

Г.В. Бадасен

*По страницам истории
села Ялта*

Г.В. БАДАСЕН

***ПО СТРАНИЦАМ
ИСТОРИИ СЕЛА ЯЛТА***

***(Из воспоминаний о родине
моей и моих предков)***

Федерация греческих обществ Украины
2007 г.

ББК 63.3. (4 УКР – 4 ДОН)

Б – 15

Федерация греческих обществ Украины выражает благодарность Государственному комитету по делам национальностей и миграции за финансовую поддержку в издании книги

**По страницам
истории села Ялта**

Автор Г.В. Бадасен

Рекомендовано к изданию отделом научных исследований и издательства Федерации греческих обществ Украины

Б – 15

В книге представлены материалы об истории села Ялта, описаны события из жизни автора, тесно связанной с историей села и советской действительностью.

Книга может быть полезной для всех интересующихся историей греческих сёл.

ББК 63.3. (4 УКР – 4 ДОН)

Б – 15

В книзі представлені матеріали з історії села Ялта, описані події з життя автора, тісно пов'язаного з історією села та радянською дійсністю.

Книга може бути корисною для усіх, хто цікавиться історією грецьких сел.

ББК 63.3. (4 УКР – 4 ДОН)

ISBN 978–966–8389–50–4

© Бадасен Г.В., 2007

©Допечатная подготовка –

Федерация греческих обществ
Украины, 2007

КРАТКО О СЕБЕ И О КНИГЕ

Всё в прошлом...

В.М. Максимов

В жизни каждого поколения, и даже отдельного человека в какой-то мере, находит своё отражение эпоха...

На долю моего поколения выпало много испытаний. Прежде чем стать инженером-конструктором, я прошёл большой трудовой путь – от колхозника, литейщика, монтажника до слесаря-инструментальщика высшего разряда. Одновременно, без отрыва от производства, окончил вечернюю школу рабочей молодёжи и вечернее отделение Metallургического института. Отработав более 45 лет на благо Родины, я вышел на пенсию. Теперь, при независимой Украине, я получаю не пенсию, а социальную помощь исходя из прожиточного минимума. Вся моя вина в том, что я пенсионер советского времени. Теперешний пенсионер моего уровня получает пенсию в два-три раза большую. Вот такая грустная участь бывшего ведущего инженера засекреченного конструкторского бюро...

Многим пожилым людям свойственно стремление подробно рассказать о разных эпизодах своего прошлого. Я тоже – не исключение.

Как всякий живущий на Мариупольщине, я много думал над тем, как мои предки попали в этот суровый и безлюдный, по сравнению с Крымом, край, но благодатный по мере его освоения. Царский режим в России сменился тоталитарным, который искалечил мораль нескольких поколений. Мы пытались достичь идеалов социальной справедливости, но оказались в числе развивающихся стран. Зато нас боялись... Человеку в этой системе пришлось пережить немало бед, ошибок, боли и разочарований. Это, возможно, не всем понравится, но это было...

С высоты прожитых лет я попытался высказать своё видение как читатель, очевидец, свидетель и участник многих событий.

Поскольку о моей малой родине – Ялте – никто не удосужился написать, то мне пришлось взять на себя смелость заняться этим нелёгким делом.

Из истории известно, что в степях Северного Приазовья люди проживали временно или сезонно, потому как эта территория являлась зоной рискованного проживания. Частые засухи разоряли и гнали с этих мест и земледельца, и скотовода.

Мои предки в шестом колене пришли на необитаемую Приазовскую землю, хотя и не по своей воле, но навсегда. Целое столетие ушло на адаптацию в новых суровых условиях, на процесс привыкания к полной степной изоляции от остальных населённых пунктов.

В 1830-1850-е годы XIX века Мариупольщина была охвачена засухой и эпидемией холеры. Но, несмотря на все злоключения, мои предки стойко перенесли их и выжили. Три поколения моих предков не знали грамоты и русского языка в результате изоляции. Только в 90-е годы XIX века в Ялте появилась первая одно-классная церковно-приходская школа с преподаванием на русском языке.

Из семейных преданий и рассказов близких запомнились многие сведения о моих предках и об истории села. По крупицам собирался материал о генеалогическом древе по линии отца и матери. Личные наблюдения 30-90-х годов XX века были наполнены событиями, свидетелем и участником которых мне пришлось быть.

Эта книга представляет собой краткий сборник исторических, этнографических и семейных описаний. Кратко описаны: быт, обряды и кухня, процесс уничтожения способного и умного крестьянства на селе, уничтожение греков Мариупольщины как „врагов народа”, военные, послевоенные голодные годы, карточная система, гонка вооружения. Создание „горячих точек” во всём мире, вмешательство в дела всех государств – и это всё под лозунгом „мировой революции”.

Эта книга – итог всей моей жизни и раздумий о прожитом и перенесённом моим народом.

Автор

1. КРЫМ И ПРИАЗОВЬЕ В СУДЬБЕ ГРЕКОВ

„Не в воле человека путь его
и не во власти идущего давать
направления стопам своим“

Вопрос о покорении Крыма возник ещё при Иване IV Грозном после покорения Казанского (1522 год) и Астраханского (1556 год) царств, но мешали огромные пространства „Дикого поля“. Начиная с XVIII века, Россия повела энергичное и методичное наступление на незаселённые пространства, но мешала крепостная система. Тогда Россия стала привлекать иностранных переселенцев.

Завоеванию Крыма предшествовали следующие исторические события. В 1751 году сербы под руководством Хорвата поселились в Елисаветградском (Кировоград) уезде, поселение назвали Новой Сербией, а в 1753 году заселили Бахмутскую (Артёмовск) область под названием Славяносербия.

В 1771 году полковник Молдавского гусарского полка вывел из Крыма свыше 15 тысяч молдаван и валахов, которые поселились в 15 сёлах Новороссийского края.

В 1775 году Россия уничтожила Запорожскую сечь, а казаков перевела на Кубань, создав Черноморское казачество, расширяя свою территорию на Кавказ.

Православное население на Крымском полуострове образовалось из разных народов ещё в первые века нашей эры. Постепенно христианство и эллинизм распространялись и процветали здесь до завоевания в XIII веке степной части Крыма татарами, а с XV века горной части – турками. Вскоре татары приняли мусульманство. С тех пор обстоятельства изменились. Мусульманство стало господствующей религией, а турки и татары – господствующим народом. Христианство и христиане были только терпимы. Всё это привело к тому, что к концу XVIII века остались жалкие остатки христианства. Из четырёх крымских епархий осталась только одна под названием Готско-Кефайская. От высокой греческой цивилизации не осталось и следа. Для защиты своей паствы от омульманивания церковь стала издавать книги религиозного содержания на татарском и греческом языках. Это служит доказательством двойного состава христианского населения Крыма. В дальнейшем они будут именоваться общим названием – греки.

Русско-турецкая война закончилась в 1774 году. Османская империя признала независимость Крымского ханства под россий-

ским протекторатом, в результате чего в Крыму наметилось этническое и культурное возрождение христиан. Этим воспользовалось российское правительство, начав подогревать настроения и навязывать мысль религиозным руководителям христиан о переселении их в христианскую державу. Взамен гарантировались подданство и защита.

На переговорах с Потёмкиным и Суворовым митрополит Игнатий признал переселение возможным на условиях обеспечения переселенцев пособием, перевозки имущества и льгот на месте поселения. Место поселения не уточнялось и никаких письменных гарантий в части обустройства в новых местах поселения не существовало. Каждая сторона форсировала события, преследуя свои цели. Митрополит Игнатий думал возродить эллинизм и верить в будущее своего народа. Русское правительство спешило заселить „дикое поле“, не нарушая крепостного строя, и заодно ослабить Крымского хана, политически и экономически, зная, что с выводом христиан из Крыма хан станет материально зависим от России.

Не дожидаясь окончательного решения и разъяснения всех вопросов, 23 апреля 1778 года – в день святой Пасхи, после литургии (богослужения) в Успенской церкви – митрополит Игнатий объявил своей пастве о переселении.

События с переселением разворачивались с невероятной скоростью, не давая времени на размышление. Следует сказать, что не все греки охотно приняли мысль о переселении. Одни не хотели оставлять насиженные места, а другие породнились с татарами и не чувствовали их гнёта.

Греки в Крыму жили зажиточно, но вопрос заключался в бесправии, нравственной приниженности, чувствительность к которой у покоренных народов, а у греков, при их врождённой гордости, – особенно сильна.

Много пришлось потрудиться митрополиту Игнатию, склоняя народ к переселению. Суворов употребил всё своё влияние, чтобы оказать помощь митрополиту. Племянник митрополита Иван Гозадинов, служа в русской армии, постоянно находился при Суворове, выполняя все его поручения во время подготовки и при переселении. Российский резидент (дипломатический представитель) в Крыму – Константинов, грек по происхождению,

собственным примером показал, какое положение могут занимать греки в России.

Христианство в Крыму в то время представляло собой четыре конфессии:

- греческую (греки, татары и валахи, т.е. румыны) во главе с митрополитом Игнатием Гозадином;

- армянскую григорианскую во главе с архимандритом Петросом Маргосяном;

- армянскую католическую во главе с патером Акопом Вадересовым;

- грузинскую во главе с патером Иаковом.

16 июля 1778 года митрополит Игнатий и выборные из жителей разных мест отправили из Бахчисарая прошение на высочайшее имя, в котором изъявили готовность вступить на вечные времена в подданство России, просили отвести им место и достаточно угодий под поселение.

Пока шли увещевания и переговоры, все приготовились к переселению, и переселение начали сразу после подачи прошения, не дожидаясь на него ответа.

Имея официальное прошение, российское правительство получило законный повод торопить переселение. Руководить им поручено было Суворову, он обеспечивал транспортом, охраной на территории Крымского ханства и продовольствием.

Миссия Суворова была закончена 21 сентября 1778 года. В своём докладе Румянцеву он пишет: „Вывод крымских христиан кончен! Обоего пола отправилось в Азовскую губернию 31098 душ (греков и армян)...“. По ведомостям митрополита Игнатия греки вышли из 7 городов, 55 сёл, монастыря св. Георгия и армяне из 4 сёл. Из Крыма вышло греков 18391 человек обоего пола, грузин – 219, валахов – 161, армян – 12707 человек. По договору 1774 года Керченский полуостров отошёл к России, поэтому христиане, проживающие там, не подверглись переселению. Прибыв на место поселения, по рекам Волчьей и Самары, христиане стали расселяться. Одни строились и возводили церкви, другие воздерживались. Приближалась зима, а ответа и распоряжений на прошение митрополита от 16 июля не было. Переселенцам пришлось зимовать в открытой степи. От холода, голода и эпидемий погибло около трети переселенцев и столько же скота.

Спустя полгода после сдачи дел, Суворов писал Потёмкину: „Крымские переселенцы претерпевают в нынешнем их положении многие недостатки, воззрите на них милостивым оком, так многим пожертвовавших престолу; усладите их горькое воспоминание“.

В глазах обездоленных обманутых, отражалась не только боль потерь, но и открытая враждебность к инициаторам переселения. Какие ощущения испытывал митрополит Игнатий, на глазах которого происходила драма более 30 тысяч человек, доверивших ему свою судьбу? Но назад пути не было. Страх мести, обязанности и надежды устремляли вперёд. Митрополиту Игнатию и архимандриту Маргосу пришлось дважды бывать в Санкт-Петербурге со своими проектами и ходатайствами. Заветная цель митрополита была сохранить и обособить греков. Таких же взглядов придерживался и Маргос для армян.

21 мая 1779 года последовал Величайший указ, которым определялись права переселенцев из Крыма с образованием в Приазовье Мариупольского уезда. Армяне-григориане получили свой Указ о поселении на правом берегу Дона, с образованием города Нахичевань (теперь это часть города Ростова-на-Дону). Армяне-католики поселились в нынешнем городе Новомосковске.

2 октября 1779 года был утверждён план пожалования земель. Время было уже позднее, план мог быть получен не раньше ноября или декабря. Пришлось провести ещё одну зиму не обустроено, на перепутье, где сошлись и разойдутся дороги. Спешка с переселением при большом количестве народа, обременённого семьями, скотом, домашним скарбом, из древнего отечества с теплым и мягким климатом в безлюдные суровые степи привела к большим потерям.

Генерал-фельдмаршал Румянцев оценил роль Суворова в переселении так: „Вывод христиан из Крыма может похвалиться (считаться) завоеванием знатной провинции“. Это действительно так, но жертвами в этом завоевании оказались переселенцы – христиане. 6 января 1780 года (24 декабря 1779 года по старому стилю) А.В. Суворову за вывод христиан из Крыма императрица Екатерина II вручила орден Александра Невского и свою бриллиантовую звезду.

Весной 1780 года переселенцы-греки, изрядно потрепанные голодом, эпидемиями и суровыми степными стужами, направились к цели. После двух лет скитаний переселенцы должны были обрести место, где можно осесть на века.

На территории Мариупольского уезда, существовавшего только на бумаге, переселенцев встретили землеустроители азовского губернатора Черткова для расселения. Из оставшихся в живых переселенцев было организовано 23 села. Каждое село состояло из 200 дворов – семей и 12 тысяч десятин земли. В 1821 году образовалось 24-е село – Анадоль, в 1881 году – 25-е село – Новая Карань. В городе Мариуполе и ближайших сёлах – Бахчисарае, Карасубазаре, Кафе и Мариинске поселились торговцы, ремесленники и цеховики-рабочие.

Поселенцы сёл Старый Крым, Мангуш, Карань, Ласпи, Бешев, Улаклы, Богатырь, Камара, Старый Керменчик, Новый Керменчик – потомки готов, алан и др. – говорили на татарском языке. В сёлах Урзуф, Ялта, Сартана, Чермалык, Стыла, Новая Каракуба, Старая Каракуба, Волноваха, Большой Янисоль, Константинополь говорили на греческом языке. Нужно сказать, что и сейчас каждое село говорит на своём диалекте, не всегда понимая друг друга.

С переселением ломался весь жизненный уклад, столетиями выработанный христианами в мусульманской среде, рвалась связь с метрополией, потеряны близкие люди, имущество, скот, православные храмы. Цена, которую греки заплатили за потерю родины, была очень большая. Трудно было забыть Крым и привыкнуть к новым суровым условиям жизни. Многие хотели вернуться в Крым, дело доходило до открытого неповиновения, и тогда “...укрощали строгими от начальства и правительства мерами, в необходимости было для усмирения беспокойных выслать военные команды”. Волнения происходили во всех сёлах, и особенно это проявилось в 1804 году.

Вот как переселенцы описывали трудности и потери близких в пути, длиной в два года, и на месте поселения, спустя 35 лет, в своём обращении к тогдашнему министру внутренних дел России: „Мы не в силах описать подробно всего того, что происходило при переселении нашем и как действовали болезни, происшедшие от перемены воды, климата, от тесноты квартир и большей частью

неимения их.... Не лицемерно скажем и о самой истине, что целые семейства пострадали жизнью, а многие лишились и половины оных, и ни одно семейство без потери матери, отца, брата, сестры и детей, словом сказать, из 9 тысяч душ мужского пола выходцев не осталось и третьей части, и в 35 лет едва могло набраться с новорожденными при сочинении пятой ревизии (переписи) до 7 тысяч душ”.

Последствия переселения затянулись на целое столетие. Этому были следующие причины:

- акклиматизация – приспособление организма людей к новым суровым климатическим условиям;

- болезни и смертность, связанные с эпидемиями и плохими условиями жизни, отсюда – сдерживание роста греческого населения;

- недостаточность скота (мясного, молочного и рабочего, сельхозинвентаря и семян, устойчивых к новым климатическим условиям);

- изоляция поселенцев от внешнего мира на манер резервации в Америке и Австралии;

- отсутствие школ, учебников, учителей (греческих, русских)
- усиление деградации новых поколений;

- удаление сёл друг от друга, разобщение территориальными, языковыми, этническими и, самое опасное, – генетическими барьерами, что приводило к постоянному кровосмешению между соплеменниками. Это способствовало ухудшению качественного свойства потомства.

Прошли годы, столетия, а борзописцы продолжают называть переселение из Крыма целого народа благодеянием, якобы оказанным правительством из милости единоверцам. Смакуются большие суммы денег, израсходованных императорской казной на переселение, большая площадь земли, дарованная переселенцам, и небывалые для России льготы. О несчастьях, лишениях и потерях в пути и на месте поселения говорится вскользь. Об утере приобретенных столетиями качеств народа, о конфискации дарованной Указом земли, которая уменьшалась, подобно шагреновой коже, ещё задолго до земельной реформы, – ни слова. Не хватает мужества...

Подавленные нуждой, преодолевая большую смертность, поселенцы не в состоянии были освоить обширные земли, отведенные Указом. Используя эту ситуацию, российское правительство стало урезать их.

В 1790 году впервые на Мариупольских землях появились немцы – меннониты (протестантская секта), образовавшие ряд колоний. В 1821 году стали обосновываться израильские христиане, а в 1822 году – петровские (бердянские) мещане и казённые крестьяне. В 1829 году в юго-западной части Мариупольского уезда поселились задунайские казаки во главе с атаманом Осипом Гладким. В начале сороковых годов основаны еврейские колонии. В 1857 году на землях митрополита Игнатия поселились греки, воевавшие на стороне России и образовавшие село с теперешним названием Волонтёровка. С отменой крепостного права в Российской империи на Мариупольских землях были поселены безземельные крестьяне из Полтавской, Черниговской, Харьковской, Курской и Смоленской губерний.

Через 100 лет количество греков в Мариупольском уезде составляло третью часть, а 24 греческих села из 130 сёл Мариупольщины были сильно „разбавлены“.

С 1870 года все жители Российской империи уравнились в правах.

В 1874 году была введена общая воинская повинность и открыто в Мариуполе уездное воинское присутствие, на манер современного военкомата.

В начале XX века Мариупольщина продолжала быть аграрным краем. К тому же греки составляли абсолютное меньшинство в немногочисленном городском населении. В промышленном Мариуполе греки также были редкостью. Среди работников умственного труда этнических греков было еще меньше. Крестьянин-грек, попав в город и уладив свои дела, старался как можно быстрее вернуться домой – в село. Однако, вскоре греки стремительно и массово стали бежать в город из села, прежде всего – от „счастливой“ колхозной жизни.

С точки зрения этнического самосознания греки Приазовья сейчас состоят из тех, чьи предки покинули Крым 6-7 поколений назад. Как правило, большинство уже не говорят по-гречески, мало контактируют или вообще не связаны с греческими общест-

венными организациями и часто имеют смутное представление о своих этнических корнях. Небольшая часть знакома с греческой культурой и даже не равнодушна к ней, но почти ничего не делает для её сохранения.

Традиционно с образом грека связывали относительно низкий уровень образования. Будучи выходцами из крестьян, греки консервативны и в политике, и в частной жизни. Часто напрочь отсутствует чувство национальной гордости и национального самосознания. Вывод напрашивается сам собой: гибель греческой культуры и языка в Приазовье является только вопросом времени – и это печально... Ничто так не губительно для нации, как равнодушие. При очередных переписях населения все греки указывают родным языком – русский, и это имеет убедительные аргументы. Действительно, как можно указать родным греческий язык, если все они читают, пишут и думают только на русском языке. Этим всё сказано. Сама акция переселения христиан российским правительством была рассчитана на ускоренное обрусение переселенцев. Концепция коммунистической партии и вовсе строилась на создании „единого советского народа”, а это упиралось в вопрос о языках. Партия располагала убедительными аргументами: русский был языком наиболее многочисленного народа, он был единственным средством общения между народами и являлся языком науки и международных отношений. Успехи в получении образования зависели от владения русским языком. Это относилось и к возможности сделать карьеру.

В сёлах продолжается общение на греческом бытовом языке, но в городах вынуждены разговаривать по-русски. К греческому же было и продолжает быть пренебрежительное отношение. Режим сознательно вырабатывал в греках комплекс неполноценности в отношении к родному языку и культуре. Положение осложнялось нарастающей грекофобией. Под угрозой дискриминации и постоянных нападок грекам приходилось скрывать свою национальность, избегать употребления родного языка, даже утаивать своё происхождение от собственных детей.

С русским языком у греков ещё можно согласиться. Но как быть с сокращением числа греческого населения? Может быть, греки перестали воспроизводить себе подобных? Хотя, каждому виду свойственна определённая интенсивность размножения –

репродукция, если какие-нибудь силы не вмешиваются в этот процесс. Социализм, на этот счёт, имел много рычагов влияния...

Статистические данные переписи населения за 1926 год говорят о том, что в Украине проживало 104666 человек греческой национальности (и это после мировой и гражданской войн и голодомора 1921 года), которые считали родным языком греческий. Перепись населения в 1956 году (после голодоморов 32-33 годов, 46-47 годов и мировой войны) указывает на 104359 греков, но родным языком называют греческий уже только 8259 человек, т.е. 7,6 %. Показатели переписи за 1970 год еще ниже: греков зарегистрировано 106909 человек, из которых считали греческий родным языком всего 6,7 %. Около 90% греков считали русский язык родным.

Язык является важнейшим средством общения народа, в нём воплощены сокровища его мыслей, традиции, история, религия, основы его жизни, его сердце и душа. Он наиболее чётко устанавливает естественные границы нации, отличает коренного жителя от пришельца, связывает между собой представителей различных сословий и географических регионов. Под влиянием различных факторов язык неизбежно претерпевает изменения, сохраняет идентичные черты лишь на определенной части территории своего распространения и только при определенных условиях. Изоляция, время, отсутствие грамматики и литературы способствуют появлению различий в языке – порождают говоры и наречия, называемые диалектами. Все три фактора столетиями усиливали различия в греческом языке в Крыму, а затем усилили в Приазовье.

Узкий словарный фонд делал речь неграмотных греков-крестьян грубой, пригодной разве что для обсуждения со своими соседями таких простых дел, как дом, хозяйство в пределах своего населенного пункта.

Греки Приазовья говорят на двух разных языках: на крымско-татарском, или урумском языке (т.н. татарофоны) и на крымско-греческом, или румейском языке (т.н. эллинофоны). Румейский язык значительно отличается не только от древнегреческого языка, но и от современного новогреческого. Его можно считать продолжением народных диалектов византийской эпохи, он пронизан элементами татарского и славянского происхождения.

Местные греческие поэты пишут каждый на своём диалекте, используя русский алфавит, применяя транслитерацию. Татарофоны-урумы говорят и прекрасно понимают не только крымских татар, но и турок, азербайджанцев и др. тюрко-говорящих.

Трудно допустить, что в Крыму, до переселения греков в Приазовье, существовали греческие школы. Близость метрополии способствовала активной миграции, а это обеспечивало обмен языковой информацией. Одно можно утверждать – российское правительство, спровоцировав и субсидировав переселение из Крыма в Приазовье, пальцем не пошевелило для организации просвещения переселенцев. Не были созданы школы для обучения детей не только на родном языке, но и на языке государства, принявшего их под свою защиту. В Мариуполе первое 2-х классное приходское училище на русском языке было открыто через 40 лет после создания города, а в сёлах Мариупольщины открылись школы спустя столетие после переселения. Это значит, что четыре поколения греков, родившихся в Приазовье, не приобщились к элементарной грамоте и пребывали в полной изоляции от всего мира.

С 1896 года начальное обучение в России становится бесплатным, а с 1908 года – обязательным. Русский педагог, методист начального обучения, организатор земских школ барон Н.А. Корф после инспекторской проверки школ Мариупольщины писал, „...к сожалению, местное общество плохо заботится об обучении детей русскому языку. Когда я вошёл в училище, то увидел на всех столах русские буквари и книги. На вопрос, читают ли дети по-русски, мне отвечали, что вся школа читает. Я подошёл к одному из учеников старшего разряда и, действительно, он прочитал довольно бойко. Но каково было моё удивление, когда на мои вопросы к ученику „Который ему год?“ и „Как зовут?“ я не получил ответа, потому что ученик не понимает вопросов, предложенных на русском языке. Оказалось, что из всех детей никто, кроме сына священника, не понимает ни слова по-русски, что эти дети обучаются русскому языку как языку мертвому!“.

Этим всё сказано...

В марте 1929 года прошёл Первый национальный съезд греческого национального района в Мангуше, посвящённый развитию национальной школьной системы обучения. Но „вдруг“ вы-

яснилось, что греки разноязычны и не смогли проводить работу на национальном языке.

13 июля 1926 года коллегия НКО УССР решила: „Разрешить Мариупольскому педтехникуму организовать в 1926-1927 учебном году греческое отделение с тем, чтобы педтехникум превратился в греческий, имея два сектора – греческий и татарский“.

Становление этого техникума совпало с голодомором 1932-1933 гг. Забота о куске хлеба отодвигала у студентов всё на второй план. Мысли были только о выживании.

В греческих сёлах Мариупольщины в школах ввели обязательное обучение на новогреческом языке. Школьники обучались на языке, не имеющем применения ни в быту, ни в работе, ни в дальнейшей жизни. Они плохо говорили на русском и еще хуже – на изучаемом в школе новогреческом.

В начале 1932 года в Мариуполе начала издаваться греческая газета, работал греческий театр, но в 1937 году их закрыли, а работников театра, редакции и педагогического техникума репрессировали.

С 90-х годов в Мариуполе пошли по более правильному пути: детей, желающих изучить греческий язык, обучают в школах, а затем обучение можно продолжить в гуманитарном институте, после окончания которого молодые специалисты работают переводчиками, преподавателями греческого языка в школах и колледжах.

Печальным является также процесс ассимиляции греков Приазовья.

Крымские греки-христиане, оказавшись под мусульманским владычеством, постепенно отстранялись от политической и экономической жизни, значительная их часть вообще потеряла интерес ко всему греческому. За сотни лет греки впитали в себя часть татарских обычаев, нравы, язык, изменилась их одежда.

Переселившись в Приазовье, греки продолжали прежний уклад жизни, но с появлением близких соседей казаков-украинцев контакты с единоверцами стали быстро влиять на весь жизненный уклад греков. Появилось много украинских слов в греческом языке. В результате тесного общения появились смешанные браки, завязывалось кумовство, деловые и приятельские отношения. Большим денационализирующим фактором явилось отсутствие

школ на родном греческом языке. Совершенно очевидно, что воздействие господствующей культуры на греков было абсолютно неизбежным, где бы они ни жили, особенно это касается городских условий.

До коллективизации в сельской местности ассимиляция проходила в пользу местного, коренного населения: во-первых, большинство растворяло меньшинство, во-вторых, инородцы имели большой стимул – получение земли на уровне аборигенов. Главным фактором ассимиляции явилась урбанизация – отток сельского населения в города.

Ассимиляция – это неизбежное слияние одного народа с другим с утратой меньшего по составу своего языка, культуры, национального самосознания, что активными темпами и происходит. Даже в сельской местности, где греки ещё продолжают быть в большинстве (хотя в изрядно „разбавленном” виде), традиции, обычаи и язык едва теплятся при активном их затухании. Греки, оказавшись в городских условиях, во втором поколении теряют напрочь всё. Молодёжь быстро ассимилируется. Старшее поколение уходит из жизни, нового притока нет, поэтому будущее греков Приазовья представляется все более туманным, как у американских индейцев или аборигенов Австралии.

Ясно одно – история приазовских греков пока не закончилась, но как и когда она закончится, покажет время. Невозможно изолировать новые поколения и свои семьи от остального мира и вернуться к той жизни, которую вели наши предки. Остаётся только одно – приспособиться к быстро меняющемуся миру.

„Принимая во внимание малочисленность греческого населения (Мариупольщины) и незначительность его прироста...можно с уверенностью сказать, что не пройдёт и двух поколений, как греческое население окончательно сольётся с господствующим народом страны, а о самих греках останутся только одни воспоминания. Между тем, этот народ жил долго исторической жизнью и принимал посильное участие в исторических судьбах народов. Вот почему было бы жаль, если бы с исчезновением греческого населения как этнографической единицы погибло и то духовное достояние, которым обладала эта незначительная часть (потомство) когда-то славного народа. Местным грекам, часто вследствие неблагоприятно сложившихся для них исторических обстоя-

тельств, частью же по причине малочисленности их, не суждено было создать своей самостоятельной литературы”. Однако, эти предсказания (одного из преподавателей Мариупольской Александровской гимназии в конце XIX века) пока не сбылись. Но, в основном, он был прав.

2. ИЕРАРХ КРЫМСКИХ И ПРИАЗОВСКИХ ГРЕКОВ

Переселение и первоначальная история греков Приазовья связана с личностью митрополита Игнатия. Об этом замечательном человеке известно очень мало. Предполагается, что он закончил Венецианскую греческую коллегию, а служение проходил при Константинопольском патриархе, который назначил его митрополитом в Крым и наместником патриарха. Он приехал в Георгиевский монастырь 23 апреля 1771 года, а оттуда, 27 апреля, – в Бахчисарай, где в Мариуполе (крымском) была его кафедра.

Закончившаяся русско-турецкая война и присутствие в Крыму русских войск способствовало этническому движению христиан к свободе, что привело к тайной переписке митрополита Игнатия со священным российским синодом и императрицей Екатериной Великой. Затем пошли более энергичные переговоры с князем Потёмкиным и генерал-поручиком Суворовым о возможном переселении христиан из Крыма. Таким образом, митрополит Игнатий пытался спасти свою паству не только как христиан, но и как греков. Он верил в возрождение и будущее своего народа – это была основная идея его жизни. Все светлые и тёмные стороны в результате переселения и последующей истории греков вытекают из основной идеи его деятельности – спасти и возродить греков.

Существовало мнение, будто митрополит Игнатий и его единомышленники хотели на берегах Азовского моря создать Крым, но только греческий, поэтому перенесли в Приазовье названия городов и сёл, строили храмы во имя тех святых, которых чтили в Крыму. Это зыбкое предположение, скорее, – консерватизм.

В истории своего народа митрополит Игнатий – фигура трагическая. Спустя многие годы его стали называть Моисеем мариупольских греков. Так же, как Моисей, Игнатий терпел возму-

шения и угрозы от своего народа в пути к месту своего поселения. После его смерти наступило равнодушие и забвение. Сравнение, действительно, к месту, но с той разницей, что Игнатий водил два года по полупустыне греков, покинувших землю обетованную, а Моисей водил евреев 40 лет по пустыне в поисках земли обетованной.

Идеалист Игнатий страдал за идеи, а Моисей – за идеалы. Судьбе было угодно, чтобы в движении цивилизации против варварства, Европы против Азии, в конце XVIII – начале XIX веков в этом историческом процессе приняли участие и крымские христиане.

Город Мариуполь с 23 прилегающими сёлами были основаны 26 июля 1780 года, а основателем их был, несмотря ни на что, митрополит Игнатий Гозадин.

При расселении, выборе мест для города и сёл митрополит принимал непосредственное участие, указывая места, строил церкви, был посредником между российской казной и своей пастовой в покупке строительных материалов.

Умер митрополит Игнатий 16 февраля 1786 года, не дожив до 50 лет, при весьма загадочных обстоятельствах.

На целое столетие память о митрополите Игнатии, сделавшего так много для своего народа, была в забвении. Только 15 января 1886 года Мариупольская Дума постановила:

- отслужить панихиду на гробнице митрополита;
- учредить в память о митрополите Игнатии стипендию его имени в духовном училище;
- поставить в зале городской Думы портрет митрополита Игнатия.

С тех пор, в день смерти митрополита, совершалась торжественная панихида собором всего Мариупольского духовенства.

Спустя 210 лет после смерти решением Священного Синода Украинской Православной церкви от 11 июня 1997 года имя митрополита Игнатия Гозадина причислено к лику святых.

Это произошло при активном содействии Мариупольского общества греков.

14 и 15 ноября 1998 года в Мариуполе состоялись торжества по случаю канонизации мощей святителя Игнатия, митрополита Мариупольского. Для этого в Мариуполь приехал Блаженнейший

Владимир, митрополит Киевский и Всея Украины. Вместе с ним приехали 7 владык.

14 ноября совершилась всенощная в храме Архистратига Михаила. 15 ноября – литургия в Свято-Никольском кафедральном соборе с крестным ходом вокруг храма.

В связи с канонизацией мощей Святителя Игнатия в Мариуполь съехались благочинные священники и верующие Приазовья.

3. ЯЛТА – РОДИНА МОЯ

В конце июля 1780 года в 25 верстах от Мариуполя, в южном направлении, напротив Белосарайской косы и в 3 верстах от моря мои предки основали село с красивым названием Ялта (по-гречески Ялита). В переводе слово „ялта” означает „морской берег, пляж” (от слова „яло“). Легенда гласит, что в далёкие времена по Чёрному морю плыли греки из Константинополя в поисках лучшей доли. Плыли долго, но берега всё не было видно. Недаром в древности Чёрное море греки называли “Понтос Авксинос” – негостеприимное море.

Море бушевало, бросая суда по волнам. Люди выбились из сил, борясь со стихией. Наконец, стихла буря, но не стало легче. Спустился густой туман. Отчаяние охватило людей, потерявших надежду увидеть землю. Однажды утром с зарей появился ветерок, белая пелена стала рассеиваться, выглянуло солнце. Совсем недалеко греки увидели зеленый берег и горы.

– Ялос, ялос! (Берег, берег!) – закричал дозорный; все на корабле радостно приветствовали землю.

То была прекрасная Таврида... На благодатной земле греки по соседству с местными жителями основали поселение и назвали его самым дорогим для себя словом „ялос” – берег. Так возникло прибрежное селение с названием Ялита, позже татары стали называть его Джалита, а русские – Ялта. Коренные жители по сей день называют поселение Ялита, а себя называют „яльтынёт”...

Приазовскую Ялту заселили выходцы из нескольких крымских селений: Ялты, Массандры, Большой и Малой Лампады. Село, основанное переселенцами, первоначально занимало небольшую территорию на возвышенности. После двух лет скитаний и

бедствий поселенцы в третий раз после выхода из Крыма приступили на этом месте к строительству землянок. Эти жилища представляли собой углубления в земле – невысокие стены из дерна, камыша, вместо стёкол использовалась слюда или воловий пузырь. Отопление и приготовление пищи в таком жилище было курным по причине отсутствия обожжённого кирпича для постройки печки и трубы.

В первый же год поселенцы Ялты построили церковь из местного камня. Известно, что митрополит Игнатий сам определял место закладки поселений и церкви при расселении греков в Северном Приазовье.

Церковь была построена во имя Иоанна Златоуста (византийский епископ Константинополя, представитель греческого церковного красноречия; в Византии и на Руси был идеалом проповедника и неустрашимого обличителя). Название церкви и утварь были перенесены из Ялты крымской.

Построенная наспех, небольшая церковь не удовлетворяла прихожан. В 1784 году была заложена каменная церковь с тем же названием, а в 1785 году её освятили и открыли для богослужения. Церковь находилась в центре села рядом с первой. Богослужения велись на греческом языке, используя книги, вывезенные из Крыма. Ялтинские священники не вели метрические книги и не регистрировали родившихся людей, сочетавшихся браком и умерших. Церковь в Ялте многие десятилетия оставалась единственным духовным и культурным центром. Она сплачивала и объединяла прихожан, приносила утешение и вселяла надежду. Вся жизнь человека – от рождения и до смерти – была связана с церковью и во многом зависела от неё. Сюда приходили в радостные и в горестные дни. А священники оставались для прихожан не только духовными наставниками, но и учителями жизни. До открытия первых частных школ священники являлись учителями. Своих детей они обучали грамоте вместе с детьми селян. Велика их заслуга в том, что уже в первой половине XIX века дети не только духовных лиц, но и селян могли учиться в средних учебных заведениях Екатеринославской губернии, а во второй половине появились первые местные жители со специальным образованием, а в университетах – студенты из Ялты.

Время шло. Ялта превратилась в одно из самых богатых сёл Мариупольщины. Зажиточные селяне решили построить более современную церковь. В 1863 году завершилось строительство однопрестольной церкви во имя Иоанна Златоуста. Её строительство велось исключительно на средства прихожан. Наибольший денежный вклад внесли богатые жители Ялты: Арнаутов, Малич, Будыка, Харакоз, Христордов, Кукуш. Храм возводили строители из Александровского уезда. Материал доставлялся из Бердянска. Церковь имела 120 десятин земли и дом, в котором жил священник.

26 мая 1722 года наместник Мариуполя Тодор Фотиев составил „сказку о состоящих в городе Мариуполе и его уезде священнослужителях”. Есть в этой „сказке” и фамилии священников Ялты. Первым в опросной ведомости идёт „поп Фёдор Иванов”. Ему 47 лет. Самый старший по возрасту священник – Константин Дмитриев – 62 года. Среди них также Иоанн Петров, родившийся в Ялте. Первоначально обучался в духовном училище в Сартане (в Мариуполе не было подходящего помещения), а закончил его в Мариуполе. После его окончания

проходил учёбу в Екатеринославской семинарии. С начала 60-х годов служил в приходе родного села. При нём строился новый храм появилась частная школа,

посетителем которой стал Д.С. Харакоз. Русский язык – единственный предмет – преподавали семинаристы В. Иванов и И. Кирицев. Законоучителя-преподавателя Закона Божьего не было. Он появился с открытием в Ялте Народной школы в 1873 году. В первом учебном году в ней насчитывалось 103 ученика и 4 ученицы. Вот с ними и изучал Закон Божий священник Иоанн Петров. Священником церкви Иоанна Златоуста с. Ялты И. Петров оставался до самой смерти. Он умер в 1892 году. Старший сын Фёдор в 1888 году окончил Екатеринославскую семинарию. На стыке двух веков он стал священником в Ялте, а в 1906 году рукоположен в приход села Стародубовка. Сыновья Иоанна Петрова, Александр и Владимир, служили псаломщиками в Ялтинской церкви. Первый окончил курс церковно-учительской школы, а второй – учительскую семинарию. Выписка из метрической книги Иоанна Златоустовской церкви села Ялта, 1890г. Племянник отца Иоанна – Георгий Игнатьевич Петров – продолжил династию Петровых. Он обучался в Земской школе Ялты. В

1896 году был принят в притч – церковный состав священников и диаконов. Служил при храме до самого его закрытия.

Ещё при жизни Иоанна Петрова в Ялте служил священник Константин Травлеев. 27 октября 1889 года он сменил Константина Срединского. 4 декабря 1890 года в Урзуфе умер священник Спиридон Калоеротов – тесть К. Травлеева, и Константин Травлеев был перемещён согласно прошению в приход Урзуфа. Место Травлеева занял Георгий Константинов, которого 16 июня 1894 года переводят в село Серебрянка Бахмутского уезда. В 1892 году, после смерти Иоанна Петрова, вторым священником стал Фёдор Желтоногов. Он долгое время являлся законоучителем единственной в Ялте земской школы.

В 1902 году 22-х летний выпускник духовной семинарии С.А. Гуща оказался самым молодым священником в истории Ялты. Со временем Серафиму Антоновичу Гуще доверили вести Закон Божий в самой большой школе села – двухклассной министерской. Вместе с другим молодым священником – Иоанном Вышемирским – они служили много лет.

Церковь проводила и благотворительные акции. Особенно во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов. В 1874 году мариупольские греки стали призываться на военную службу. Участвовали они и в последней русско-турецкой войне. Прихожане оказывали посильную помощь государству деньгами на приобретение морских судов добровольного флота, а также Санкт-Петербургскому обществу попечения раненых и больных воинов.

По результатам проведенной в 1913 году архиерейской ревизии храм в Ялте считался одним из лучших по первому Мариупольскому округу. Прибавилось церковной земли 124 десятины. Имелось три дома: для двух священников и штатного дьякона. К Ялтинскому приходу относился молитвенный дом на Белосарайской косе. Церковным старостой состоял местный купец Илья Петров. Обновился и состав притча. После окончания духовной семинарии вторым священником был рукоположен Евгений Яновский.

Церковь Иоанна Предтечи, построенная
в родном селе матери Г.Х. Попова –
Ялте – на сбережения семьи.

После событий 1917 года в родное село вернулся Михаил Васильевич Арнаут. До этого он был священником церкви в селе Стародубовка, законоучителем Мариупольского реального училища В.И. Гиацинтова. Его отец, бывший гласный Мариупольского уездного земского собрания, известный купец, владелец рыбных заводов Василий Фёдорович Арнаут много лет был попечителем ялтинских школ. Родной брат Михаила Васильевича – Иван Васильевич Арнаут – несколько лет исполнял обязанности Ялтинского волостного старшины, т.е. первого руководителя волости.

В начале 30-х годов в Ялте закрыли, а вскоре и разрушили здание церкви. Людей, живущих рядом с храмом, заставили заклеить бумагой стёкла окон своих домов, чтобы сохранить их от взрывной волны. Так печально завершилась история последнего храма Ялты. К счастью, времена меняются. В Ялте завершается сооружение четвёртой по счёту церкви Иоанна Златоуста. Инте-

ресно знать, какая судьба уготована ей? Что ждёт прихожан в будущем?

В 1784 году была заложена большая каменная церковь с тем же наименованием, а в 1785 году её освятили и открыли для богослужения, которое велось на церковнославянском языке, а священники были уже исключительно русскими. В это же время появились метрические книги, которые до этого не велись.

Одновременно с хлопотами по устройству жилищ и храма поселенцам нужно было получить земельные наделы. Каждая семья наделялась 30 десятинами девственной, нетронутой плугом земли (овраги, холмы). Площадь и место их тоже ежегодно менялись.

Почва чернозёмная. С момента заселения на ялтинских землях произрастали озимые и яровые хлеба. Большим спросом пользовалась пшеница арновка, которая дорого ценилась заморскими купцами.

Климат резко менялся от тепла к холоду и наоборот. Летом сухой и жаркий, зимой сильные морозы чередуются с дождями. Преобладающие северо-восточные и восточные ветры зимой приносят вьюги и метели, а в остальное время года – суховеи и пыльные бури. Зима – снежная, морозная, с метелями или сырая с оттепелями и заморозками. Море обычно замерзает в декабре, а в марте очищается ото льда. Весна – короткая, сухая. Лето преимущественно жаркое, осадков выпадает мало.

Имелись также общественные выгонные места для выпаса скота – пастбища. На зиму велась заготовка топлива и кое-какого корма для уцелевшего скота.

Основным занятием жителей Ялты было земледелие, скотоводство и рыболовство.

Первое время использовалась ключевая вода из балки и речки Мокрая Белосарайка, которая протекала в северной части села. Со временем рылись колодцы, но вода в них была солёной и довольно жёсткой, мало пригодной для употребления. Позже были вырыты более глубокие колодцы, где вода была сладкая, но всегда – дефицитная.

Здание министерской школы, построенное в 1902г.

В дельте речки Мокрая Белосарайка низина большей частью года была залита водой, – эта часть называлась плавнями (по-гречески „дуна“), где в изобилии росли папоротник и камыш, которые использовались в первое время как строительный материал и для отопления жилищ. Плавни соединялись с морем протокой („гирло“), через которую паводковые воды вытекали в море. При сильной „низовке“, когда ветер с моря гнал высокую волну, паводковые воды шли в плавни.

Низина между Ялтой и морем представляла собой пески, солончак и болотные места, называемые лиманом (по-гречески „т’араль“, от тюркского „арал“, что означает бессточное озеро).

Весной и осенью в море жители Ялты ловили в большом количестве рыбу: сазана, сулу, чебака, камбалу, скумбрию, рыба, тарань, красную рыбу, а также бычки и тюлька. Постепенно рыболовство пришло в упадок, стало выгоднее обменивать сельскохозяйственные продукты на рыбу.

В те далёкие времена в ялтинских полях в изобилии водились дикие звери – волки, лисицы, зайцы; дикие птицы – дрофы, жу-

равли, стрепеты, гуси, утки, тетерева, куропатки, ястребы, орлы, перепела и жаворонки.

Перенесенные лишения в пути, потеря кормильцев, близких и скота, продолжавшиеся в Приазовье эпидемии, болезни и постоянная нужда сдерживали прирост населения и освоение земли, дарованной Указом от 21 мая 1779 года. Но поселенцы постепенно привыкли к суровой степной жизни – трудной, но не голодной. Согласно „сказке” от 12 февраля 1782 года – именно тогда Мариупольские греки впервые и были учтены как подданные России – атаман греческой слободы Ялты Дмитрий Евангелистов сообщил о численности населения. В слободе на это время насчитывалось 785 человек: 410 мужчин и 375 женщин. 1 января 1892 года в селе проживали 4425 человек, в 1902 году – 5063, а в 1912 году – 7056 человек. В Ялте насчитывалось более одной тысячи дворов.

Долгое время постройки, выполненные в спешке, были бедными, малых размеров и непрочными. По мере обживания степи поселенцы Ялты выходили из землянок. Строили жилища уже из самана, кровля была камышовая или соломенная, окна маленькие, но застеклённые, полы были земляные. В домах стали строить печи с дымовыми трубами. Ялта стала расширяться во всех направлениях. Появился новый район с названием „китайщина”, где селились беднейшие слои населения. Начала заселяться прибрежная часть „т’араль”, хотя проживание там было связано с риском затопления.

Правление в Ялте осуществлялось особым урядником из русских, которому было предписано ни во что не вмешиваться, кроме как охранять и защищать. Позже урядника сменил смотритель с обязанностями писаря. Согласно окружному делению Мариуполя, Ялта вместе с Урзуфом и Мангушем относились к третьей дистанции, которая подчинялась особому заседателю Мариупольского греческого суда, исполняющему обязанности пристава.

Через Ялту и Мариуполь проходил почтовый тракт из Крыма в Бахмут и Таганрог.

Крестьянская реформа в России затронула и жителей Ялты. Были отменены все льготы, дарованные Указом от 21 мая 1779 года. Все граждане в России уравнились в правах. Земля наделялась только мужчинам, от рождения и до смерти, по пяти десятин. Все крестьяне села входили в крестьянскую общину, состав которой ежегодно корректировался в зависимости от рождаемости и смертности мужского населения. В крестьянскую общину входили только крестьяне Ялты греческого происхождения. В результате урезаний и выдачи новых наделов земли появилась чересполосица, когда участки земли одного крестьянина располагались полосами вперемешку с чужими участками. Такое положение вызывало большие неудобства для крестьянина.

Первый директор ялтинской школы Павел Иванович Девин. 1930 г.

В 1871 году в Ялте открыли почту, которая два раза в неделю получала и отправляла корреспонденцию в Мариупольскую уездную почту.

В 1874 году на мужскую половину жителей Ялты распространилась общая воинская повинность – она стала гражданским долгом, равным для всех сословий. До этого греки Мариупольщины освобождались от неё согласно Указу от 21 мая 1779 года.

В 1870 году в Ялте впервые была открыта одноклассная церковно-приходская школа на русском языке. Первые учителя не знали греческого, а ученики – русского. До этого четыре поколения в селе появлялись на свет и уходили из жизни, не зная грамоты.

В 1873 году в Ялте были открыты две одноклассные школы, построенные на средства уездного земства. Жители называли их „земскими”. Одна школа находилась в центре села, недалеко от церкви, а другая – на Лампаде.

В первые годы XX века была построена и открыта двух-этажная шестиклассная школа с просторными и светлыми классами. Школа была построена на средства министерства образования и называлась в народе „министерской”.

Павел Иванович Девин с женой Еленой Петровной, 1950г.

В 1930 году эта школа получила статус средней. В 50-е годы здание школы было расширено, в результате чего внешний вид был испорчен до неузнаваемости.

Ежегодно в первые классы всех четырёх школ поступало 200 – 240 детей, но во втором классе их оставалась только половина. Четыре класса заканчивали 70 – 80 детей, а шесть классов около 20 детей. Основными причинами такого отсеивания были материально-бытовые условия и полное равнодушие неграмотных родителей, а зачастую – и нежелание терять помощников в хозяйстве.

На средства земской управы было построено здание волостного управления – орган крестьянского самоуправления. Рядом со зданием волости был разбит небольшой, но красивый бульвар, с аллеями, посыпанными ракушечником и крупным морским песком, где в праздники гуляла молодёжь. Недалеко от волости было построено трёхэтажное каменное здание паровой мельницы и маслобойни, услугами которых пользовались жители Ялты и других близлежащих сёл. Со времён последней войны стены этого

здания, крепко сработанные умельцами, напоминают о нашей бесхозяйственности.

С развитием промышленности и ростом населения в Мариуполе жизнь ялтинцев стала резко улучшаться. Благодаря близости города крестьяне получили отличный рынок сбыта сельхозпродукции и возможность приобретения всего необходимого для семьи и хозяйства.

Селяне начали строить себе большие дома, облицованные красным кирпичом, и покрывать их черепицей („татаркой”, реже „марсельской”), листовым железом. Зажиточные слои населения стали проявлять предприимчивость. Появились ветряные мельницы, число их достигло 12. Вокруг Ялты раскинулись большие сады и виноградники. В центре села были построены каменные амбары – склады для очистки и временного хранения зерна, а на берегу моря построены кирпичные амбары, служившие перевалочным пунктом для экспорта зерна морским путем, и контора.

В море был построен деревянный причал, обеспечивающий перевал зерна из амбаров. Мелководье не позволяло крупным кораблям подойти к причалу – они стояли на рейде. Зерно в мешках от причала доставлялось к кораблям баркасами, мешки поднимали лебёдками и загружали в трюмы кораблей.

Экономическое развитие Ялты обеспечивало зажиточную жизнь всех слоёв крестьянства села. Многие начали понимать необходимость образования для своих детей. Большинство молодых людей, получив образование, возвращались в Ялту уже в качестве учителей, медресотников, счетоводов.

XX век Ялта встретила как экономически развитое село, где процветали сельское хозяйство, рыболовство, мукомольное дело, экспорт зерна, муки, растительного масла. Появился приток нового сословия – мешчан, который состоял из торговцев, служащих, ремесленников, строителей, мельников.

Выступление Григория Кирилловича Бурака (директора школы с 1949г. по 1974г.) на общешкольной линейке, 1969-1970 учебный год

Открылось несколько частных крупных магазинов и много мелких лавок.

В 1900 году в Ялте, согласно волостной подворовой переписи, насчитывалось 1240 дворов с населением более 6 тысяч человек.

Столыпинская реформа от 9 ноября 1906 года ломала уклад общинного землевладения и позволяла переселение крестьян на хутора и отруба.

При общинном землевладении крестьянин являлся временным пользователем общинного земельного участка. Кроме того, участки часто находились на расстоянии 10-15 верст от дома. Всё это представляло большие трудности для крестьян.

Согласно новому земельному закону вся площадь, находившаяся в общинном владении, наделялась и передавалась в полную собственность каждому отдельному крестьянину с возможностью перенесения его построек из села на участок за счёт государства.

Кроме того, на Крестьянский Банк возлагалась обязанность продажи желающим крестьянам земли в рассрочку, с выплатой за несколько лет по льготной стоимости. Хуторская система делала

каждого крестьянина маленьким помещиком. Карта Мариупольского округа по состоянию на 1 апреля 1931 года усыпана хуторами.

Первая мировая война, начавшаяся 1 августа 1914 года, преврала процветание села. Началась массовая мобилизация пригодных к военной службе мужчин и отправка их на фронт. Молодёжь, не подлежащая мобилизации, потянулась на мариупольские заводы, где производились боеприпасы и обеспечивалась броня – такие рабочие не подлежали мобилизации на фронт.

25 октября 1917 года произошла революция, к власти пришли большевики. Вскоре революция переросла в гражданскую войну – жесточайшую, беспощадную и братоубийственную. Семь лет военной бойни и гражданской смуты превратили Ялту, как и всё государство, в сплошные руины. Стремясь сразу установить социалистический строй при одновременном выколачивании продуктов, новая власть ввела целую систему жёстких экономических мер, в том числе самую ненавистную меру – продразвёрстку – экспроприацию (изъятие) зерна у крестьян.

Подобно саранче, чиновники, сопровождаемые вооруженными отрядами, налетали на село и отбирали у крестьян зерно. Крестьянину оставляли 30 фунтов (около 12 кг) на едока. Себе в помощь ими был организован комнезам (комитет незаможных), „члены“ которого освобождались от продразвёрстки и получали 25% от „добычи“ – изъятого зерна. В ответ большинство крестьян сократили до минимума производство сельхозпродукции.

В 1920 году на юге Украины случилась небывалая засуха, а в 1921 году – голод.

Жители села пустились в дальние, северные районы Украины и морем – на Кубань, где урожай был сносный. Меняли на продукты всё, что представляло интерес для сытого человека: золотые вещи, одежду, швейные машины, домашнюю утварь... Кто владел таким добром и мог перенести дорожные тяготы, тот мало-мальски обеспечивал семью. Бедным, больным, вдовам это было не под силу, и они стали первыми жертвами голода.

Первый артезианский колодец, Ялта, 1928 г.

Смертность в Ялте приняла такие размеры, что умерших от голода не успевали хоронить. Местная власть решила установить на четырёх углах кладбища деревянные амбары, туда и складывались трупы. С наступлением весны рядом с амбарами вырыли ямы, трупы сбросили в них и засыпали, а амбары сожгли. Так в Ялте появились ничем не обозначенные братские могилы. При волостном совете села был организован комитет голодающих – комголод, через него стали оказывать помощь наименее удачливым. Смертность приостановилась, но голод продолжался. В то время в Кремле решались вопросы военного коммунизма. Вожди, пока ещё мирно, таскали друг друга за волосы, споря, куда идти – вправо или влево.

21 марта 1921 года, после кронштадтского мятежа, была введена новая экономическая политика – НЭП, целью которой было заинтересовать крестьянина в расширении производства продуктов питания.

Вместо продразвёрстки был введен умеренный продналог. Выполнив его, крестьянин получал право продать излишки хлеба по рыночным ценам. Пришлось временно отказаться от политики коллективизации сельского хозяйства.

К весне 1922 года в Ялте были проведены мероприятия по землеустройству, предусматривающие распределение земли всем крестьянским хозяйствам за счёт бесхозной. Для проведения сева приходилось нескольким хозяйствам объединяться. В упряжку пошли уцелевшие коровы. Не имеющие никакого скота впрягались сами в бороны, чтобы как-то прикрыть вручную брошенное на землю зерно.

Осенью 1922 года, после разрухи и голода, открылись школы для детей и ликбезы (ликвидация безграмотности) для неграмотных взрослых. Для большего охвата обучением неграмотных привлекались старшие школьники и учителя, проводившие занятия на дому.

Бывшее здание волостной управы было переоборудовано под сельский клуб – „будынок”, при нём организовали читальный зал с библиотекой.

Организовались кружки художественной самодеятельности, в которых принимали участие сельская интеллигенция и старшеклассники.

В 1923 году в Ялте открылась амбулатория – лечебница для проходящих больных, где работали 1 врач, 2 фельдшера, 1 акушерка.

Этот состав медработников обслуживал население Ялты и прилегающих населённых пунктов. Работала частная аптека, почта.

В середине 20-х годов на площади, рядом с ветряными мельницами, геологи обнаружили питьевую воду, и вскоре была построена водокачка, которая облегчила проблему питьевой воды в Ялте. В селе была организована сельхозкооперация или сельхозтоварищество, где были открыты пункты проката сельхозмашин. Главным образом – тракторы, молотилки, зерноочистительные

Здание ялтинской больницы. На переднем плане слева – врач Василий Петрович Саркиц

машины, но спрос опережал возможности товарищества.

Новая экономическая политика допускала развитие капитализма при сохранении государством командных высот. Она обеспечивала быстрое восстановление разрушенного хозяйства. К 1927 году урожаи зерновых превысили уровень 1913 года.

Время шло, воспоминания о кошмарах гражданской войны уходили в прошлое, возвращалось благосостояние, и крестьянин примирился с большевистским режимом, к которому ещё недавно относился с недоверием.

В конце 20-х годов в Ялте появилось новое слово – „кулак”. К тому времени образовались три социальные группы. Первую группу составляли относительно богатые крестьяне, или „кулаки”. „Кулак” – это не только прижимистый мужик, беспощадный эксплуататор своих односельчан, но и тяжкий труд до седьмого пота, инициатива и немного удачи. Вторую – крестьяне среднего достатка – „середняки”. Они имели немного земли, но достаточно для того, чтобы прокормить семью, а, в общем, представитель солидный и работающий. Третью – беднейшее крестьянство – „бедняки”. Они, чтобы выжить, нанимались к богатому. Беднели люди по разным причинам. Часто такие несчастья, как болезнь, преждевременная смерть кормильца или стихийное бедствие заставля-

Здание земской управы, фото 1926г.

ли семью продать свою землю и, таким образом, она надолго или навсегда лишалась надёжной единственной опоры. Бывало, что люди из-за неумелого безалаберного хозяйствования, лени и пьянства скатывались до последней черты бедности. Случалось, что все усилия сводились на нет из-за рождения в семье одних девочек, которым земля не полагалась по законам Российской империи.

Официально кулаком считался тот, кто владел бóльшим земельным участком, чем средний крестьянин, и при этом использовал наёмную рабочую силу. Для выявления кулаков были созданы „тройки”, состоявшие из представителей ГПУ, председателя

села и секретаря местной партийной ячейки. Большую роль играли личные антипатии, зависть или нежелание крестьянина поступать в колхоз. Тех, кто оказывал сопротивление, расстреливали или отправляли в Сибирь. Остальных просто грабили, конфискуя всё имущество и личные вещи, вместе с семьями вышвыривали из своих домов. Таким образом, наиболее трудолюбивые крестьяне были уничтожены, ими потом пополнялись ряды городских рабочих, но с клеймом „лишенцев” (лишённых избирательных и других гражданских прав).

Обобществлённое мужицкое добро посыпалось манной небесной в алчные руки, но праздные и неумелые – в руки людей пришедших, прибывших к селу в великую разруху первых лет революции и сделавшихся „выразителями” интересов беднейших слоёв села. Они стали в селе верховодить, подчинив себе и запугав тех „средняков”, кого не присоединили к раскулачиваемым. Присоединились к ним и местные бедняки, обиженные судьбой, извечные неудачники.

Нависший над хлебопашцами произвол, неуверенность в завтрашнем дне и насилие придавили жизнь. Люди опасливо сидели по домам, поглядывая в окошко: не покажется ли очередной чужак в потёртой кожанке, с папкой подмышкой и кобурой на поясе.

Крестьяне, таясь друг от друга, торопливо и бестолково резали свой скот. Без нужды и расчёта – всё равно, мол, отберут. Мясо ели до отвала, как ещё никогда в крестьянском обиходе не доводилось. Впрок не солили, не надеясь жить дальше. Были как в угаре или в ожидании Страшного суда...

В 1929 году крестьян объединили в товарищество по совместной обработке земли – ТОЗы. Тогда же организовали 4 коммуны, но в начале 1930 года из них образовали одну коммуну – „Красная Ялта”, куда вошли крестьяне сёл Ялта, Юрьевка, Камышеватая балка. В марте коммуна развалилась, и крестьяне стали разбирать своё имущество и скот, но не все вернули своё...

Обычный сценарий создания колхоза был таким: в село прибывала группа партработников, сгоняли крестьян на митинг, во время которого несколько крестьян принуждали дать согласие создать колхоз. Партийный активист обращался к остальным и заявлял: „Кто против колхозов – тот против Советской власти!

Голосуем! Так кто против колхозов?”, затем поступало предложение: всем крестьянам передать свою землю, скот и инвентарь во владение колхоза.

Коллективизация прорубила кровавую межу между вчерашними друзьями, соседями, родными. Припоминались старые обиды, не утихшая вражда, а, главное, вырывалась наружу злобная зависть. Зависть неудачников к тем, кто сумел добиться успеха. Власть играла на этом: тем, кто ей поверил и пошёл за ней, казалось, что всё то, о чём они давно мечтали, наконец-то осуществляется. Одним махом и расквитаться, с кем надо, и прихватить чужое добро, и, не трудясь, выйти в люди, а то и глядишь – в начальники.

Весной 1931 года в Ялте была проведена сплошная коллективизация – создано 8 колхозов: „Фос” (свет), „Ильича”, „Красный борец”, „Астра” (звезда), „Красный октябрь”, „Первое мая”, „Ворошилов” и „Коминтерн”. Теоретически колхозы принадлежали крестьянам, а фактически они выполняли государственные заказы поставок сельскохозяйственной продукции и полностью контролировались чиновниками. Только выполнив план по госпоставкам, колхозы имели право распоряжаться остатками своей продукции. Если остатки были, то их распределяли между своими членами. Первые два года колхозники получали из расчета количества едоков, что вообще отбивало всякое желание работать.

Затем мерой оценки труда в колхозе стал трудодень. Каждый колхозник обязан был выработать определенное количество трудодней за месяц и за год в целом. По итогам работы хозяйства выплата колхознику производилась натурой и деньгами, но она была такой мизерной, что рассчитывать на неё не приходилось. Вся надежда возлагалась на приусадебный участок земли. Государство здесь тоже „позаботилось”: за земельный участок, фруктовые деревья, корову, свинью, телёнка, овцу, козу, кур, а также сепаратор колхозник облагался налогами. Кроме того, существовала система контрактации, при которой необходимо было сдать определённое количество молока необходимой жирности, нужное количество яиц, шерсти. За эти продукты платили копейки, но при невыполнении контрактации или неуплаты налогов налагался штраф или производилась конфискация имущества. Колхозника за малейшую провинность изгоняли из колхоза с „волчьим биле-

том”, а с этим документом его никуда не принимали на работу – человек был обречён.

На базе бывших складов зерна, на берегу моря, в Ялте организовали рыбозавод. Рыба для переработки поставлялась Белосарайским рыболовецким колхозом.

Осенью 1932 года государство изъяло весь хлеб, не выдав на трудодни ни денег, ни хлеба. Голод достиг пика в начале 1933 года. Крестьяне поедали домашних животных, ели кору деревьев, были случаи каннибализма – людоедства. Современники отмечали, что сначала умирали мужчины, затем дети, последними умирали женщины, но перед смертью многие сходили с ума, теряли человеческий облик.

Вторично за 15 лет советской власти на ялтинском кладбище появились деревянные амбары, а к весне – братские могилы. Никто не узнает цену звонкого слова „коллективизация“.

Искусственный голод 1932–1933 годов был политическим мероприятием – это не было стихийным бедствием. Нужно было показать, кто хозяин в стране.

Директивным письмом КП(б)У и СНК УССР от 23.01.1933 года за подписью секретаря ЦК КП(б)У М. Хатаевича и Предсовнаркома УССР В. Чубаря предписывалась недопустимость выезда селян за пределы своего уезда.

Постановлением бюро Мариупольского горкома КП(б)У от 6.01.1933 года предусматривалось:

1. За злостное сопротивление выполнения плана хлебозаготовок и саботаж вывезти в счет хлебозаготовок все фонды, в том числе и посевные, из колхозов „Фос“, „Ильича“, „1 Мая“, „Ворошилова“ Ялтинского сельсовета Мангушского района.

2. Обязать под личную ответственность секретарей партячек и уполномоченных ГКП этих колхозов обеспечить вывозку всех фондов в три дня.

Кроме изъятия хлеба правительство организовало мероприятие по выкачке золота у населения. В Мариуполе действовала система по обмену продуктов питания на золотые вещи и украшения через Торгсины (торговля с иностранцами). Это подтверждает спланированность действий правительства в отношении к своему народу.

Изъятые хлеб и золото продавались на мировом рынке по бросовым ценам. Голодали рабочие и крестьяне, зато были деньги для покупки за границей заводов и на производство танков, кораблей и самолетов. Все это оправдывалось капиталистическим окружением.

Выполняя решение партии по борьбе с религией, ялтинские власти в 1934 году занялись сносом церкви. Поскольку кирпичная кладка не поддавалась разборке – её взорвали. Вместо ожидаемого кирпича получили гору щебня, но мероприятие было выполнено.

К этому времени вид некогда процветающей Ялты представлял собой печальное зрелище. Угасли фасады домов, исчезли заборы и ограды, окна домов были заложены, чем попало. Много домов было заброшено: хозяева по разным причинам покинули их. Большие дома были приспособлены под конторы МТС и колхозов, детский дом, дом инвалидов, больницу. Остальные дома были отданы и проданы переселенцам из других областей. На территории колхоза „Коминтерн“ поселилось больше десятка семей латышей, предки которых по разным причинам были депортированы из Латвии в Россию ещё до 1917 года.

Согласно директиве наркома внутренних дел М. Ежова за № 50215 от 11.12.1937 года органы НКВД „приступили к операции” – составной части „великой чистки”. За период с декабря 1937 года по ноябрь 1938 года в Донецкой области было арестовано 3628 греков, из которых 3470 – расстреляно.

В воображении работников НКВД возникли бредовые идеи о наличии в Приазовье „греческой контрреволюционной диверсионно-повстанческой организации“, которая в природе не существовала. В Ялте, как и по всей Мариупольщине, производились повальные аресты. Из арестованных потом выбивались показания о создании греческой республики в Украине. Наиболее распространенным приговором стал расстрел, в лучшем случае, людей отправляли в сибирские лагеря – на верную, медленную смерть. Чтобы обеспечить себе достаточный запас „предателей Родины“, следователи НКВД практиковали, в основном, два излюбленных вопроса: „Кто завербовал Вас?“, „Кого завербовали Вы?“. В признаниях фигурировали случайные знакомые, друзья, сослуживцы и даже члены семьи.

Вести о повальных арестах греков разошлись по всему миру. Вот что писал английский писатель Роберт Конверст в книге „Большой террор“: „В декабре 1937 года греков стали арестовывать повсеместно. Была прочёсана вся Мариупольщина, где якобы раскрыт националистический заговор с целью создания в Украине греческой республики...“.

Никто из репрессированных греков и в мыслях не имел такой цели. Нужен был повод – и его придумали. Главным обвинителем и прокурором Донецкой области в то время был Р.А. Руденко – впоследствии главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском процессе. Преуспел в своём ремесле...

Никто уже не узнает, сколько человек было арестовано в Ялте. 400 или 500? Цифры утрачивают всякое значение, так как истребление продолжалось до тех пор, пока не был выполнен план НКВД.

Но оставшемуся трудоспособному населению нужно было трудиться, чтоб обеспечить свои семьи, нужно было заниматься сельским хозяйством во вновь организованных и уже принятых формах хозяйствования на селе.

В колхозах посевное зерно яровизировалось – подвергалось обработке. Ускоряя процесс прорастания, его одновременно обрабатывали ядохимикатами – это мероприятие требовало больших физических сил. Вручную перелопачивались тонны зерна, не давая ему перегреться. Эту тяжелую и вредную работу выполняли женщины.

Посевная кампания была не легче и не менее вредной, зерно перемещалось из коробов подвод в бункера сеялок. Прополка пропашных культур (подсолнуха, кукурузы, фасоли, овощей, бахчевых) была очень интенсивной – весь день под солнцем, рыхля землю и срезая сорняки тяпкой...

Страда – напряжённая летняя работа в период жатвы и уборки хлеба. В те времена к трактору прицеплялся комбайн („Коммунар“ или „Сталинец“), а он имел в прицепе лафет-соломонакопитель, куда из комбайна попадала солома. Её в лафете надо было на ходу, вручную, опрокинуть, а затем лафет вернуть в исходное положение и зафиксировать защёлкой. Эту тяжёлую, изнурительную и очень пыльную работу тоже выполняли

женщины. Мужчины, как водится, управляли людьми, волами, лошадьми, тракторами, комбайнами, автомобилями.

В конце 30-х годов в колхозах Ялты была попытка культивирования влаголюбивых культур – сои, хлопчатника, коксагыза. Соя не успевала вызреть, её родина – влажные тропики Азии, Африки и Америки. Родина хлопчатника – Мексика, Индокитай, Ближняя и Средняя Азия, поэтому его вегетационный период не позволял сформироваться хлопку. Поздней осенью его скашивали и развозили по домам колхозников, где нужно было оборвать нераскрывшиеся коробочки. Их сушили в отопляемых помещениях, затем раскрывали и извлекали несформировавшуюся заплесневевшую вату серо-зелёного цвета, досушивали и сдавали в колхоз.

Кок-сагыз – каучуконосное растение, в наших широтах вообще не давал всходов. Были неудачные попытки выращивания тутового шелкопряда.

На эти авантюрные, антинаучные эксперименты ушло два года, много труда и материальных средств.

С началом войны, 22 июня 1941 года, всех военнообязанных призвали в армию, а остальное трудоспособное население после завершения уборочной кампании было направлено на рытьё противотанковых окопов.

В начале октября через Ялту отступали советские войска. Днём и ночью нескончаемые колонны красноармейцев, военной техники и несметные стада скота двигались на восток. Военные шли понуро – мокрые, усталые и грязные. На вопросы женщин: „На кого вы нас оставляете?“ – отмалчивались. Часто образовывались заторы на дороге, и тогда появлялись громкие команды и матерная брань, движение восстанавливалось, колонны шли дальше. Это продолжалось в течение трёх суток, и потом всё стихло.

8 октября 1941 года на улицах Ялты без единого выстрела появились румынские солдаты, которые облюбовывали дома для постоя. В конюшнях размещали лошадей, во дворах – фургоны, в садах – артиллерию.

В Ялте разместился румынский полк со штабом. В районе (село Мангуш) расположилась немецкая комендатура, которая управляла всем районом и румынским гарнизоном.

Оккупационные власти оставили нетронутой колхозную систему, которая давала возможность идеальной экономической эксплуатации, но они не имели того опыта в этой области, как советский партийный аппарат.

На третий день оккупации поступил приказ немецкого коменданта из района – выбрать старосту села и старост колхозов. В колхозе „Ворошилова” общее собрание выбрало пожилого, очень порядочного человека – Дмитрия Фёдоровича Ламбатова, которого после освобождения села незаслуженно расстреляли.

Роль старосты колхоза состояла в том, чтобы изыскивать возможности поставок, спускаемых из района, подготавливать зябь, обеспечивать сев зерновых и пропашных культур, регулярно

Члены Совета краеведческого музея ОШ №2 „Память”,
основанного в 1984г. В центре – организатор музея, его
руководитель в течение 23 лет Валентина
Ивановна Челпан

подавать сведения в штюц-пункт – опорный пункт при сельсовете.

Колхозу предписывалось выделять участок земли (50 соток) в степи каждой семье, проживающей на его территории, изъявившей желание обрабатывать участок – без обложения налогом.

Зверств со стороны оккупационных властей в Ялте не было, но население было предупреждено, что в случае нападения или

убийства румына или немца староста села должен будет выставить 50 жителей для расстрела без суда и следствия. К великому счастью, в Ялте такого инцидента не случилось.

В середине мая 1942 года всей молодежи, начиная с 15-летнего возраста, были вручены повестки с короткой надписью на украинском языке: „Повідомлення про добровільній виїзд у Велику Германію”. Каждый, получивший повестку, должен был пройти медицинскую комиссию. Освобождались семейные, инвалиды, инфекционные больные.

Многие стали срочно оформлять бракосочетания. Другие прививали себе всякие хвори, от которых потом умирали или становились инвалидами на всю жизнь. Не было такой семьи, родственники которой не угонялись бы в далёкую и неизвестную страну. В домах стоял великий плач.

В начале сентября 1943 года немецкий комендант издал приказ, чтобы все мужчины покинули Ялту. Многие старались не уходить из села и прятались. Среди прятавшихся был и житель

Экспонаты „Греческой комнаты” музея
„Память”

Ялты – Якименко Аким. Его выдал румын, квартировавший в его доме. Беднягу расстреляли, объявив его партизаном. Вместе с ним расстреляли и трёх рыбаков с Белосарайской косы.

9 сентября немецкая спецкоманда сожгла ветряные мельницы, здание МТМ (бывшая паровая мельница) и земскую школу. 10 сентября, вечером, уходил румынский полковник с канцелярией. Собравшиеся женщины стали просить его не жечь дома и не выгонять их с детьми из села. Полковник выразил сожаление за совершённые немцами поджоги и пообещал эвакуации не производить. Прощаясь, просил передать солдатский привет Красной Армии, которая завтра должна быть уже в Ялте.

Так закончилась 23-месячная оккупация Ялты.

13 сентября 1943 года в доме Дмитрия Анастасовича Каплана, где три дня назад находился штаб румынского полка, был организован штаб по мобилизации и формированию частей для отправки на фронт свежего пополнения. Мобилизации подлежали все пригодные к воинской службе мужчины Ялты от 18 до 52 лет. Исключение составляли партийные работники, назначенные председатели колхозов и трактористы. Сформированные подразделения в гражданской одежде направлялись в юго-западном направлении.

Наскоро сформированная 221 мариупольская дивизия была направлена в район Молочной реки. Здесь немцы создали мощный оборонительный рубеж. Он проходил с юга на север от Азовского моря, вдоль левого берега реки Молочной до самых днепровских плавней. Все подходы к реке были укреплены несколькими рядами проволочных заграждений, минными полями. В самом городе Мелитополе были созданы труднопроходимые препятствия. Все каменные дома стали крепостями, подходы к позициям, улицы и перекрестки были заминированы, опутаны колючей проволокой. Город был основным узлом сопротивления на пути к Крыму. Бои здесь приняли упорный и затяжной характер.

Наша артиллерия и бомбовые удары нашей авиации не могли подавить огневые средства противника. Как только наша пехота поднималась в атаку, по ней открывался ураганный огонь, начинались авиационные налеты.

В этих боях погибли мои близкие родственники: двоюродный брат Иван Владимирович Бадасен, двоюродные дяди – Пантелей Иванович и Николай Иванович Джелали, Павел Иванович и Василий Дмитриевич Капланы, Михаил Иванович и Андрей Иванович Будыки и много односельчан.

В середине 1944 года греки попали в категорию неблагонадежных – их сняли с фронта и направили в трудовую армию. Часть ялтинских греков строила нефтеперегонный завод в г. Гурьеве на Каспии, часть – военно-грузинскую дорогу на Кавказе, а специалисты строили автомобильный завод в Кутаиси. Молодёжь 1927-1933 гг. рождения вовсе не призывалась в армию. Условия в трудармии были близки к лагерным. Многие погибли от голода, холода и непосильной работы. Так трагически сложилась судьба потомков тех, кто более полутора столетия назад поселился в Приазовье.

Спустя неделю после освобождения Ялты колхозные активисты прошли по дворам и домам колхозников и изъяли всё подчистую, не оставив ничего для пропитания. Такого грабежа даже оккупанты себе не позволяли. Оккупацию прожили благополучней, чем освобождение. Зиму 1944 года можно сравнить разве что с 1933 годом.

После изъятия продовольствия началась повальная мобилизация на восстановление разрушенных войной заводов и шахт. Матерей отрывали от детей и под конвоем доставляли к месту назначения.

С начала 1944 года в Ялте проводилась сплошная вербовка подростков в трудовые резервы – школы ФЗО.

После 6-месячной подготовки вчерашних сельских ребят определяли на предприятия и шахты.

Несмотря на строгости уголовного закона – за дезертирство давали от 6 месяцев до одного года лишения свободы – сельские ребята убегали домой. В колхозе на это закрывали глаза, т.к. там тоже не хватало рабочих рук, но это сходило с рук до следующего появления вербовщиков.

С приходом к власти реформатора Н.С. Хрущёва в Ялте, как и во всем государстве, были проведены крупные реформы: в колхозах ввели денежную оплату труда, колхозникам было разрешено получать паспорта, были назначены пенсии нетрудоспособным, сельхозтехнику из МТС передали колхозам, МТС реорганизовали в РТС (ремонтно-технические станции), затем – в сельхозтехнику. Также были проведены мероприятия по укрупнению колхозов. В Ялте вместо 8 колхозов стало 2 – „Мичурин” и „Про-

гресс”. Позже они были переименованы в коллективные сельхоз-предприятия – КСП, теперь это – агроцехи завода им. Ильича.

Ялта по количеству жителей превысила в два раза Мангуш (район) и в пять раз Урзуф.

4. ИСТОРИЯ МОИХ ПРЕДКОВ

4.1. О РОДОСЛОВНОМ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОМ ДРЕВЕ

Большое значение имеет то, что предки передали нам. Именно это позволяет открыться и преуспеть людям с совершенно невзрачными и незначительными данными. Для того, чтобы ошибки прошлого не повторить, предков надо знать. Вот почему в древности с большой тщательностью выписывали генеалогические древа, изучали геральдику.

Принимая продолжительность поколения в 25-30 лет (это средний возраст мужчины до вступления в брак) и то, что он мог быть в семье четвертым, пятым, шестым ребёнком, а также другие факторы, можно предположить, что мой предок в шестом колене родился в Крыму, а вырос и создал свою семью и фамилию в Приазовье – в Ялте. Он и был отцом моего прапрадеда Юрия Бадасена, который родился примерно в 1810 году. В подтверждение этого говорит тот факт, что в конце XIX века все Бадасены в Ялте приходились родственниками не далее третьего колена.

У жителей Крыма до XVIII века не было официально юридически оформленных фамилий. Существовали уличные прозвища, клички, которые записывались крымско-татарским начальством и его канцеляристами вне связи с конкретной личностью, поэтому действительное значение некоторых фамилий невозможно выяснить. Только после переселения греков в Приазовье фамилии приобрели юридическую силу для ведения делопроизводства. Уже будучи в составе Российской империи, в населенных пунктах Мариупольщины производили переписи населения, составляли дворовые книги. Этим занимались переписчики русского происхождения, которым часто были непонятны прозвища, фамилии, клички, называемые неграмотными и не знающими русского языка людьми. Возможно, что в таких условиях братья могли быть

записаны под различными фамилиями, и это уже принимало законную, юридическую силу. Таким образом, запись фамилии в полной мере зависела от переписчика, его фантазии или недомыслия. Не исключено, что мой предок был записан под новой фамилией, которая отличалась от фамилии его отца и братьев.

Все мои предки были потомственными земледельцами, хлеборобами, крестьянами, вели нравственный образ жизни, растили помногу детей и исповедовали православную греческую веру.

В суматохе нашей жизни мы мало уделяли внимания истории как отечественной, так и семейной. Многие учёные, писатели правильно говорят, что наши предки, хотя и были неграмотными, да оказались не глупее нас. Они оставили нам в наследство и духовную, и материальную культуру.

Предки нам передают и внешность, и душевный склад, и даже таланты в какой-то степени передаются по наследству, поэтому нам непростительно не думать о них, нужно, чтобы потомки знали свои корни. Английская пословица гласит: „Не зная, откуда ты пришёл, не узнаешь, куда идти...“

Знать свою родословную, помнить и уважать предков – это наш нравственный долг перед ними.

Предлагаю в каждой семье завести общую тетрадь, посвященную родословной. Молодежи взяться за это дело, расшевелить старшее поколение, чтобы они вспомнили даты рождения и смерти предков, их имена и отчества, какие-то особые биографические данные, поступки и все это записывать. Создать альбом фотографий предков. Это будет очень интересно узнать потомкам.

Родословные, тянущиеся много веков, безжалостно обрубаются смертью, разорением или бездетностью.

Я приступил к составлению родословного древа, не зная правил подобной работы, поэтому мне пришлось самому разработать форму для систематизации данных. Много сил и времени потребовало само графическое изображение, но я не скажу, что мои труды прошли бесследно.

Все мы рабы традиций, что перешло к нам от предыдущего поколения, и все это есть наша прожитая жизнь. Семьдесят лет жизни позади... Пора подводить итоги. И если судьба сохранила мне ум и оставила память, то она имела на меня виды.

Изучая свою родословную, я поневоле вышел на историю переселения крымских христиан-греков и нашу дальнейшую историю...до наших дней.

4.2. РОД БАДАСЕНОВ

„Человек должен всё знать.
Это некрасиво, но любопытно”.

И. Бабель

Моя бабушка, Ольга Фоминична Будыка, происходила из рода мастеров по изготовлению и продаже ювелирных изделий, носили они прозвище Золотарь. Бабушка в младенческом возрасте лишилась матери, воспитывалась мачехой. Окончила Ялтинскую двухклассную церковноприходскую школу. По натуре она была покладистой и трудолюбивой. Едва достигнув совершеннолетия, была сосватана Юрием Васильевичем Бадасеном, отслужившим к тому времени положенный срок в российском флоте.

Свекровь Ольги Фоминичны – Елизавета Ивановна (в девичестве Цемка), была своенравной женщиной. Её отношения с невесткой были долгое время натянутыми, если не сказать враждебными. Она обвиняла невестку в том, что та рожала дочерей вместо желаемых сыновей. Это же надо!.. По её мнению, невестка умышленно обедняла сына, поскольку, согласно существующему положению, в Российской империи земля наделялась только мужчинам от рождения по пяти десятинам. С дочерьми одно разорение – им надо было готовить приданое!..

Ольга Фоминична
Бадасен, 1936 г.

С рождением моего отца, Василия Юрьевича, вся семья с облегчением и радостью вздохнула: одни – от получения пяти десятин земли, другие – от обвинений. Ну, а после рождения ещё одного мальчика – Ивана Юрьевича – радости семейной не было предела. Как же – теперь семья владела 15-ю десятинами земли!

Мой дедушка – Бадасен Юрий Васильевич.

Происхождение фамилии **Бадасен** не известно и перевода не имеет. Существует только предположение, что она состоит из двух греческих слов: „пата“ или более твердо „бада“ и „сен“ или „сена“ (родительный и винительный падеж от „си“, „эси“). Получается –

„быть сверху“ или „давить тебя“, а в смысловом значении – „побеждать“. Фамилия Бадасен – ялтинского происхождения. В последнее время появились трансформации в виде: Бадасов, Бадасена, Бадасин.

29 апреля 1996 года в телепрограмме „Час пик“ шла беседа ведущего Андрея Разбаша с Алексеем Баташевым о происхождении его фамилии. Оказывается, слова „баташ“ и „батыш“ имеют один корень. Восходят они к индоевропейскому, иранскому, арабскому, тюркскому языкам. Слова эти означают „батюшка“, „могучий“, „сильный“. Созвучие „баташ“ и „бадас“ при некотором допущении может иметь одно происхождение, но это только предположение. Юрий Васильевич успешно совмещал сельскохозяйствен-

Выпускной 6-й класс Ялтинской министерской школы.

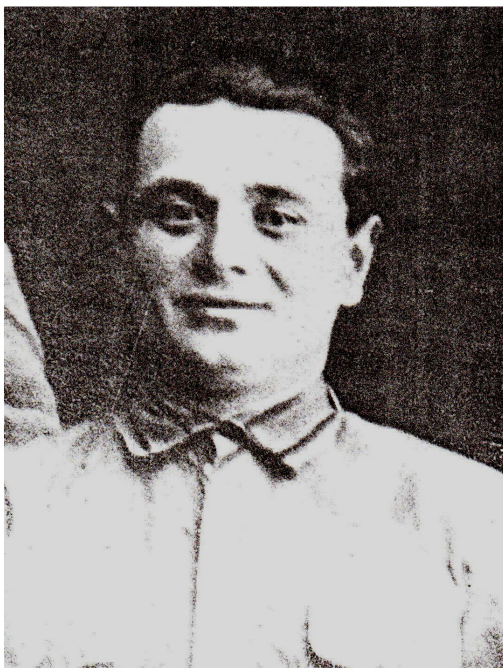
В верхнем ряду второй слева – В.Г. Бадасен

ственные работы с прасолованием¹, поэтому семья жила безбедно. Все дети получили шестиклассное образование, по тем временам это было редкостью. Одна из дочерей, Елизавета Юрьевна, пожелавшая продолжить образование, окончила Мариупольскую учительскую женскую гимназию. Гражданская война, сопровождаемая эпидемиями, унесла дедушку из жизни в 49 лет. Овдовевшая Ольга Фоминична не могла управляться с большой семьей и ведением хозяйства, которое угасало от отсутствия хозяйского глаза. Семья беднела... Коллективизация вовсе лишила её хозяйства. В ноябре 1951 года моя бабушка, Ольга Фоминична, умерла, не дождавшись своих сыновей, зятьев.

¹ Оптовая скупка и розничная продажа

4.2.1. ОБ ОТЦЕ

Мой отец, Василий Георгиевич Бадасен, родился в 1903 году в селе Ялта Мариупольского уезда в крестьянской семье и рано лишился отца. Усердия в ведении личного хозяйства он не проявлял. Организация коммуны, затем колхоза были для него избавлением от хозяйственных хлопот. Техника его привлекала больше, а с появлением тракторов в колхозе он стал трактористом. Имея приличное, по тем временам, образование – 6 классов, покладистый характер и неплохие организаторские способности, он стал первым бригадиром тракторной бригады в колхозе „Фос”.

В.Г. Бадасен, 1926 г.

С организацией Ялтинской МТС его переводят разъездным механиком по ремонту, обслуживанию и эксплуатации сельхозтехники в колхозах. С расширением парка машин и усовершенствованием технических штатов МТС его назначили старшим механиком, а затем – заведующим МТМ (машинотракторная мастерская при МТС).

В осенне-зимние месяцы отец читал тракторное дело на курсах трактористов в Ялте и Мангуше. Пользовался большим уважением у руководства МТС и колхозов, а также большим авторитетом у подчинённых.

По натуре он был весёлым и общительным человеком, не увлекался спиртным. Имея от природы хороший голос, в компаниях пел, особенно любил русские романсы. Играл на всех струнных инструментах, хорошо танцевал. Имел доброе сердце, уважал стариков, помогал бедным и сиротам. Никогда не использовал своё положение в личных целях. Зарплата позволяла содержать семью.

Будучи мастером, отец изготовил ульи и рамы, на которые закрепил заготовки вошин. Завел несколько семей пчёл. Имел охотничье ружьё, состоял членом Союза охотников. Обзавелся велосипедом, что было редкостью в те времена.

В летнее время дом переполнялся гостями из Сталинграда, Сталино, Мариуполя. Днём посещали морской пляж, вечерами ходили на спектакли и кинофильмы в сельский клуб. Совершали культ-массовые поездки в Мариупольский театр. Все это, конечно, не могло не вызывать зависть на фоне убогой колхозной жизни. В 1937 году наступил момент, когда можно было свести счёты. По принципу: я не могу и не умею, а почему он может себе это позволить? В декабре 1937 года отца по злобному навету арестовали, и оборвалось процветание нашей семьи. Летом 1937 года была арестована руководящая верхушка Ялтинской МТС. К осени аресты приняли массовый характер.

В.Г. Бадасен, 1927 г.

Каждое утро среди односельчан шёпотом обсуждали новые жертвы прошлой ночи. Волна репрессий подкатила и к нашей семье.

12 декабря 1937 года был арестован муж Зинаиды Георгиевны – Иван Николаевич Мануилов, зам. директора ВКСХМ в г. Мариуполе.

14 декабря 1937 года арестовали мужа Раисы Георгиевны – Вячеслава Иордановича Папаценко, кладовщика рыбзавода в селе Ялта.

16 декабря 1937 года наша семья жила обычными буднями. Вечером к отцу пришёл брат, Иван Георгиевич. Они просидели вдвоём до 2-х часов уже 17 декабря.

З.Г. Мануилова, И.Н. Мануилов, Е.Г. Бадасен (сидят) и Л.В. Бадасен (стоит), 1931 г.

Позже мать, вспоминая об этом визите деверя, говорила, что ей не понравилась такая необычно уединённая и затянувшаяся беседа братьев. Что стояло за неожиданным и затянувшимся визитом брата? Теперь никто этого не узнает, как никто не узнает, о чем говорили между собой эти два близких человека.

Проводив брата, отец закрыл входную дверь и сказал, ни к кому не обращаясь: „На дворе темно и тихо, даже собачьего лая не слышно...“

В 3 часа утра 17 декабря в дверь постучали. Все взрослые поняли – пришли за отцом. Он открыл дверь, в дом вошли двое одно-

сельчан. Один из них объявил, что он является уполномоченным, а другой – понятой. Было предложено представить охотничье ружье, членский билет и все принадлежности к ружью, а также паспорт и профсоюзный билет. Был составлен протокол обыска и изъятия. Второй экземпляр (под копирку) хранится в семье, первый – в деле СБУ (КГБ) г. Донецка.

Дедушка растерянно наблюдал за происходящим, а мама и бабушка рыдали и причитали. Закончив формальности, уполномоченный предложил отцу одеться и пройти с ними в сельсовет. Отец поцеловал нас: детей, бабушку, дедушку и маму со словами: „Там разберутся, и я скоро вернусь...” Так как не выплачивали уже 6 месяцев зарплату, то в доме денег не было. Мама положила ему в карман одних яблок. Из вещей отец ничего не взял.

Дождливый декабрь превратил грунтовые дороги в сплошное месиво. Вначале арестованных доставляли в мариупольскую тюрьму гусеничными тракторами, к которым прицеплялись телеги. На момент ареста отца и это стало невозможным, словно природа сопротивлялась злодеяниям людей. Тогда изобретательные органы НКВД использовали морской путь. У причала рыбзавода арестованных погрузили на моторные лодки. Один из моторов забарахлил, и отцу пришлось отладить и завести его. Потом отец запел свою любимую песню „Раскинулось море широко” – все присутствующие плакали. У отца был хороший голос, и песня долго была слышна над морем, несмотря на работающие моторы лодок. Это были последние часы, когда операция ареста заканчивалась, а тюремное заключение ещё не наступило...

Через несколько дней собралась компания жён арестованных, пешком пошли в Мариуполь с намерением получить свидание с мужьями и передать им вещи и продукты. Отстояв длинную очередь у тюрьмы, мать, как и другие, свидания не получила, передачи также не приняли.

Новый 1938 год „сливки” общества Ялты встречали в красном уголке конторы МТС. Там „веселились“ и брат отца – Иван Георгиевич с женой, и сестра отца – Елизавета Георгиевна с мужем. Они делали вид, что ничего не произошло, и арест брата их вовсе не смущает. Так вынуждены были родные и близкие репрессированных пренебрегать потерей близких и демонстрировать равнодушие;

часто знакомые и родственники переставали посещать семьи репрессированных.

5 января 1938 года был арестован брат отца – Иван Георгиевич, и, видимо, братья в тюрьме встретились, и Ивану Георгиевичу было, что рассказать брату.

6 января 1938 года арестовали другого дядю, Михаила Саввича Каплана, который работал в Донецке заведующим сектором отдела областного образования. Прошло несколько дней – и его семью выставили из занимаемой квартиры. Самого Михаила Саввича под конвоем доставили в мариупольскую тюрьму.

4.2.2. КАТОК „ГРЕЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ” ПО РОДУ БАДАСЕНА

Весь род Бадасенов под корень в декабре 1937 – январе 1938 гг. был уничтожен, где бы они ни проживали и кем бы ни работали.

Вот перечень известных мне родственников, невинно уничтоженных, а спустя 20 лет – посмертно реабилитированных:

– Бадасен Анастас Иванович, 1883 года рождения, колхозник колхоза „Фос” с. Ялта. Арестован 15 декабря 1937 года, расстрелян в январе 1938 года;

– Бадасен Василий Иванович, 1888 года рождения, колхозник колхоза „Фос” с. Ялта. Арестован 15 декабря 1937 года, расстрелян в январе 1938 года;

– Бадасен Дмитрий Михайлович, 1890 года рождения, старший кондуктор рабочего поезда. Арестован в январе 1938 года, расстрелян в феврале 1938 года;

– Бадасен Александр Христофорович, 1895 года рождения, штукатур-декоратор. Арестован в декабре 1937 года, расстрелян в январе 1938 года;

– Бадасен Пантелей Павлович, 1892 года рождения, счетовод завода им. Ильича. Арестован в декабре 1937 года, расстрелян в январе 1938 года;

– Бадасен Григорий Алексеевич, 1905 года рождения, агент по снабжению. Арестован в декабре 1937 года, расстрелян в январе 1938 года.

Из этой статистики видно, что за 30-40 дней из арестованных выбивали нужные признания и уничтожали для того, чтобы их места заняли другие обречённые. Конвейер НКВД работал чётко, по заранее разработанному сценарию.

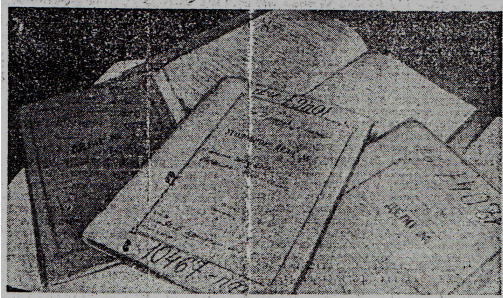
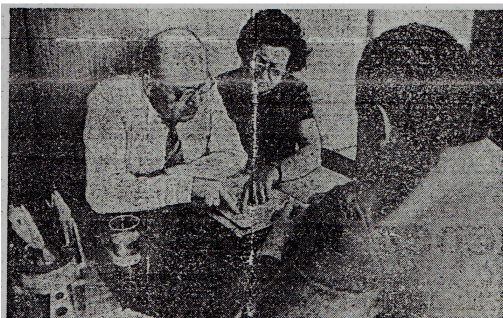
Всем моим родным и родственникам было предъявлено стандартное обвинение...

Пусть упокоятся души всех тех, кто взошёл на кровавую Голгофу в тридцать седьмом году. А нам, ныне живущим, остаётся только одно – помнить!..

„Греческая операция” официально началась 11 декабря 1937 года, когда в Москве была подписана директива НКВД за № 50215. Нарком внутренних дел Украины Леплевский дал установку арестовать в Донбассе 5000 греков, невзирая на то, есть на них компромат или нет.

У работников НКВД в Донецкой области, и особенно в Мариуполе, мотивов было более чем достаточно.

Они исходили только из того, что, во-первых, в исторической памяти мариупольских греков было их семидесятилетнее автономное существование на территории Мариупольского уезда в XVIII – XIX веках, во-вторых, невиданный расцвет культуры греков Приазовья в первой половине 30-х годов XX века и, как результат, рост их национального самосознания. Всё это давало органам НКВД возможность сфабриковать так называемое дело о контрреволюционной греческой националистической диверсионно-повстанческой организации, провоцировавшей создание республики и выход её из состава СССР.

Г.В. Бадасен изучает
„расстрельное дело отца”

В Мариуполе и прилегающих районах ежедневно арестовывали: интеллигенцию, рабочих, колхозников, даже стариков, сторожей, конюхов и нигде не работающих инвалидов лишь потому, что они были греками.

Страшные преступления сталинизма, в частности, НКВД, – та основа, на которой выросла и действовала эта система растаптывания цивилизации, культуры, религии и самого человека. Наветклевета, ложное обвинение, анонимка без указания имени автора с фарисейской подписью „доброжелатель советской власти“ государством ставились на уровень официального документа, достаточного не только для ареста, но и для вынесения ему смертного приговора.

Уничтожение власть имущими политических и личных противников без суда и следствия – дело непростительное, аморальное, но понятное. Тут просматривается хоть какая-то логика. Но уничтожение ни в чем не повинных людей – это уже беспредел. В условиях всеобщей покорности и преданности вождю придумывать „заговоры“ – это уже нечто дьявольское, выходящее за пределы человеческого рассудка.

Обращает на себя внимание процедура массовых репрессий. Ну, арестовали невинного человека, заранее обрекали его на смерть. Но зачем устраивать изнурительные спектакли дознаний, пыток, морального террора, самоговора, когда всем, “кому положено”, и так всё известно. Подписанные протоколы и прочее нужны для публичных судов. А много ли их было? Все закрытые заседания “тройки” проходили в самих тюрьмах, на них подсудимых не слушали. Зачитывали приговор – и конец. Так разве нельзя было сократить эти кроваво-издевательские спектакли, чтобы хоть меньше мучить людей? Дело было не просто в физическом уничтожении людей. Дело было в растаптывании души в человеке и его моральном уничтожении. Нелюди от НКВД старались человека ликвидировать до расстрела. Люди были так измучены, что обычно равнодушно шли на смерть или даже желали её. Каждый думал: “скорей бы уже конец”.

По неполным данным И. Джухи – автора книги “Греческий мученик”, жертвами декабря 1937 года и мая 1938 года, периода непосредственно греческой операции, стали более 22 тысяч греков. Доля греков в общей массе репрессированных в СССР составляет 6,6 %. Среди расстрелянных – греков 7,7 %. Из числа репрессиро-

ванных греков 84,5 % были расстреляны. 99% “греческих расстрелов” пришлось на 1938 год. Это самый высокий процент расстрелянных.

Из ялтинских репрессированных были освобождены: И.А. Чёрный, Ф.Д. Збандут, Н.П. Шаповалов, К.Н. Николаев, братья Костаниц. Скорее всего, это освобождение стоило десятков земляков, отправленных ими на заклание. Так просто из цепких рук НКВД не вырывались.

Николаев, спустя некоторое время после освобождения, повесился на суку реквизированного родительского сада. Символично, не правда ли?..

Разоблачительное выступление Н.С. Хрущёва на XX съезде партии в 1956 году шокировало делегатов приведенными фактами. Он осудил культ личности Сталина и предложил пути по преодолению его последствий. Это вызвало необходимость реабилитации репрессированных. После многократных обращений и запросов моей матери прислали справку № 2624-Н59 от 30.11.1959 года следующего содержания: “Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда УССР от 6.11.59 года постановление от 28.01.38 года в отношении Бадасена Василия Георгиевича, работавшего механиком Ялтинской МТС, отменено, а дело производством прекращено за отсутствием преступления. Гражданин Бадасен В.Г. по данному делу реабилитирован. Зам. Председателя судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда УССР”.

До получения справки о реабилитации мать повесткой была вызвана в КГБ, где ей вручили свидетельство о смерти П-ЯР № 207033 от 6.07.58 года следующего содержания: “Гражданин Бадасен Василий Георгиевич умер 23 октября 1944 года от язвы желудка, о чём в книге записей ЗАГСа Жовтневого района сделана запись о смерти 6.07.58 за № 372. Место смерти не известно”. При вручении этого лжесвидетельства от нервного срыва мать потеряла сознание. КГБ-эшникам пришлось оказать ей первую помощь и проводить её до выхода.

Пройдёт ещё 30 лет после хрущёвской полуправды, только горбачёвская гласность позволит настойчиво и без опасения ставить перед КГБ вопросы и требовать конкретных ответов.

В своём письме я настоятельно просил ответить на следующие вопросы:

- кто автор навета?
- место проведения следствия и фамилии следователей?
- предъявленное обвинение?
- место проведения суда, фамилии судей?
- дата вынесения приговора, номер статьи, назначение срока или дата и место приведения приговора в исполнение?

Получен ответ за № 103-10467-2ф от 14.07.89 г.

Текст привожу без изменений:

„Уважаемый Георгий Васильевич!

По имеющимся архивным материалам известно, что Бадасен Василий Георгиевич, 1903 года рождения, уроженец села Ялта Мариупольского района Донецкой области, работающий механиком-трактористом Ялтинской МТС, беспартийный, 17 декабря 1937 года был арестован в соответствии со статьёй 54-2, 54-10 УК УССР Мариупольского ГО НКВД по необоснованному обвинению как участник якобы существующей контрреволюционной националистической повстанческой греческой организации.

Следствие по делу проводили сотрудники Мариупольского ГО НКВД Кравцов, Харахулах, Грек (других данных в деле нет), их дальнейшая судьба нам не известна.

28 января 1938 года по решению комиссии НКВД и Прокуратуры СССР Бадасен Василий Георгиевич был необоснованно приговорён к высшей мере наказания – расстрелу.

В уголовном деле нет данных о приведении приговора в исполнение, но известно, что, начиная с 1934 года, такие приговоры приводились в исполнение незамедлительно после их вынесения, места захоронений не фиксировались и нам в настоящее время не известны.

По существующему тогда законодательству от 1 декабря 1934 года (день убийства первого секретаря Ленинградского Обкома ВКП(б) Кирова) приговоры пересмотру не подлежали, приводились в исполнение в тот же день.

Определением Верховного Суда УССР от 6 ноября 1959 года Постановление НКВД и Прокураторы СССР от 28 января 1938 года в отношении Бадасена Василия Георгиевича отменено, дело производством прекращено за отсутствием состава преступления. Бадасен В.Г. реабилитирован. В архивном уголовном деле сведений об

изъятии у Бадасена В.Г. ценных бумаг и облигаций не имеется. Другими данными не располагаем.

Начальник подразделения Донецкого КГБ А.Б. Пономарёв”.

Такой ответ породил дополнительные вопросы, особенно упоминание об уголовном деле отца. Я засомневался в искренности КГБ в части сохранности уголовных дел тех далёких и страшных времён. Ведь была такая опустошительная война, отступая, не смогли эвакуировать гораздо большие ценности, а тут – уголовные дела. Борясь с сомнениями, в очередном письме в Донецкий КГБ я высказал пожелание лично ознакомиться с делом моего отца. Однажды вечером мне позвонили из Мариупольского КГБ и назначили время приёма на 4 апреля 1990 года для ознакомления с делом, присланным из Донецкого КГБ.

Из рассекреченных документов Главархива мы теперь точно знаем, какие именно архивные ценности отбирали советские власти для эвакуации в глубь страны. В основном, это были партийные архивы, архивы НКВД и др. У НКВД, руководившего государственной системой архивов с 1937 года, были свои приоритеты.

При входе в здание дежурный уточнил цель моего посещения и доложил по внутренней связи начальству. Через некоторое время явился сопровождающий и проводил в кабинет зам. начальника Мариупольского КГБ В. Кирсанова. Хозяин кабинета представил меня сидящим у него людям. Те, в свою очередь, представились как журналисты из Донецка и попросили разрешения на фотографирование и несколько вопросов после ознакомления с делом. Я понял, что они уже ознакомлены с предметом моего посещения.

Дежурный принёс старую увесистую папку и положил на стол.

Читая содержимое папки, я увидел знакомую мне с детства подпись отца. Меня охватила нервная дрожь, к горлу подкатил ком. Кирсанов налил в стакан воды и предложил выпить – не помогло. Находясь рядом, жена дала мне таблетки – стало немного легче.

Об ознакомлении с делом привожу выдержки из газетной статьи под заголовком „Тайна старой папки“:

„До этого мне не приходилось держать в руках подобные документы. А папка была действительно старая. Из страшного архива НКВД довоенного 37 года. Однако, сохранилось здесь всё отлично. Хотя бумага местами пожелтела от времени, но чернила, вдавленные в неё канцелярским почерком, почти не изменили своего цвета.

Все документы были подшиты тщательно. От первой бумажки-ордера на арест и обыск и до последней – небольшого клочка, на котором кто-то неизвестный сделал отметку: „Расстрелян“.

Тяжёлая эта папка. В ней сохранились последние дни жизни человека. По злому навету тогда попал Василий Георгиевич Бадасен, механик-тракторист одного из Мариупольских хозяйств. В одночасье, что подтверждает характеристика, подписанная какими-то карлючками, он стал „врагом народа“, чего ему только не приписывали! Здесь и плохой ремонт техники, чтобы сорвать уборку урожая, и контрреволюционная агитация против Советской власти, и подготовка к террористическим актам. Как видно из дела, непрерывная цепь допросов сломила человека: позже он соглашался со всем, что предъявили ему в качестве обвинения. А что оставалось делать перед лицом всесильного ведомства – НКВД? Суд был коротким, а приговор жестоким – расстрелять!..

И вот, спустя полвека, состоялась встреча отца с сыном. Дрожащими руками Бадасен-младший открыл старую папку и начал читать ее содержание. Тяжело было смотреть на него в те минуты. Стараясь унять свое волнение, он пил глотками воду. Не помогало. Вот уже перевернута последняя страница дела. Все! Больше там ничего не было. Даже место захоронения отца осталось неизвестным...“ В. Жигулин, „Комсомолец Донбасса“ от 20 ноября 1990 года.

Показания свидетелей в 1937 году были прямо противоположны показаниям тех же свидетелей уже в 1959 году, когда рассматривали дело о реабилитации. Те же свидетели, оказывается, знали отца только с хорошей стороны как порядочного односельчанина. О противоправных действиях им ничего не известно. Да оно и понятно, другие времена, другие подходы...

28 января 1938 года после непрерывных допросов и пыток из отца выбили нужные палачам сведения. Вынесли приговор, расстреляли. Не стало человека (таких по бывшему СССР миллионы, десятки миллионов), а причастные к пыткам, убийствам не только не понесли наказания, они еще живы, они причислены к участникам войны и защитникам Родины, пользуются соответствующими льготами. Их никто не лишал званий и незаслуженных наград. И спросить не с кого, и предъявить претензии некому.

Нынешние сотрудники КГБ пожимают плечами, разводят руками, нас, дескать, тогда и на свете не было. Но почему-то нынешняя Германия признала ошибки прежней системы своей страны, объявила о своём покаянии перед бывшими угнанными и узниками. Выплатила им денежную компенсацию дважды, по современным тарифам и в дойчмарках, а в нашем гнилом обществе (прошлом и теперешнем), где правили и правят партаппаратчики, и покаяние принести некому, для этого требуется 2/3 голосов от общего состава ВР Украины. Из-за большого числа коммунистов, социалистов и прочих „истов“ закон не принимается, да и вряд ли примется...

Достало ли мужества у партии, которая правила страной, сказать: „Простите, мы виновны?“. Состоялось ли покаяние за насильственную коллективизацию, за организованный голодомор 33 года, за ГУЛАГ и 60 миллионов расстрелянных, замученных „нашими славными чекистами“, за отказы от мужей, родителей – „врагов народа“, за многотысячные митинги поддержки: „Расстрелять, разбить собачьи головы!“, за безоглядную, слепую любовь к вождю всех времён и народов?

Механизм незаконных репрессий не был разоблачен до конца, реабилитация жертв произвола осталась неполной. Нужен был своеобразный вариант Нюрнбергского процесса – не столько, чтобы покарать палачей, сколько для того, чтобы создать основу для морального очищения и духовного прозрения. Настоящее возрождение Германии стало возможным, когда весь немецкий народ, несколько поколений уже после Гитлера, прошли через покаяние перед всем миром и сказали: „Мы виновны все! Простите нас за Гитлера, простите за войну.“ А мы до сих пор не знаем не только масштабов террора, но и масштабов реабилитации.

4.3. РОД КАПЛАНОВ

В семье прадеда Федора Ивановича Куциянова было четыре дочери – Феодора, Ирина, Матрёна, Евдокия и один сын Иван. Кроме своих детей, они вырастили еще двух приёмных сыновей. Мать одного мальчика умерла вскоре после родов, а прабабушка в это время кормила очередного ребёнка грудью. Пришлось кормить сироту, так и остался он в семье. Другого мальчика мать подобрала

ла, а сама ушла с другим мужчиной. Такое случалось и сто с лишним лет назад!..

Фёдор Иванович от природы был наделён музыкальными способностями: служил регентом церковного хора в селе Урзуф, неплохо играл на скрипке, поэтому его приглашали на все торжественные и праздничные мероприятия села. Работу землепашца не любил, его устраивала праздная жизнь, и по этой причине семья жила в бедности и ютилась в маленьком домике под камышовой крышей.

Бабушка, Ирина Фёдоровна, имела незаконченное двухклассное церковно-приходское образование, опять же по причине бедности. Замуж вышла поздно – засиделась в девках, ожидая свою очередь. Её сватам предлагали старшую незамужнюю, таков был обычай... Замуж вышла в 23 года, но не по любви, выбора уже не было. Мать наставляла: „Привыкнешь, я тоже вышла не по любви...“ Мужем её стал покладистый и трудолюбивый 27-летний Савва Анастасович Каплан, такой же категории бедности. К этому времени он много отработал на других – в работниках. Отслужил положенный срок царю и отечеству.

Фамилия Каплан часто встречается у тюркских народов, у армян, евреев и греков. Значение и происхождение этого слова не известно. Но согласно Б. Ундигену, автору книги „Русские фамилии“,

Куциянова Ирина Фёдоровна
(сидит слева), 1897г.

„Каплан“ происходит от позднелатинского „капелланус“ (капеллан) – священник.

У приазовских греков эта фамилия встречается в разных модификациях: Каплан, Хаплан, Капланец, Хапланов, Хапланенко. Ялтинская фамилия – Каплан.

Бабушка Ирина по натуре была лидером. Все планы и мероприятия задумывались и предлагались ею, а дедушке Савве

Савва Анастасович Каплан
(сидит), 1914г.

приходилось их осуществлять. Такое сочетание удачно решало все вопросы. Будучи предусмотрительным человеком, во времена великой смуты и гражданской войны, когда деньги печатали все, кому не лень, и они ничего не стоили, она их переводила на свободно конвертируемый желтый металл и изделия из него.

„Великий кормчий“ уже приготовил механизм добровольного изъятия семейных ценностей. Для этого по всей стране были созданы Торгсины, где можно было обменять золотые вещи и украшения

на первосортные иностранные продукты питания. Вот здесь-то и пригодились бабушкины накопления и дедушкины челночные походы в Торгсин, что и спасло всю нашу семью от голодной смерти.

Так началась колхозная жизнь: с погасшими очагами и лампадами, мерцавшими перед иконами, опустевшими домами, конюшнями, сараями, клунями, амбарами и навесами. Всё это постепенно разрушалось и приходило в негодность.

С.А. Каплан, И.Ф. Куциянова и сын
Михаил, 1913г.

В 1928 году, проходя военную службу в РККА, умер Исидор Саввич Каплан. Дедушка Савва Анастасович умер в январе 1938 года, в ноябре 1940 года умерла бабушка, Ирина Федоровна.

4.3.1. О МАТЕРИ

Моя мать, Лариса Саввична Каплан, родилась в 1908 году в селе Ялта. В семье она была третьим и последним ребёнком. Окончила 5 классов. Домостроевские порядки в селе не позволяли девушкам получать образование, считалось – их место у домашнего очага.

Её мама, Ирина Фёдоровна Каплан, решила готовить дочь к ведению домашнего хозяйства, учила готовить пищу, делать на зиму заготовки, ухаживать за вещами. Замуж вышла рано, но жить долго и счастливо не пришлось...

После ареста отца мать пошла работать в колхоз, хотя ей предлагали работу санитарки в Ялтинской амбулатории. Но она отказалась, считая, что муж не одобрил бы такое решение. Стала работать разнорабочей в колхозе, желая сохранить приусадебный участок с садом. Она ожидала скорого возвращения мужа, но муж не возвращался, а за сад приходилось платить большой налог. Кроме того, от неухоженности он перестал плодоносить. Кроны деревьев затеняли землю, от чего под ними ничего не росло. Остаётся удивляться, как мать умудрялась оплачивать налоги и не только за сад...

Конечно, решение поступить в колхоз было неправильным. Работая в амбулатории, она имела бы нормированный рабочий день с одним выходным в неделю и стабильную, хотя и малую, зарплату. При этом дети и хозяйство были бы присмотрены. Работая в колхозе, она не получала никакой зарплаты при ненормированном рабочем дне, без выходных, на тяжёлых и вредных работах. В конце года получала зерном 30-40 килограммов, причитающиеся деньги удерживали за одноразовое питание при уборке урожая и за облигации Госзайма.

С началом войны, после уборки урожая, мать в числе других направили на рытьё противотанковых окопов, и домой она вернулась за день до оккупации. К этому времени колхозное имущество было разграблено и растаскано по дворам.

Вскоре стали развозить солому с поля на свои подворья колхозники: тогда она служила кормом для коровы и топливом. Наши ближайшие соседи (они же – родственники), имея транспорт и рабочий скот, который присвоили недавно, отказали матери в помощи. Разговор матери с мужиками перешёл в шумную перепалку со слезами. Наблюдая эту сцену, молодой румынский солдат взял в руки карабин и направил на мужиков, шум стих. Солдат достаточно красноречивыми жестами приказал мужикам ехать за соломой для матери. Достал из кармана часы и долго тыкал пальцем в циферблат, давая понять, к какому времени они должны управиться. К вечеру хорошо нагруженная арба была доставлена к нам во двор.

Тут же оказался солдат, который стал жестами объяснять, где нужно сметать небольшую скирду. Мужики, подгоняемые страхом, быстро завершили работу, не позволив матери даже помогать им. Вот так оккупант защитил беспомощную семью и восстановил справедливость.

Бывали и неприятные случаи, когда румынские солдаты входили в дом и забирали, что им попадало на глаза. Тут уж вина самих хозяев, что держали всё на виду. Не следовало забывать, что нас завоевали, тем более, что румынские солдаты обеспечивались гораздо хуже немецких, им не доставало всего. Однажды к нам в дом ввалились трое патрульных – погреться. Сначала разговор шёл мирно, но вдруг один из них стал требовать яйца, сало, картошку и, вообще, покушать. Получив отказ, он решил пошарить и нашёл пару десятков яиц. Ещё и принялся жестами стыдить мать за обман. Мать взорвалась и стала показывать на нас, детей, что, дескать, мы экономим для других целей. Тогда нахал разделил добычу на две части и одну из них забрал себе. Не помогли материны угрозы, что сообщит офицеру. После ухода визитёров мы обнаружили пропажу куска дефицитного тогда хозяйственного мыла.

Оккупацию наша семья пережила не лучше, но и не хуже предвоенных лет, зато освобождение от оккупации превратилось в сплошное принуждение. Сначала – повальная мобилизация всех военнообязанных мужчин на фронт, а затем – конфискация всех мизерных запасов продуктов питания.

В начале ноября поступила разнарядка о мобилизации трудоспособного населения на восстановление предприятий, разрушенных войной. Жёны фронтовиков отказались подчиняться, мотивируя тем, что их мужья проливают кровь на фронте, а председатели прячутся в тылу. Тогда выбор пал на жён репрессированных. Так мать оказалась в числе мобилизованных и направлена была в г. Енакиево. Я провожал её до железнодорожного вокзала в Мариуполе, где под конвоем посадили их на открытую платформу и увезли. Развели мать и малолетних детей, не оставив нам шансов на скорую встречу. Но судьба распорядилась по-своему – через неделю мать вернулась в семью.

Были ещё неприятности, но расставаться матери с детьми уже не пришлось. Исключение составили тяжёлые голодные 1946 – 1947 гг., но это была борьба за выживание, да и мы, дети, стали

старше. В голодном 1946-ом году матери пришлось продать корову и сепаратор для оплаты налогов, а затем и дом. Таким образом, семья превратилась в пролетариев, к объединению которых призывала коммунистическая партия.

В 1948 году мы с братом Исидором работали в Мариуполе, нам нужна была семья, материнский уход и присмотр, поэтому решили взять мать к себе. Объединившись, мы обрели семью и избавили мать от рабского труда в колхозе. Остальные 46 лет она прожила в своей семье.

Матери никогда не приходилось вникать в жизнь, как мне и моему поколению, ощущать изнанку жизни, сталкиваться с уродливыми порядками нашего государства. Её существование протекало в рамках, оберегающих от крайностей, за исключением 10 лет (с 1937 по 1947 год), когда она прочувствовала прямую угрозу жизни. В остальное время какие-то обстоятельства смягчали удары, всегда находилось что-то, становившееся между нею и враждебным окружением. В первые годы после ареста отца она была подавлена своей неготовностью вести хозяйство и воспитывать детей. После переезда из села в город мать замкнулась в крохотном кругу ведения хозяйства в семье, находясь на иждивении сыновей. Немногословная, мать сделалась вообще молчаливой. Лишь изредка по нечаянному ходу мыслей вспыхивали воспоминания, и я слушал её рассказы о „старине глубокой” – неправдоподобно далёкой жизни в семье родителей конца XIX и начала XX веков, о дедах, прадедах и людях прошлого, о которых ей довелось знать. Мать подробно описывала гражданскую войну, затронувшую их село, наезды в Ялту Махно, бегство со всем скарбом и скотом (всем селом) в Урзуф от белых и красных, о грабежах и насилиях тех и других, о голоде 21-го и 33-го годов, о НЭПе, ТОЗах, о раскулачивании, об организации коммун и колхозов, о репрессиях и о многом другом.

С 1957 года мать методично и настойчиво стала ходатайствовать о реабилитации своего мужа и только в конце 1959 года получила справку о его реабилитации. В следующем году она получила, по бывшему месту работы мужа в Ялтинской РТС, двухмесячную зарплату (по тарифам 1937 года) – компенсацию. В 1958 году в КГБ матери вручили лжесвидетельство о смерти мужа от язвы желудка, и только спустя более 30-ти лет на настойчивые требования скажут, что 28 января 1938 года ему вынесли приговор и расстреляли. К

моменту достижения пенсионного возраста мать с большими трудностями оформила пенсию за погибшего мужа. Пенсию ей назначили смехотворную – аж 21 рубль, а в течение 20 лет, с учетом тихой инфляции, пенсия достигла 31-го рубля. Так ей компенсировали убийство мужа и её загубленную жизнь. В течение 57 лет надеялась: вдруг откроется дверь и войдёт дорогой человек или хотя бы весточка придёт о том, где он похоронен, чтобы можно было побывать на его могиле. Она всё не могла поверить, что отца нет в живых. Увы, так и не дождалась...

Мать прожила долгую жизнь. Родилась в начале века (1908) и умерла в конце (1994). На её памяти совершились большой важности события: две мировые войны, две революции, гражданская война, три голода, коллективизация, репрессии. Родилась в Российской империи, пережила Советский Союз и его крушение. Прожила четыре года при независимой Украине. Это не каждому дано.

Умерла тихо, не став обузой для состарившихся уже детей.

Да будет ей земля пухом.

5. О БРАТЕ

„Имя каждый себе в сладостный дар получает”

Гесиод (VI век до н.э.)

Мой брат Исидор Васильевич родился в доме материнных родителей. Имя ему дали в память об умершем брате мамы.

История имени Исидор уходит в глубь веков. В древнем Египте богиня Исида – богиня жизни и здоровья, сестра и жена Осириса, была покровительницей плодородия и материнства. Праздник святого Исидора приходился на 4 апреля, а само слово означает „дар Исида”. В античном мире (греко-римском) Вакху – богу вина и веселья – поклонялись в феврале, праздник был известен под именем Сотер-спаситель. Этот праздник сохранился у католиков, как день святого Сотера. Греки Приазовья отмечают день святого Исидора – Ай-Сотырас, который приходится на 19 августа – Второй Спас. Согласно Святым русско-украинской православной церкви в августе отмечается три праздника, посвящённые Спасителю Иисусу Христу, получившие общее название – Спас: 14 августа – первый Спас, медовый, мокрый Макковой; 19 августа – второй Спас, яблочный, Преображение Господа Бога и Спасителя Иисуса Христа; 29 августа – третий Спас, ореховый, Спас на полотне (Иисус Христос промокнул мокрое лицо полотняным полотенцем, на котором осталось его изображение).

Исидор Васильевич
Бадасен, 1971г.

В школу Исидор пошёл уже без отца. Учёба прервалась оккупацией и больше не возобновилась. Среди сверстников выделялся лидерством. Начиная с 1944 года работал в колхозе. Начинал с вождоносца в прополочное время, пас скот, во время уборки хлеба молотил зерно катками. Тогда судьба большинства детей была схожей. На них смотрели, как на взрослых.

На них смотрели, как на взрослых.

Беспросветная жизнь юного колхозника закончилась в середине 1946 года. Он был завербован в школу ФЗО №68 в г. Мариуполе. Поскольку брату не хватало 5 месяцев до 16 лет для получения паспорта, ему ровно на столько увеличили возраст. Получил паспорт и стал познавать профессию и жизнь в новых условиях. Чуть позже стало понятно, что судьба вовремя вырвала его из колхозной трясины и спасла от неминуемого голода. В течение 6 месяцев его кормили, одевали и обували. При выпуске выдали второй комплект обмундирования. Учёба в школе ФЗО закончилась, едва Исидору исполнилось 16 лет. О льготах несовершеннолетним детям подростки военных и послевоенных лет понятия не имели, поэтому до 1948 года он работал по 12 часов, т.к. завод продолжал работать в режиме военного времени. Но и после этого подростки продолжали работать полную рабочую смену – 8 часов. Голодный 47-й прожил на карточки, которые выдавались на каждый месяц.

Только теперь, с высоты прожитых лет, можно оценить жизнь подростка, ставшего на самостоятельный путь, обеспечивающего себе средства существования на жизнь. Из скудной зарплаты ему приходилось ещё оплачивать частную квартиру, а вернее – койкоместо.

Котельно-рамный цех, куда направили работать брата, относился к режимным цехам, так как наряду с вольнонаёмными рабочими работали и заключённые. Цех изготавливал котлы и рамы, так что название соответствовало, и только стал осваивать электросварку. Вместе с электросварными рамами продолжали выпускать и клёпанные рамы. Стендов для сборки котлов и рам не было, их собирали на земле. Рамы кантовали краном, а котлы приходилось катать по земле с помощью рычагов. Условия труда были примитивными. На работу и домой ходили в спецовке, раздевалок и душевых в цехах не было и в помине. Транспорт в городе вовсе отсутствовал, из города до рабочей площадки ходил рабочий поезд с открытыми платформами, трамваи ходили очень редко, вся надежда на ноги.

Клёпка рам была трудоёмкой и вредной работой, которая вызывала профессиональные болезни – глухоту и слепоту. Электросварка породила свои проблемы. Использование электродов с высоким содержанием марганца приводило к инвалидности. Появились у сварщиков болезни – силикоз, пневмокониоз, интоксикация марганцем. В числе инвалидов профзаболевания оказался и мой

брат – в возрасте 20 лет. Вскоре его перевели в кислородный цех машинистом компрессора с доплатой до бывшего среднего заработка как регрессанту. В 1964 году всех инвалидов III группы лишили группы и доплаты. Это случилось после выступления Н.С.Хрущёва в Организации Объединенных Наций, где он с высокой трибуны заявил, что в Советском Союзе нет политических заключенных и инвалидов профзаболевания. Реакция Минздрава СССР последовала молниеносно. Брат не согласился с решением городского, а затем и областного медицинского решения, потребовал направления его в Харьковский Институт Профзаболеваний, где ему тоже отказали. Разве это не бандитизм в медицине?

С женитьбой брата возникла проблема жилья. Получив земельный участок, построили дом, в который переехал жить брат со своей семьёй. В 40 лет перешёл в завод имени Ильича в качестве термиста. По достижении 50 лет он вышел на пенсию. Многие годы в летнее время он выезжал на сезонные работы в колхозы.

Исидор Васильевич и Любовь Андреевна вырастили двух дочерей: Ирину и Ларису. Ирина окончила Мариупольский металлургический институт по специальности „металловедение и термообработка металлов”, стала инженером-металлургом. Имеет сына Исидора. Лариса получила высшее образование в Бердянском педагогическом институте по специальности „преподаватель дошкольной педагогики и психологии”. Замужем, имеет сына Антона.

17 июля 2006 года не стало моего брата – Исидора Васильевича...

В памяти родных и близких он останется единственным, отзывчивым, щедрым.

6. О СЕБЕ

„Я сам расскажу
о времени и о себе”

В. Маяковский

Я – ровесник „Великого перелома в сельском хозяйстве и промышленности”. Детство совпало с коллективизацией сельского хозяйства, „великой сталинской чисткой” и „поисками врагов наро-

да”, голодомором и началом второй мировой войны. Молодость связана с развитием и восстановлением разрушенного войной хозяйства, работой и учёбой. Зрелость – с военно-промышленным комплексом.

Я принадлежу к поколению людей, которые были вынуждены отказывать себе во многом ради создания экономического и военного могущества своей Родины. Но время распорядилось по-своему: не стало той Родины, которая превратилась в огромный склад военной техники и снаряжения. Родина, которая выжимала из своего народа последние соки ради того, чтобы изготовить столько оружия, что хватит воевать между собой многие и многие годы.

Родился я в селе Ялта, в доме моего прадеда Василия Юрьевича Бадасена. Имя мне досталось в честь моего дедушки. Меня не крестили. Хотя родители не состояли ни в комсомоле, ни в партии.

Говорить стал на русском и греческом (бытовом) одновременно.

Память сохранила челночные походы дедушки, Саввы Анастасовича Каплана, в мариупольский Торгсин в голодном 1933 году.

Вспоминаются неожиданные приезды моего дяди, Михаила Саввича, часто в военной форме и при нагоне (атрибуты коммуниста тех лет). Всякий раз он уединялся и просматривал свои книги, которые хранились в родительском доме. Я видел, как он вырывал листы, а некоторые книги разрывал и сжигал. Моё детское сознание не воспринимало смысла уничтожения книг в таких красивых и ярких переплётах. Спустя много лет я понял, что он шёл в ногу с партией, хотя она, чуть позже, его и раздавила.

В конце 20-х годов в Ялте, наряду с русскими школами, были открыты школы на греческом языке. В школу принимали по национальному признаку, но я был принят в русскую школу. В те годы в первый класс принимали с 8 лет, но во всех классах были переростки. Со мной в классе учились дети на 7-8 лет старше меня. Одна треть учеников начальной школы были круглыми детдомовскими сиротами. Они были „продуктом” раскулачивания, выселения и голодомора.

17 декабря 1937 года я лишился отца. Его репрессировали, и на всю жизнь на мне осталось клеймо: „сын врага народа”. По ма-

лелетству я плохо представлял трагедию случившегося, хотя мне было обидно, что у меня не стало отца.

Моей учительницей в первом и во втором классе была латышка – Екатерина Фёдоровна Юрген, в третьем и четвёртом – украинка Тамара Григорьевна Богатая. По окончании 4-го класса начальной школы меня перевели в „министерскую школу”, где обучение проводилось с 5-го по 10-й класс. В 5 классе классным руководителем была гречанка Антонина Ивановна Лакарова. Когда я окончил 6-й класс, во время летних каникул, началась война. Новый учебный год школьники начали с рытья окопов (старшеклассники) на школьной территории и наклеивания бумажных полос по диагонали на стёклах окон. Занятий, по существу, не было. Для меня, как и для многих школьников, детство закончилось рано. Оккупация и вовсе прервала учёбу.

Поскольку мать работала в колхозе с утра до вечера, то бóльшая часть забот по хозяйству легла на меня – старшего. И всё это делалось помимо учёбы в школе, помимо домашних уроков, помимо того, что нас, школьников, привлекали для уничтожения сусликов. Для этого из дому брали вёдра, ближе к полю набирали воду в вёдра. С наполненными вёдрами шли по полю. Обнаружив нору суслика, один из ребят лил в нору, аккуратно, не разливая зря,

Справа – Бадасен Василий
Георгиевич, 1926г.

Обнаружив нору суслика, один из ребят лил в нору, аккуратно, не разливая зря,

воду и не очень медленно, потому что земля быстро впитывала в себя воду. Другой опускался на колени, сведя кисти рук виде кольца, для обхвата суслика при его появлении из норы. И тут не зевай – хватай его мертвой хваткой. И 50 копеек на всех – в копилке, конечно, после сдачи шкурки. Азарт нарастал, шли дальше, работа увлекала, хотя носиться по полю с ведром воды для подростка тяжело. Поскольку такая охота в одиночку не под силу, то на этот промысел мы, мальчишки, ходили небольшими группами, распределив между собой „специализации” или возможности. У каждого были свои обязанности. Кто-то умел бережно лить воду в нору тонкой струёй, кто-то обладал хорошей реакцией, ловко хватал суслика, а кто-то умело находил норы. Ребята покрупней и повыносливей носили воду. И все эти обязанности мы распределяли сами, без подсказки старших.

Ещё нас, школьников, привлекали уничтожать сорную траву, особенно осот – колючую траву на посевах зерновых. В те далёкие времена никто понятия не имел, что лет через 20 появятся такие химические препараты как гербициды и пестициды для уничтожения сорняков. Рукавиц и перчаток, конечно, у нас не было, поэтому кисти рук были исколоты колючками и приобретали зелёный цвет.

Была также детская обязанность: после посева кукурузы охранять это поле от воронья, которое удивительным образом разгребало и склёвывало зёрна кукурузы. И в этом случае мы соревновались между собой в изготовлении трещоток, звуки которых отпугивали птиц, а также устанавливали чучела, к ним пристраивали трещотки и с помощью шпагатов приводили в действие трещотки и сами чучела. Такая охрана превращалась в своеобразную игру с выдумками.

В прополочный сезон, мы, мальчишки, разносили женщинам на поле воду. Несёшь, бывало, ведро с водой в одной руке, а в другой кружка, ведро колотит по ноге – и вода выплёскивается, нога заплетается, вот-вот упадёшь. Стараешься устоять от падения и не разлить воду. Разлил воду – возвращайся и набирай ведро, а женщины страдают от жажды, машут, зовут, кричат...

А ещё в нашем владении было море. Купались сами и купали лошадей. За долгую езду верхом на кляче так набивалась „пятая точка”, что неделю болела. И удивляюсь сейчас: никто из нас не утонул, не упал с лошади и не отбился от рук. Ходили в школу. И

много читали. Книги, конечно, были случайные. Старались друг другу пересказывать прочитанное. Если бы в то время кто-нибудь нам сказал, что через 15-20 лет можно сидеть перед „ящиком” с экраном и видеть, что происходит за тысячу километров, мы бы ни за что не поверили.

Выпускники 7-го класса Ялтинской министерской школы.
Второй слева в первом ряду (внизу) – Георгий Бадасен

Теперь я завидую мальчишкам, но в то же время без сожаления вспоминаю приготовление уроков при коптилке. Они что-то нам оставили в душах, эти зимние вечера у коптилки.

Что ещё вспоминается из детства? Думаю, наблюдательность, желание всё испробовать, всему научиться. В то время нельзя было ждать, что нужную, желаемую вещь кто-нибудь принесёт в дом, а житейское дело кто-то исполнит. За всё брался сам. Учились у взрослых, самолюбие подстегивало: он сделал, а почему я не делаю? И делал не хуже, а порой ещё лучше, даже старшие приходили за советом.

Поскольку в нашем регионе не было ни дров, ни торфа, а каменный уголь был колхозникам не по карману, традиционно топливом служил высушенный кизяк (прессованный коровий навоз с

соломой). Его надо было ранней весной расстелить, предварительно посыпав землю соломой, равномерно утоптать ногами до толщины 8-10 см. После просушки разрезать на квадраты, примерно 30x30 см, и тут же надо ставить на ребро в определённом порядке для дальнейшей сушки. После этого уже подсушенные квадраты складывались в четырёхрёберные пирамидки для окончательного досушивания. Все эти складывания и перекладывания позволяли будущему топливу основательно просушиться. И только после этого квадраты заносились в сарай и складывались в удобном углу. Зимой этот кизяк служил превосходным биологическим топливом, мало уступающим углю по калорийности.

Так сельская действительность диктовала законы жизни для детей того времени. Суровые и требовательные 30-40-е годы совпали для детей тех лет с возрастными законами воспитания человека. Глубоко верю: уроки мужества, труд и трудности сейчас для подростков так же необходимы. Их надо сознательно культивировать, подобно тому, как физкультурой мы восполняем отсутствие естественного физического труда. В нужное время и в нужных дозах, с оправданной степенью риска, обязательно надо учить человека тому, что жизнь от него непременно потребует.

Жду вопроса: „Закалка, трудности... А детство? Во имя грядущих лет не лишится ли человек детства?“ Опыт жизни говорит: нет! На себе проверено... А то ведь что получается? Дети растут без всякого надзора и без забот. От безделья начинается тяга к курению, алкоголю, наркомании, насилию, разбою. Во многом этому способствуют СМИ, фильмы и рекламы, обрушивающиеся с экранов телевизоров на умы юнцов. А во что превращается конец учебного процесса в школе? В пьянство и блуд. А проводы в армию тех немногих, кто кое-как прошёл медицинскую комиссию на предмет возможного несения службы в армии? Тоже коллективной пьянкой: „чтобы у нас не было хуже, чем у других“. Не успел юноша адаптироваться в новой обстановке, как всей родней приезжают на присягу молодого солдата. Спаивают офицеров с целью получения увольнения, а ещё лучше – отпуска сыночку, конечно же, незаслуженного. Родители разлагают не только свои чада, но и офицеров своими подарками с обязательным спиртным приложением. Чем значительней подарок, тем бóльшая вероятность получить незаслуженный отпуск своему отпрыску. Приезжает в отпуск, собирается

компания друзей и подруг, и всё время отпуска проходит в пьяном угаре. А родители тем временем мотаются в поисках путей продления отпуска своему оболтусу. И многим это удаётся, и потом они ещё гордятся достигнутым. Возвратившись после службы, такой сынок попадает в объятия алкогольной или наркотической зависимости. И это заканчивается трагически. Тогда такие родители обвиняют всех и вся, но только не себя.

Вспоминая своё нелёгкое детство и юность с бесконечными трудностями и проблемами, я всё же вижу это детство. Оно было! Было со всеми свойственными этому возрасту радостями. Хватало времени на учёбу, на заботы и на всякие игры.

В те далёкие времена ялтинские пляжи были пустыми, вода в море и песок были чистыми. Кое-где стайки детей на пляже. Ближе к вечеру появлялись близживущие, утомлённые дневной работой женщины, чтоб искупаться. Бедность проявлялась во всём. Купальников у крестьянок не было. Снимет с себя многократно латаное платье и в исподней рубашке идёт в море. По мере погружения в глубину рубашка вокруг неё надувается шаром, как парашют, а мы, детвора, наблюдаем, когда же этот шар спадёт. Бывали случаи, когда эти рубахи от ветхости разрывались, и женщине приходилось находиться в воде до темна. Это теперь женщины носят вместо трусов верёвочки, которые утопают в глубине ягодиц, а бюстгалтеры отсутствуют напрочь. Мужчины в этом отношении не отстают. Вышли из моды и майки, и рубахи, и кальсоны. Трусы заменяют синтетические плавки, что пагубно влияет на организм мужчины, а кальсоны – синтетические спортивные брюки. Зато не видно, что они грязные, их можно носить, пока не истлеют...

В 50-х годах появились вискозные рубашки и тенниски, их сменили в 60-х нейлоновые, сначала импортные, а затем и нашего производства. Все мужчины ходили в белых нейлоновых рубашках (как говорил великий комбинатор: „В Рио-де-Жанейро все мужчины ходят в белых штанах...“), затем, постепенно, перешли на цветные, которые в 80-х вышли из моды. Плащи, пальто (демисезонные и зимние), шляпы тоже отошли в прошлое, на смену пришли куртки и кепки. В моём гардеробе хранятся эти вещи, как память о прошлой моде или скорей по поговорке: „Подарить некому, а выбросить жалко“.

Однако, вернёмся в детство. Весной 1941 года, по детской глупости, мы вчетвером убили нашу дворнягу и оказались на подозрении у санитарной эпидемиологической службы, нам пришлось принять по 40 уколов от бешенства. Поскольку в городской больнице не оказалось мест (а, может быть, не стали рисковать), нас поместили в одну из комнат постоянного двора (продолжало существовать ещё такое заведение, хотя его стали называть домом колхозника), трёхразовое питание мы получали на кухне городской больницы (теперешняя горбольница №3, тогда она находилась далеко за городом), на уколы ходили в городскую санбакстанцию. Домой вернулись после курса лечения, перед самыми экзаменами.

6.1. ОККУПАЦИЯ ЯЛТЫ

Во время летних каникул началась война, которую Советский Союз ожидал, но абсолютно не был готов к ней. Уступая Германии в боевой технике и в управлении военными операциями, Красная Армия большими соединениями и целыми армиями оказывалась в окружении, а фронт неумолимо откатывался на восток. С первых дней октября советские войска разрозненными группами вырывались из южного котла и двигались через Мелитополь, Бердянск и Мариуполь в сторону Донецка, Ростова через Таганрог. В эти дни шли проливные дожди. В одном потоке шли военная техника и солдаты, а также телеги, прицепленные к тракторам, и колхозный скот. Эта малоуправляемая масса двигалась через Ялту в течение трёх суток с частыми заторами, при которых звучала громкая ругань и пушечные выстрелы. Движение восстанавливалось. В хвосте этой мычащей, ревущей, кричащей массы пристроились и ялтинские колхозные повозки, арбы, тракторные будки в прицепе тракторов и крупный рогатый скот. За Мариуполем наших беженцев отсекали боевые действия. Они благополучно, без людских жертв, вернулись домой уже налегке. Вернувшиеся рассказывали, что на всём пути до Мариуполя без конца к отступающей массе примыкали всё новые беженцы со скотом и всевозможной техникой. Постоянные немецкие авианалёты наносили большой урон в живой силе и технике. Убитых и тяжело раненых некому было хоронить или оказывать им помощь. Их отгаскивали на обочину дороги, подальше от

гусениц, колёс и копыт... Вдоль дороги бродил оставленный скот. Невдалеке стояли оставленные пчелиные ульи, многие брали из ульев рамы с мёдом, отряхивали от пчёл и ели мёд. После этого многие стали замечать, что нательное бельё прилипало к животу. Бывалые люди успокаивали их: мёд проступает через кишечник, не успевая усвоиться организмом.

8 октября 1941 года в Ялте „без шума и пыли“ появились румынские солдаты, которые со знанием дела выбирали дома для постоя. Заезжали во двор на своих фургонах, выпрягали лошадей и заводили в конюшню, заняв стойло для коровы, а её отводили в дальний угол, где не было ни корыта, ни привязи. Своих постояльцев я принял по-детски за обычных квартирантов в военной форме. Постепенно привыкали и стали обучаться румынскому языку. Вскоре мы, детвора, уже могли общаться. Они знали несколько русских слов, мы тоже усвоили несколько румынских слов, остальное дополнялось жестами. Румынские 19-20-ти летние ребята, в основном, сельские, были просты в общении с местным населением, чего нельзя было сказать о высокомерных и необщительных немцах. Румынские солдаты свободно брали нас с собой на покос травы для своих лошадей, доверяли нам водить лошадей на водопой или на купание. Как у всех народов, не обходилось без злых и вообще необщительных. Добрые солдаты даже приносили из своей кухни нам, ребятам, что-нибудь поесть или угощали сигаретами.

На всю жизнь сохранил добрую память о Георгие Стояне – денщике офицера, квартировавшего в нашем доме, он был старше меня на шесть лет, поэтому я его воспринимал как старшего товарища. Мы с ним распиливали деревья поперечной пилой, затем колоды кололи на дрова. Вместе сооружали примитивную коптильню. Рыбу он приносил с белосарайской косы, солил, слегка провяливал, а затем коптил, для чего использовал сырые вишнёвые ветки. После завершения копчения рыба довяливалась. Денщик где-то доставал керосин для освещения комнаты офицера, наливал и в нашу лампу, поскольку большую часть вечернего времени он проводил с нами в нашей комнате. Иногда приносил кукурузную муку, готовил мамалыгу – густую кашу и малай – что-то среднее между кашей и хлебом. Густую кукурузную массу помещал на противень с высокими бортами и сажал в духовку. Готовый малай вываливался из против-

ня на стол и суровой ниткой разрезался на квадраты, примерно 10x10см. Мамалыга и малай были любимыми кушаньями румын.

Каждое утро Жора (так мы звали денщика по имени Георге) готовил кофе для офицера (младший лейтенант-сублюкотенент) – полноватому, лет сорока, малообщительному сельскому учителю по имени Эмиль. Я никак не мог понять, как можно готовить кофе в такой маленькой кофейнице, емкостью примерно 150 граммов. В неё наливалась вода, она ставилась на огонь, добавлялись кофе и сахар. С появлением пены кофейница снималась с огня и уносилась в комнату офицера. Через некоторое время кофейница выносилась порожней. Иногда Жора чистил закопченную кофейницу и тогда видно было, что она медная. Меня удивляло, что кофе употребляется до еды и в таких малых порциях, т.е. не так, как было принято в нашей семье.

Спустя многие годы, находясь в Пицунде, я видел приготовление такого же кофе в киосках на берегу Черного моря. Эту густую массу, кипящую, с шапкой пены, выливали из кофейницы в маленькую чашечку и подавали заказчику. Дважды в жизни пришлось быть свидетелем приготовления этого экзотического напитка, но так и не отведал его на вкус. В 30-е годы в нашей семье готовили кофе по-другому. Наливали в эмалированный кофейник ёмкостью два литра воды и ставили на огонь, после закипания воды насыпали молотый кофе и через некоторое время снимали с огня. Кофе разливали по чашкам и добавляли сливки (при наличии). Сахар в то время был кусковой, голубого цвета. Сахар в головках я не застал, а песка ещё не было. В 50-е годы появился так называемый „пиленный“ – кубиками, а в 60-е годы появился быстрорастворимый, тоже кубиками, в бумажной упаковке весом один килограмм. Сахар-песок появился в конце 60-х. Кусок сахара раскалывался двумя способами: специальными щипцами или ударом тупой стороны лезвия ножа. В одной руке кусок сахара, а в другой – нож. Резкий удар откалывал от куска часть поменьше. Куски сахара складывались в специальную фигурную, иногда цветную, стеклянную на ножке сахарницу, откуда каждый брал по мере надобности. Кофе или чай в те времена пили „вприкуску“ или „внакладку“. Большинство соседей пили так называемый ячменный кофе или чай-настойку на каких-то травах и „вприглядку“, потому как мешочек с сахаром висел вместо лампадки перед иконой и детям объясняли,

что Боженька не позволяет брать сахар. Горячий чай или кофе из стакана или чашки наливали в блюдце и пили, держа блюдце на кончиках пальцев. Этот ритуал строго соблюдался, хотя он был позаимствован у россиян.

Старая восточная привычка пить кофе перешла от арабских народов к грекам Константинополя и Малой Азии. Несмотря на такое разнообразие рафинированных сортов кофе, заполнивших рынки всех стран, греки остались верны своему традиционному кофе. Тому самому кофе, при приготовлении которого все вокруг вдыхают его чудесный запах. С давних времён любимым развлечением мужчин-греков было посетить „Кафенио“, где за чашкой кофе они могут полистать газету или обсудить с друзьями новости.

Даже сегодня в некоторых городах Восточной Македонии и Фракии можно встретить пожилых людей, для которых приготовление кофе является святым ритуалом: сначала зерна кофе мелют в ручной кофемолке, предварительно прожарив их на сковороде, затем варят его в специальных турках, помещённых в горячий песок. Надо запастись терпением, чтобы потом получить неповторимое удовольствие от вкуса и аромата этого напитка, на приготовление которого потребуется около получаса...

В один из майских дней 1942-го года немецкие власти объявили о мобилизации молодых незамужних женщин, начиная с 1927-го года рождения. Ребят, видимо, пока придерживали для других целей. Тем не менее, мать плакала, что и до меня очередь дойдёт. В это время у нас квартировал подполковник с денщиком, которого звали Николае Флоря. Узнав причину материнского плача, он стал объяснять, что без трудностей поможет. Тем более, мальчик, дескать, невысокого роста и подозрений не вызовет. Изучив моё свидетельство о рождении, он показал матери на чистой бумаге, как он намерен изменить год рождения с 1927 на 1929. Видимо, он был профессионалом в этом деле, потому как в его походном сундучке были целый набор чернил, всяких флакончиков с какими-то растворами и ручки с разными перьями. С ловкостью волшебника он удалил цифру 7 на моем свидетельстве, что-то ещё поколдовал – и на месте удалённой цифры появилась девятка. Таким образом, мой год рождения стал 1929, т.е. на два года я стал младше. Искусная работа не вызвала никаких подозрений при получении паспорта в 16 лет и при получении паспорта нового послевоенного образца.

Мастерская работа Флори избавила меня чуть позже от угона в Германию и от всяких мобилизаций и вербовок на восстановление разрушенных войной предприятий и шахт. Хотя Флоря характером был полным негодяем, но, видимо, в нём пробудилась тоска по своей гражданской профессии фармацевта. Он получил большое удовлетворение от своего мастерства, а не от оказания мне благородной услуги. И тем не менее...

Было ещё несколько смен румынских постояльцев, прежде чем им было устроено „маленькое Чемульпо“ советскими морскими десантниками у сёл Юрьевка и Мелекино, а также в Мариупольском порту. В бой румынских солдат увозили на бричках-каруцах, угрюмых, с потухшим взглядом, а с пожилыми женщинами они прощались со словами: „Ла реведере, мама“ – „прощай, мама“. С боевых действий привозили одни фрагменты и тяжело раненых. Хоронили на Ялтинском кладбище в братских могилах, а кто умирал от ран в госпитале – Ялтинской средней школе – хоронили на школьной территории, используя для этого вырытые блиндажи.

Зимой 1943 года в междуречье Волги и Дона, не оказав особого сопротивления Красной Армии из-за степных морозов и пронизывающих ветров, плохо одетая, полуобмороженная, деморализованная румынская армия малыми группами брела на запад. Однажды в тёмное время, в пургу, во двор въехало два фургона с румынами. Это был, видимо, штаб небольшого подразделения или, скорее, походный продовольственный обоз шёл на фронт в последнем эшелоне, а отступал первым. Занесли в дом всякие продукты и напитки. Тут же стали готовить на кухне еду, раздвинули в большой комнате стол, приставили к нему второй, попросили посуду и завели патефон. Играли марш Будённого. Им было наплевать на слова, которые им были не понятны, зато музыка бравурная была по душе. Быстренько выпили и поели, занесли в дом одеяла и конские попоны, расстелили на полу и легли покатам без всякой охраны. Так же, по темноте, утром они укатили. После них мы обнаружили оставленные как мзду за постой или забытыми: несколько кусков хозяйственного мыла, килограмма два кофе в зёрнах, рубашку, которая мне оказалась в пору. Мы, конечно, были довольны оставленными предметами. Весной небольшими группами, по 3-5 человек, румыны брели степными дорогами, видимо, опасаясь заходить в населённые пункты. Подходили к работающим в поле людям, предлагая

карабин за одну курицу или три десятка яиц. Так бесславно закончился военный поход румынской армии под командованием маршала Йона Антонеску. Вскоре молодой король Михай вышел из войны и даже перешёл на сторону Красной Армии. Сталин его наградил высшим военным орденом с алмазами. Таких орденов было несколько. Известно, что таким орденом были награждены: Сталин, Жуков и Михай. После войны королю Михая Сталин предложил отказаться от трона. Взамен ему предложили целый поезд с охраной для переезда в Швейцарию, где он дожил до глубокой старости.

Советские политические острословы говорили, что Михай – это полное несоответствие формы и содержания. Он был действительно очень красив.

Много сказано о войне, но, может быть, любопытно узнать, что помнит о ней человек, бывший в то время подростком.

С зимы 43-го я стал работать в колхозе „Ворошилов“ рассыльным. Работа для подростка нетяжёлая, только с одеждой и обувью было очень трудно, особенно в непогоду.

В один из летних дней в конторе колхоза появились вооружённые люди в полувоенной форме. Из их разговора я понял, что они имеют предписание немецких властей о мобилизации военнопленных. В это время в нашем доме квартировали наши военнопленные и румынские солдаты. Нашим постояльцам грозила опасность. Стараясь быть незамеченным, я бросился бежать домой, чтобы сообщить об опасности. По возвращении в контору мне вручили список хозяев, у которых проживали военнопленные. К своему дому я привёл незваных гостей в последнюю очередь. У ворот румынские солдаты выставили ложный караул и не пропустили власовцев во двор.

К чести румынских солдат нужно сказать, что они очень хорошо относились к нашим пленным и не одобряли предателей.

Вечером я навестил прятавшихся, подробно рассказал им о проведении „операции“. Они остались довольны тем, что ускользнули от мобилизации, говорили добрые слова в мой адрес и в адрес румынских солдат.

6.2. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЯЛТЫ ОТ ОККУПАНТОВ

10-го октября 1943 года так же тихо, как оставила нас оккупантам, в Ялту вернулась Советская власть, а ещё через три дня Ялта провожала на фронт своих односельчан, с которыми ушли и наши постояльцы – бывшие военнопленные.

15-го октября меня мобилизовали на строительство военного аэродрома, недалеко от села Боевое Володарского района. Под руководством военных подростки строили капониры – фортификационные сооружения из земляного вала 3-4 метра высотой. Сверху вал представлял собой форму подковы, куда с открытой стороны входил самолёт, где он был защищён от пуль и осколков. В конце третьего дня я дезертировал...

По настоянию моей бабушки, Ольги Фоминичны Бадасен, я пошёл в школу и не зря: кроме пользы самой учёбы я был ещё избавлен от всяких мобилизаций. В то трудное время школа не отапливалась, ученики в классах сидели одетыми. Учебников, тетрадей и чернил не было. Писали на книгах, газетах, а чернилами служил свекольный сок, который быстро портился. В середине учебного года я вынужден был оставить школу по причине отсутствия сносной одежды и обуви. Вскоре пошёл работать в колхоз. Рабские условия труда в колхозе в военные и послевоенные годы превратили село в поставщика рабочей силы для промышленности. Хлеба на трудодни не выдавали вовсе, принудительная подписка на госзаём, назначение непосильных налогов районным финансовым отделом... Чуть свет бригады ходили по домам и выгоняли на работу. Они, бригады, конечно, весь день отсыпались в лесопосадках, а „рабы” вкалывали весь день: в жару, в холод и в дождь.

Старики имели солидный опыт отлынивания от работы, а возвращающиеся с фронта инвалиды имели законное право работать в качестве бригадира, учётчика, завхоза и т.п. Вместо них приходилось подросткам выполнять все тяжёлые работы.

Истощённых волов зимой приходилось за хвосты поднимать и впрягать в сани, телеги, арбы для выполнения работ по перевозке каких-либо грузов. Припоминаются зимние поездки в дальнюю, третью бригаду, за 7-10 км, за соломой – единственным кормом для крупного рогатого скота. В арбу (удлинённая колёсная телега с решётчатой надстройкой для перевозки соломы, сена и пр.) впряга-

лись волю. Порожняком, на свежие силы, по замёрзшему грунту в одну сторону волю покрывали расстояние за два часа, а в обратную сторону, с грузом и в грязь, тащились 4 часа. За 1-2км до колхозного двора волю уставали настолько, что через 50-100 шагов останавливались, причём стойка у них была, как у новорожденного телёнка – ноги расставляли широко, чтобы не упасть, и все мышцы на истощенном теле дрожали, как будто через них пропускали электрический ток. Если не дать отдохнуть им несколько минут – просто падали, и тогда уже было не поднять их.

Поскольку в те далёкие времена холодильных агрегатов (машин) не было, то для хранения скоропортящихся продуктов существовали ледники, для этого заготавливался лёд. Это мероприятие, как у нас было принято, спускалось из райкома партии. Колхозы должны были обеспечить транспортировку льда от места откалывания льда на море до места его складирования. Погрузка, доставка и выгрузка льда производилась ездовым воловьей запряжки на санях. Волю, как известно, самые медлительные животные как тягловая сила, зато самые надёжные. Для заготовки льда следовало бы использовать подкованных лошадей, но их просто не было, а парнокопытные не подковываются, поэтому волю на гладком льду были беспомощны. Время заготовки льда приходилось на бесснежье, поэтому скольжение полозьев саней по грязи – не самый лучший вид передвижения. Мне пришлось договариваться с родственницей, недалеко живущей от места заготовки льда, чтобы сани на ночь оставлять у неё во дворе. Расплатой за постой „техники“ был мешок соломы ежедневно для её коровы, моё предложение поддержал завхоз. Доставленный на территорию рыбозавода лёд складывался в яруса высотой 6-8 метров. Глыбы льда перекладывались соломой (от сползания), а затем яруса обкладывались камышовыми матами. В тёплое время года лёд развозился по ледникам (специальные погребки) для сохранения скоропортящихся продуктов. Лёд дробили и обкладывали им продукты.

На заготовке льда мне пришлось потрудиться и в 50-е годы, работая на заводе „Ильича“. От цехов направляли на заготовку льда на кальчанское водохранилище. Наша задача была пешнями (вид лома с короткой деревянной точёной ручкой) откалывать глыбы льда размером 600x1200 мм и баграми их вытаскивать на лёд. Транспортировкой льда на ледники занимался конный двор завода

(имелось такое подразделение). Руководил всеми работами ОРС (отдел рабочего снабжения), а также обеспечивал спецодеждой – валенками с галошами, рукавицами, фартуками и оборудованием – пешнями, баграми, а также спиртом и лёгкой закуской.

При вспашке полей тракторами весной и осенью привлекали подростков в качестве прицепщиков по обслуживанию прицепных плугов. Надо сказать, что в те времена поля были заросшие высокой сорной травой. Агронмия требовала глубокой вспашки, прицепные пятилемешные плуги очень быстро накапливали бурьян, для чего необходимо было лемеха постоянно очищать от скопившейся на них сухой травы с помощью специального древка с насаженным на него металлическим плоским наконечником в виде скребка. Им постоянно надо было орудовать, счищая с отвалов плуга накопившуюся сухую траву с землёй. Кроме того, прицепщик по команде тракториста должен был регулировать глубину вспашки с помощью рычагов. Работать приходилось не только днём, но и ночью. Фары заднего освещения не всегда работали, поэтому часто работали в кромешной темноте, а расслабляться нельзя было: малейшее неосторожное движение – и можно было попасть под лемеха плуга. Если прицепщик не управлялся с очисткой плуга, его моментально выталкивало на поверхность почвы. Тогда тракторист останавливал трактор и вместе с прицепщиком очищали лемеха плуга, прицепщик становился на плуг (для увеличения веса), а тракторист вёл трактор на малом ходу, пока лемеха не зароятся в грунт. Затем прицепщик занимал своё рабочее место, и пахота продолжалась. В те времена часто трактористами работали женщины, и горе было, если ей попадёт девчонка-прицепщица. Обе слабые и силой, и умением...

Уборочная кампания проводилась современной, хотя и изношенной техникой: комбайны „коммунар“ и „сталинец“, которые были в прицепе тракторов ХТЗ, были старые и без конца выходили из строя. Эти комбайны косили и молотили, накапливая зерно в бункере, а с помощью шнека зерно подавалось в короба телег или кузова автомобилей. И ещё была устаревшая техника в виде косилки (лобогрейка, жнейка) времён частной собственности. Один сидел на козлах, управляя волами или лошадьми, другой сидел на заднем сидении и специальными двухрожковыми вилами (один рожок короче) подбирал скошенное и складывал на заднюю левую сторону

платформы. Накопленное резким движением вил сталкивалось с платформы. Это была самая тяжёлая работа и, как это водилось в то время, она доставалась подросткам. Скошенные копны хлеба свозились к молотилке, которая работала от приводного ремня и шкива, насаженного на боковой вал трактора. У молотилки стояли двое подающих от копны в молотилку, за молотилкой - двое убирающих солому и полуку после обмолота, зерно накапливалось в бункере молотилки, а затем выдавалось в короба. Обмолоченное зерно скапливалось на току в вороха, рядом устанавливали веялки с ручным приводом. Этим занимались женщины: одна вращала колесо веялки, другая насыпала зерно с вороха в бункер веялки, третья подбирала деревянной лопатой провеянное зерно. Зерно взвешивалось, засыпалось в короба подвоз или в кузова автомобилей и отправлялось на элеваторы в г. Мариуполь или в с. Урзуф. Такой был конвейер уборочной кампании.

В колхозах было ещё мероприятие по заготовке кормов на зиму, которое предшествовало уборочной кампании. Косовица травы на сено. Для этого использовалась обычная косилка со снятой платформой. Косилку тащили вола или лошади, которыми управлял сидящий на козлах. Просушенная на ниве трава собиралась граблями на конной или воловьей тяге. Накопившееся сено на граблях вываливалось на землю путем подъёма грабелей с помощью рычага с фиксатором, потом эти валки подбирались и свозились для скирдования. Другим видом заготовки корма для скота на зиму была закладка зеленой травяной массы в ямы, где она консервировалась заквашиванием на силос. Эта тяжёлая работа тоже выполнялась подростками.

В один из летних дней на колхозном стане первой бригады я получил наряд обучить молодых бычков к ярму и к лёгкой работе в упряжке, держа их на поводу. Это был обеденный перерыв. Меня подзывает жена председателя колхоза и спрашивает: „Что ты ищешь?“ Я объяснил своё задание. Она сказала: „Ты не бычкам ищешь ярмо, а себе. Приходи 1-го сентября в школу“. Я последовал её совету. Светлая память Анастасии Васильевне Волошиной – секретарю средней Ялтинской школы. Я часто вспоминаю этот случай с поиском ярма и думаю: может быть, этот афоризм побудил меня получить высшее образование уже в зрелом возрасте.

1-го сентября в 1945-м году я пошёл таки в школу в 7-й класс, хотя и в позаимствованной, по такому случаю, одежде. Потом мать купила мне на городском базаре рубашку, немецкий, военного образца, суконный френч, флотские суконные брюки клеш. Перешила демисезонное пальто отца, хромовые сапоги сапожник к осени реставрировал, шапка-ушанка досталась мне от квартировавших у нас в доме красноармейцев. Это была моя школьная экипировка. Можно только представить, чего это стоило матери.

Сейчас я смотрю на современных школьников, шикарно одетых в черные элегантные костюмы, белые сорочки при галстуках и мысленно сравниваю свою убогую юность. Да, я костюм-то (двойку) приобрёл уже в 27 лет и тогда же стал носить галстук.

К этому времени у меня стала вырабатываться неудобная для окружающих черта характера. Я стал критически воспринимать окружающую действительность. До оккупации я был аккуратным и активным учеником, был членом учкома школы, членом редколлегии школьной газеты. После двухлетнего перерыва в учёбе во мне что-то надломилось. Я стал дерзить учителям, комсоргу, и дело кончилось тем, что меня не приняли в комсомол, правда, об этом никогда не жалел.

Разбирая роман Фадеева „Молодая гвардия” на уроке русской литературы, я не соглашался с описанными подвигами комсомольцев-подпольщиков во время оккупации Краснодона. Учительница всячески старалась игнорировать мои вопросы. Однажды на уроке нам зачитали выдержки из постановления ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам. Там шла речь о журналах „Звезда” и „Ленинград”, о писателях Зощенко и Ахматовой, о композиторе Мурадели. От нас, школьников, требовалось полное одобрение постановления. Я высказал своё мнение, что по цитатам из постановления мы не можем выражать осуждения, а об опере Мурадели „Великая дружба”, которую никто не слышал и мало кто смыслил в музыке, вообще ничего не можем сказать...

Очень быстро стал понимать, что общепринятые мнения не всегда правильны и что точка зрения большинства не есть показатель истины. Так я отошёл от стадного чувства.

Всё самое дорогое в воспоминаниях связано с именем матери. С расстояния в 50 с „гаком” лет особенно ясно видишь, какая ноша лежала на её плечах: одеть и обуть детей, накормить и обучить,

уберечь от болезней. Какую великую силу духа надо было иметь в те годы женщине-матери, чтобы не впасть в отчаяние, не растеряться. И только теперь понимаешь цену всему, знаешь, какими суровыми были эти уроки жизни для матери и для тех, кто в войну только-только узнавал жизнь.

Огонь добывался с помощью кремня, обломка напильника и трута, кто не имел этого, бегал с ведром за «жаром», где печь уже затопили. Комнаты освещались коптилками. В них наливали керосин или бензин, а чтобы не вспыхнул, бросали щепотку дефицитной тогда соли. Мыло было драгоценной роскошью в те тяжёлые годы. Одежду стирали золой подсолнечника. Кормились, в основном, с огорода. С хлебом было так: зерно, доставаемое матерью путём обмена на вещи, мололи на самодельной мельнице. Тепло в доме доставалось большим трудом, по нынешним меркам, просто каторжным. Нужно было идти 3 км до леска, а потом обратно с тяжелой ношей. Чтобы удобней было нести, вязанка дров затягивалась верёвкой, затем делали из веревки лямки, которые обматывались тряпками в виде подушек. В лямки просовывали руки и скидывали вязанку на спину. Придёшь домой, скинешь ношу на пол – к плечам нельзя дотронуться. Это была обычная работа 13-летнего мальчика и не единственная.

Маме приходилось работать на поле. И хотя дома её руки удивительным образом до всего доходили и всё успевали, нам с братом доставалась немалая доля забот: с весны до осени ухаживали за огородом, так как от него целиком зависела наша жизнь, заготавливали сено корове, поили и кормили теленка, носили воду за километр, мололи зерно, носили молоко в счет контрактации. Делать это всё нужно было помимо учёбы в школе, помимо домашних уроков... Так диктовали законы жизни.

Прокручивая сейчас ленту уже более 70-летней жизни, взвешивая, где, когда и чему научился, без колебания говорю: главная школа жизни приходится на 40-е годы. Суровые, требовательные годы совпали для нас, мальчишек военных лет, с возрастными законами воспитания человека.

Не бог весть какими сложными были дела по хозяйству, и всё же вспоминаю, что я умел отбить косу, наточить ее, косить. Чинить обувь, вставить в ведро дно, почистить печную трубу, заменить колосники и прогоревшие кирпичи в печке, намесить глину для шту-

катурки. Наложить арбу соломы, скирдовать, сделать грабли, заменить на кадушке лопнувший обруч, остричь овцу, принять теленка и очистить ему копытца, собрать сепаратор и провеять молоко, вручную сбить масло, отжать творог от сыворотки, подправить или заменить черепицу на крыше, запрягать и управлять волами, коровами, лошадьми, штукатурить стены, грубу, печку. Научился ходить за плугом в огороде, и вершиной всего было изготовление ярма для одной коровы и тележки с оглоблями для коровьей упряжи, облегчившие заготовку корма для коровы и топлива на зиму... Такова грамота жизни, которую пришлось освоить мне, сельскому подростку.

Помогая матери по хозяйству, я продолжал учёбу в школе, но 7-й класс мне пришлось в середине учебного года оставить из-за отсутствия сносной одежды. Мне было стыдно ходить в школу в латаной-перелатаной одежде. Пошел работать в колхоз, хотя знал, что бесплатно. Седьмой класс я закончил в 1946 году, а восьмой класс в середине учебного года пришлось оставить по причине очередного голода.

Настало время решать вопрос выживания. Было решено поступить в ФЗО №68, где с середины 1946 года находился мой брат. Набор затягивался. Только в марте 1947 года меня зачислили на довольствие, таким образом я решил проблему со своим питанием, обувью, одеждой и жильем на целых 6 месяцев. На фоне всеобщего голода трудовые резервы обеспечивались терпимым 3-х разовым питанием с хлебным пайком в 700 граммов. Кушать, безусловно, хотелось, но мы не голодали.

6.3. ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Весной нас закрепили к рабочим местам и оформили учениками. По истечении срока обучения всю группу привели в отдел кадров завода „Ильича” и оформили на работу. Я стал работать формовщиком в чугунно-литейном цехе на территории площадки „А”. Вскоре меня стали переводить временно на другие работы: вагранщиком, каменщиком горячей кладки, завальщиком.

Руководство цеха и завода в те далекие времена распоряжалось рабочими полностью по своему усмотрению – оно могло пере-

вести рабочего в порядке приказа на низшую и хуже оплачиваемую работу, могло или, вернее, обязано было отдать рабочего под суд за опоздание на работу на несколько минут. Рабочий, со своей стороны, не имел права оставить рабочее место без разрешения руководства. В противном случае – суд и тюрьма.

Закончилась война, но завод продолжал работать по законам военного времени. На продукты питания были карточки. Из города в завод ходил рабочий поезд с открытыми платформами. Трамвай ходили очень редко и только при хорошей погоде. В основном, на работу и с работы ходили пешком и в спецовке. Душевых и бань не было в цехах. Уголь и дрова работникам завода не выдавали, их нужно было найти на территории завода, спрятать под верхнюю одежду, принести домой для обогрева жилища и приготовления пищи. Вахтеры на проходных обыскивали рабочих при выходе: обнаруженное отнималось. В худшем случае отбирался пропуск и передавался начальнику караула. Наказание следовало незамедлительно: могли вынести выговор или за расхищение госимущества – под суд.

25 декабря 1947 года правительство провело денежную реформу и отменило карточки. На работе выдали аванс купюрами нового образца, но за хлебом образовывались очень большие очереди. Для работающего человека это обернулось массой проблем.

С нового, 1948 года, продолжительность рабочей смены стала 8 часов вместо 12 со времён войны.

Жилищные условия продолжали оставаться на уровне тех,

которые были сразу после окончания войны. Восстанавливались так называемые „погорелки”, жилые дома, сооружения, там работали военнопленные и заключённые, а размещались они в бараках на Ворошиловском посёлке. Только пленные (немцы и мадьяры) были под условной охраной своих офицеров, а наши заключённые работали и проживали под усиленной охраной за колючей проволокой. Первые работали на совесть, как у них принято, а наши за страх...

Несмотря на жестокие законы военного времени, были случаи частого дезертирства. В отделе кадров завода „Ильича” имелась специальная книга учёта самовольно оставивших производство, где были указаны все сведения на дезертира. В эту книгу попадали, в основном, мобилизованные и завербованные из сельских мест, которым новая обстановка была невмоготу. Их разыскивали, находили, возвращали на прежнюю работу или отдавали под суд.

Чугунно-литейный цех завода „Ильича” в холодное время того голодного 1947 года был пристанищем всех опустившихся и потерявших человеческий облик. Здесь была тёплая пристань в ночное время. Днём производилась формовка форм, вечером – их заливка жидким чугуном: ночью тепло. Ночные жители ходили опухшие. Днём они копались на помойке у столовой ремесленного училища № 8, что рядом с литейным цехом. Люди настолько были обессиленные, что с трудом передвигались. Но, как всегда, в каждом коллективе имеются лидеры. На помойке тоже были свои лидеры, руководившие остальной массой.

Назначался очередной „доходяга”, обязанностью которого было вползти в бочку без дна из-под квашеной капусты. Бочку скатывали с горки, а внизу обессиленные „доходяги” вытаскивали товарища по несчастью из бочки и, как сонные мухи, облепляли его и лежа собирали с него прилипшую к одежде капусту. После такой „трапезы” появлялась жажда, её утоляли, наполняя желудок водой. Таким образом создавалось ложное ощущение сытости, от чего люди пухли. В голодомор 47-го года основной диагноз, определённый врачами, – это дистрофия от постоянного недоедания.

Опускались люди по разным причинам. При большой семье и одном работающем было очень тяжело выжить. На горячей и вредной работе дневная норма хлеба по карточке составляла один

килограмм, все остальные рабочие получали 500 граммов, служащие – 400 граммов, а иждивенцы – 300 граммов.

Много случаев было, когда глава семьи отделялся от семьи, переходил на „свой хлеба”, но очень скоро он попадал в ряды дистрофиков вместе с семьёй.

В литейной промышленности при изготовлении стержней (шишек) использовался сопутствующий продукт сахарной промышленности, так называемая меласса, в которой содержится большое количество сахара. Меласса, наряду с дикстрином (клейкое вещество), применялась как связующее и склеивающее средство формовочной земли и опилок. И вот эта меласса попадала на базар, её покупали и употребляли в пищу вместо варенья. Но нашлись изобретатели, которые стали смешивать мелассу с пищевой содой. Меласса вспенивалась, увеличивалась в объеме и приобретала белый цвет, а её естественный цвет – тёмно-бурый. После употребления мелассы появлялась необыкновенная жажда, от чего истощённые люди после нескольких употреблений её пухли от чрезмерного употребления воды.

В те времена в ходу был сахарин – белый сладкий порошок. Сахарин, как и много другого эрзаца, попал к нам из Германии. Как и само слово „эрзац” – немецкое и означает заменитель.

Был случай, когда я решил взять шефство над своим сотрудником. Поскольку он не мог устоять перед соблазном взять хлеб за несколько дней наперёд, я предложил ему дать мне карточки для сохранности и выдавать только на текущий день. Он продержался три дня, а на четвертый потребовал оторвать ему талонов за несколько дней вперёд. Я ему напомнил наши условия и стал уговаривать не делать этого. Но он категорически заявил, что хлебные карточки его, и он вправе распоряжаться ими по своему усмотрению. Я с облегчением вернул ему карточки и больше никогда не позволял себе опекунства. Через некоторое время он в очередной раз ходил опухший. Ну, что же? Жизнь не терпит слабых.

Городская жизнь и работа протекала по заводским гудкам, поскольку часов у рабочего люда не было и радиовещание отсутствовало. Гудки достались в наследство от заводов „Никополь“ и „Провиданс“. Первый гудок был предупредительный и извещал о выходе из дома, а второй – начало рабочей смены. Гудки отлича-

лись протяжностью и тембром звучания. Диспетчер завода по телефону давал команду ответственному лицу цеха „Пархоза“, который как церковный звонарь, дергал за шнур, и пар под давлением подавался на специальное устройство. Включалась сирена, создавая сигнальный гудок, дающий резкий завывающий звук.

Гудки исчезли в конце 50-х годов XX века за ненадобностью, когда уже у большинства жителей в квартирах были радиоточки с черной тарелкой и у многих имелись часы: настольный будильник, „ходики“ настенные с гирями, наручные женские – „Звезда“ и мужские – „Победа“, заводы которых были вывезены из Германии.

Носить часы в те времена было модно, как и шляпу, обувь с галошами, плащи прорезиненные, их сменили китайские габардиновые макинтоши, двубортные костюмы, брюки-клёш. Народ стал вылезать из фуфаек (стёганки) и кирзовых сапог.

В середине 50-х годов появились так называемые „стиляги“, которые носили широкоплечие и удлиненные однобортные пиджаки, узкие укороченные брюки („дудочки“), цветные носки, яркие, разноцветные и пёстрые длинные и широкие галстуки и обувь на толстой подошве, длинные набриалиненные причёски с высоким „коком“. Говорили на странном жаргоне типа: „чувиха“, „чувак“, „лабать“ и т.п. Их преследовали, избивали, на них рвали одежду, им улюлюкали, но они не сдавались. И всё-таки они способствовали вытеснению моды: брюк-клёш (с шириной штанин внизу 42 см) и галифе, хромовых сапог с галошами, кителей военного покроя, причёски „бритый бокс“, кепок восьмиклинок с козырьком шириной в два пальца и пр.

Жизнь трудящегося люда была сопряжена с большими трудностями, особенно с жильём. Обычным явлением были коммуналки – квартиры с общими ваннами, туалетами и кухнями, где на плитках кипели борщи в кастрюлях с навесными замками, а перед туалетами по утрам выстраивались очереди „жаждущих“. И была даже теория преимущества коммуналок перед отдельными квартирами как средств воспитания чувства коллективизма у граждан, преодоления у них черт буржуазного индивидуализма. В то время как сами теоретики жили в изолированных квартирах. Но коммуналка всё же была счастьем по сравнению с бараком или общежитием. В молодые годы неоднократно бывал я в общежитиях на

Ворошиловском посёлке. Их официально называли общежитиями, хотя это были типичные одноэтажные бараки с удобствами на улице. Там процветали грязь, пьянки и разврат. В Мариуполе коммуналки называли квартирами с уплотнением или подселением. В каждой комнате – семья. Наша семья проживала в такой квартире около 30 лет – это вся активная и полноценная жизнь человека. Теперь, на старости лет, мы с женой занимаем 3-х комнатную квартиру, ставшую для нас проблемой при уходе за ней.

6.4. КОЛОРИТ БАЗАРНОЙ ЖИЗНИ МАРИУПОЛЯ

Сейчас на дворе XXI век. Большинство жителей Мариуполя пользуются супермаркетами. Но до середины 50-х годов XX века всё приобреталось на главном базаре старого города, который располагался рядом со швейной фабрикой. Теперь на этом месте стоит здание бывшего ДОСААФ. Хотя, кроме приобретения, там можно было и потерять, потому как толкучка – это рабочее место карманщиков и шулеров.

В послевоенные годы это торжище продолжало все традиции дореволюционных времён. Вокруг базара стояли возы с корзинами, наполненными глиняными горшками разных форм и объёмов, переложенными соломой.

В рыбных рядах торговали севрюгой, сулой, чебаком, рыбцами и тюлькой – на блюде или на ведро. Чуть поодаль шла бойкая торговля овощами: синенькими (баклажаны), красненькими (помидоры), перцем, картошкой и др. Чуть дальше торговали махоркой и крепким самосадом на стакан. На прилавках шла торговля молочной продукцией: сливочным маслом (продолговатые лепёшки весом 0,5 фунта), сметаной и арьяном на стакан, творогом на куски – 10x10 см. Тут же можно было перекусить горячими кукурузными и пшеничными лепёшками, котлетами из тюльки и пр.

В деревянных ларьках, наскоро сколоченных, можно было купить промтовары: одежду, обувь, хотя рядом с рук можно было поторговаться и купить подешевле, кустарное или уже ношенное, как теперь говорят – секондхенд.

Среди общего базарного шума и гама доносились голоса торговцев: „Конфеты, марашетки – налетай, расхватывали, не берут”, „Нафталин, перетрум, марганец. От клопов, прусаков, тараканов”, „Рызына, кому рызына, тягнется од Москвы до Берлина”, „Кому воды налить холодной?! Есть холодная вода. Рупь кружка, рупь кружка”, „Вот они, вот они – ночью сработаны, а днём продаются” – это о нитках, украденных на швейной или чулочной фабриках, „Крем для обуви, крем для обуви, непромокаемый крем для обуви”, „Пырижечки горячи, з рысом, з перцем, з собачим сэрдцем”.

Никогда не меняла однажды выбранного места гадалка с морской свинкой и коробочкой, наполненной конвертиками. Подслеповатая „провидица” с достоинством приглашала: „А вот свинка морская гадает, что вас ожидает. Борэчко, скорэчко, скорэчко, вытягны дамочке билетик”.

Каждый день на этом торжище производилась облава, над базаром проносится: „Спасайся, облава!” Базарный шум затихает в тревожном ожидании. В те времена за сбыт товаров, украденных на предприятиях, в колхозах, совхозах жестоко карали.

Шулерство всегда в трудные времена расцветает пышным цветом. В центре толпы устанавливался раскладной столик с вращающимся диском, на котором были изображены незатейливые фигуры людей. Вокруг столика образовывалась толпа, в основном, свои компаньоны, и начиналось действие. Заправила начинает вращать диск и выкрикивать приглашения для участия в игре. Вот один из своих, наигранно, неуверенно подходит и робко предлагает своё участие в игре. И, как всегда в таких случаях, ему дают выиграть. Среди простачков появляются желающие „на халяву” получить выигрыш. Но он проигрывает... Ему сочувствуют и предлагают отыграться. Он соглашается в надежде вернуть хотя бы свои деньги. Но не тут-то было, у таких шулеров отыграться невозможно. Проигравший рвёт на себе волосы (если они имеются...) и, разбитый случившимся, понуро уходит прочь...

Аналогичное выкачивание денег у простачков происходило в 80-90-е годы XX века. Появились так называемые „напёрсточники”, а играющие в надежде выиграть назывались „лохами”.

Сейчас на месте бывшего городского базара тихо и безлюдно. Всё изменилось. Теперь и слово „базар” исчезло из употребления,

вместо него появилось слово „рынок”. Слово „базар” осталось только в жаргоне криминального мира...

6.5. КАЗУС С НАЙДЕННЫМ КЛАДОМ

Помогая теще в постройке летней кухни, при рытье траншеи под фундамент 14 июля 1979 году я обнаружил на небольшой глубине глиняный горшок, в котором находились монеты царской чеканки.

Не зная куда сдать найденный клад, я обратился в Госбанк – мне отказали, обратился в музей, но и там не нашли в этом кладе ничего интересного, в редакции „ПР” мне посоветовали обратиться в милицию.

В милиции, после долгих шуток по этому поводу, начальник УВД полковник Р.Т. Гульчук поручил начальнику ОБХСС (?) В.В. Кузнецову оформление приёма – сдачи клада (что впоследствии превратилось в уголовное дело).

Клад – в количестве 268 серебряных монет различного достоинства, общим весом 3,595 кг (рубли, копейки, франки выпуска 1811-1899 гг.) и трёх золотых монет общим весом 19,37г (двипятирублёвые и одна 10-рублёвая выпуска 1855-1899 гг.).

Милиция, в своём духе, решила произвести расследование с поиском криминала. Для этого произвела обыск, допросы с пристрастием, потребовали представить производственную характеристику.

О характеристике стоит отдельно сказать. Поскольку я был связан с ВПК (военно-промышленный комплекс), требовалась печать Первого отдела завода, для этого я обратился к хранителю этого атрибута полковнику в отставке П.Л. Улану. При этом возникла пауза, поскольку мне вовсе не хотелось объясняться о причине получения характеристики. Мне ничего не оставалось, как насупить брови и поднять указательный палец (почти как Киса в „Двенадцати стульях”). Этого оказалось достаточно. Улан пробормотал, кажется, для себя: „Понятно, поступаем на внештатную работу в органы в качестве „сексота” – секретного сотрудника“. В знак согласия я поднял брови. Вопрос был исчерпан. Позже я

удивился своей глупой выходке, но она избавила меня от дополнительных вопросов, и все обошлось...

Я понял, что милиция не знает, как поступить со свалившимся им в руки кладом, потому как сам начальник отметил, что за всё существование города такого прецедента со сдачей клада не было. Не зная, что дальше делать, они принялись шельмовать меня. Городской финотдел тоже не знал, что делать. Дальше мне пришлось обратиться в Отдел учёта и расчётов Управления драгоценных металлов Министерства финансов СССР в Москве. Это для милиции было ударом „ниже пояса” и от кого – от рядового гражданина провинциального Мариуполя.

Для охлаждения горячих „ментовских“ голов я решился на крайнюю меру. Обратился с жалобой к прокурору города Н.А. Горлову, в которой упомянул о введении прокурора в заблуждение при выдаче санкции на обыск. Я также признал свою вину в том, что не определился, кому или куда я должен был сдать найденный клад. Сдав клад в милицию, я создал себе и близким неприятности и унижения. Но самое невероятное, что милиция взялась не за своё дело, и, в завершение, я настоятельно просил:

1. Оградить меня от произвола ОБХСС;
2. Дать указание ОБХСС о передаче клада в ФИНО города в соответствии со статьёй 140 ГК УССР;
3. Возвратить сберегательные книжки владельцам;
4. Закрыть заведенное уголовное дело;
5. Работникам ОБХСС принести извинения за причинённые неприятности мне и моей семье в присутствии понятых – соседей;
6. Выдать документ на оплату времени, проведенного в милиции, прокуратуре и ФИНО.

Все условия были выполнены, за исключением извинений в присутствии понятых – соседей. Вознаграждение за сданный клад в пользу государства (согласно закону – 25% от стоимости клада) так и не получил, поскольку милиция направила таки дискредитирующую меня „телегу” в Управление драгоценных металлов Минфина СССР. Надо было видеть, как менты лебезили перед прокурором и заискивали передо мной при зачитывании прокурором своего решения.

В начале 50-х годов мне пришлось работать в Ждановском монтажном управлении треста „Союзпрокатмонтаж” Минтяжмаша в качестве слесаря по монтажу оборудования листопркатного стана 4500 завода им. Ильича и стана 650 по производству спирально-сварных труб на заводе „Куйбышева”. Запомнился курьезный случай, происшедший в ЛПЦ-4500. Большая бригада людей занималась непонятной работой. Бензорезчики огнём срезали огромные литые латинские буквы на смонтированных уже станинах клеток. Точильщики следом планировали поверхность после огнереза. Рядом разметчики по шаблонам на толстых стальных листах наносили мелом, а затем обкернивали русские буквы. Вырезанные огнем буквы обрабатывались наждачными точилами. На месте срезанных латинских букв приваривали вновь подготовленные русские, и таким образом на станинах появилась надпись „Новокраматорский завод им. Сталина”. Любопытным мастер объяснял, что оборудование этого стана было вывезено из Германии. Но зачем нужно было выдавать чужое за своё?

Так переделывались не только надписи, но и наша история...

Завершив монтаж листопркатного стана 4500, в конце 1951 года основную массу монтажников перебросили на новый объект – монтаж оборудования спиральной трубосварки завода „Куйбышева”. К лету 1952 года монтаж этого оборудования закончился. Стан стали испытывать на работоспособность. Надо было ехать в командировку. От командировки в другой город я отказался, и поэтому мне пришлось уволиться.

Следующий изрядный отрезок жизни я посвятил работе в цехе нефтеаппаратуры, затем – в цехе цистерностроения в должности слесаря-инструментальщика. Работа была интересной, условия труда намного лучше, чем при предыдущих работах.

6.6. РАБОТА В ОТДЕЛЕ ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА

Без отрыва от производства я окончил среднюю школу и в том же, 1954 году, поступил во Всесоюзный заочный машиностроительный институт. На четвертом курсе, в связи с реорганизацией заочного образования, весь поток был переведен на вечернее отделение Мариупольского металлургического института на вновь открытое отделение по специальности „Механическое обо-

рудование заводов черной и цветной металлургии”. В этом же, 1958 году, объединили два металлургических завода – „Ильича” и „Куйбышева”, выделив несколько цехов для вновь образованного завода „Тяжмаш”.

Основной продукцией „Тяжмаша” в то время было цистерностроение, отливка и термообработка танковых башен и брони, а также вновь нарождающаяся отрасль аэродромных топливозаправщиков, автомобильных и железнодорожных заправщиков боевых ракет жидким топливом и окислителем.

В зимнюю сессию 1959 года отдел кадров „Тяжмаша” предложил мне перейти в отдел главного конструктора.

Я не перестаю утверждать, что в жизни всё происходит случайно, по принципу: „Человек предполагает, а Бог располагает“. В цехе я отказался от должности мастера, а спустя некоторое время я получил предложение отдела кадров работать в конструкторском отделе завода „Тяжмаш“. Несмотря на потерю в зарплате, я выиграл в интеллектуальном плане. Мой кругозор постоянно расширялся под воздействием служебных обстоятельств. Бывал часто в командировках, где мне приходилось решать технические вопросы в Укрсовнархозе в Киеве, а потом – в Министерстве общего и тяжелого машиностроения в Москве, в военных ведомствах и ракетных войсках. Принимал участие в работах МВК на самых высоких уровнях, командировался в разные регионы Союза.

Мог бы я общаться со специалистами разных уровней, решая вопросы современной техники, будь я ИТРовцем даже такого крупного цеха, как цех цистерностроения? Конечно же нет!.. Погряз бы в буднях однообразной, рутинной работы по выполнению плана. Нет, всё-таки мне в этом отношении повезло. Я стал духовно богаче.

Несмотря на все трудности, у молодых людей моего поколения было больше стремления учиться, получить образование. И молодые специалисты были востребованы.

Теперь стало модно за деньги получать дипломы, которые не подкрепляются знаниями. А, с другой стороны, куда ни помотришь – одни артисты, певцы, барды, модели, экономисты, перекупщики, менеджеры и прочая, прочая. Только производственные вакансии не заполняются.

Поскольку конструкторский отдел занимался разработкой техники, напрямую связанной с военно-промышленным комплексом, приём на работу осуществлялся с так называемым испытательным сроком в течение 30 дней. За это время первый отдел предприятия через КГБ города и области получал полное досье на принимаемого работника. После проверки предлагалась анкета на нескольких листах, которую необходимо было заполнить.

Такой процедуре подвергался ежегодно каждый работник режимного предприятия. Известно, что любое государство, имея свои секреты и тайны, обязано их охранять, но не путем же доносительства против своих родственников или против себя. Такое анкетирование унижало достоинство человека. Есть множество вариантов пресечения разглашения государственной тайны. Одним из действенных вариантов, на мой взгляд, было бы заключение договора о сохранении государственной тайны при приёме на работу и ответственности человека, нарушившего эти условия.

Режимность конструкторского отдела имела свою градацию секретности, т.е. ступени доверительности государственных секретов. Существовало три формы допуска к секретным работам:

- первая форма предусматривала допуск к „исключительно важным” сведениям и полагалась лицам с безукоризненной биографией;

- вторая форма предусматривала допуск к „секретным” и „совершенно секретным” работам;

- третья форма предусматривала допуск к документам с грифом „для служебного пользования” (ДСП) и мало значащим секретам.

Мне почему-то долго не присваивали первую форму. Я не понимал, в чём дело до тех пор, пока руководство мне не напомнило о моей биографии, хотя к этому времени мой отец был уже реабилитирован.

Всё разрешилось просто: был разоблачён шпион Пеньковский. Первая форма была аннулирована, и я оказался в числе элитных служащих.

Учёба в институте завершилась дипломной работой на тему: „Проект механического оборудования стана 1700 производительностью 3,5 тысячи тонн в год тонкого листа”. Проект был защищён 5 июня 1960 года. В конце июня было торжественное посвя-

шение в инженеры, вручены дипломы. Все закончилось последней студенческой пирушкой.

Все трудности и бессонные ночи на протяжении 10 лет учебы без отрыва от производства были позади. Теперь можно было расслабиться: не бегать на занятия, не готовиться к экзаменам.

В конце 1960 года нашему отделу и предприятию был изменен профиль работы, – перешли на проектирование и изготовление стационарных систем заправки шахтных ракет горючим и окислителем. Работа была совершенно новая. В это время мне была присвоена первая категория как конструктору.

Создавая проект, конструктор должен учитывать технологичность его изготовления, возможность обработки и сборки на предприятии, кроме того, он должен знать и учитывать монтажные и строительные нормы, должен защитить свой проект при согласовании и утверждении. При необходимости – принимать самостоятельно решения. Уметь составить телеграмму, деловое письмо, акт, протокол, решение, пользоваться связью, при этом соблюдать секретность информации, выполнять служебное поручение, связанное с выездом для решения неотложных вопросов.

Отработанная конструкторская документация (КД) по результатам изготовления, монтажа и испытаний предъявлялась заказчику. После приемки документации представитель заказчика на каждом листе проставлял свой штамп. С этого момента КД являлась собственностью заказчика, но продолжала храниться в техническом отделе предприятия.

На случай военного времени вся КД на ракетную технику подлежала микрофильмированию – получению фотографическим способом копий, уменьшенных в десятки и сотни раз (микрофильмов) с рукописей, чертежей, схем, рисунков, печатных текстов.

Микрофильмированием конструкторской документации военной техники занимался Харьковский Военный НИИ. Надо сказать, что этот процесс был дорогостоящим, но такой была военная доктрина Советского Союза.

30 лет я проработал ведущим инженером-конструктором, а моя должность оставалась без движения. Всё дело в том, что в моём личном деле в графе „партийность“ записано – „беспартийный“, а графе „национальность“ – грек и еще короткая пометка –

сын репрессированного. Такого сочетания было вполне достаточно.

Сбережения в сберкассе как помощь к пенсии и на ритуальные расходы пропали. Спустя много лет вместо процентов мне, вкладчику, навязали компенсационные сертификаты, цена которых на рынке смехотворная – 2 гривны 10 копеек за 1000000 крб.

Имущественный сертификат (ваучер) стоимостью 1 млн. 50 тыс. крб. вложен в ОАО „Азов”, спустя год получен именной сертификат акций, состоящий из 42-х акций по цене 25 копеек каждая, но он так и не приносит никаких дивидендов.

С большой надеждой мы слушали и соглашались с мнением реформаторов, говоривших: дайте рыночную свободу – и все будет так, как в развитых странах. Обещали: приватизируем имущество – перестанут воровать и станут лучше работать. Советовали: раздайте все частникам, рынок сам расставит всё на свои места. Но дела идут всё хуже и хуже...

Демократия дала только свободу говорить. И все этим только и занимаются, скорбя по прошлой уравниловке, но я в той системе жить не хочу, не пойду – сыт тем прошлым по горло...

Трудные теперь времена, особенно для пенсионеров, не имеющих дополнительных доходов, кроме мизерной пенсии. Как распорядиться этими средствами? Для этого не обязательно искать пути увеличения доходов, но необходимо помнить, что денежные затруднения испытывают даже люди с высокими доходами, просто нужно довольствоваться самым необходимым. Одним словом – „протягивать ножки по одежке“ и не забывать, что старость – это состояние, при котором нужно учиться жить с ограничениями и болью...

И всё-таки я радуюсь каждому прожитому дню.

Жизнь продолжается!

7. МОЯ ЖИЗНЬ И РАКЕТОСТРОЕНИЕ

7.1. О РАКЕТНОЙ ТЕХНИКЕ

В жизни каждого поколения и даже отдельного человека, в какой-то мере, находит своё отражение эпоха...

Шестидесятые годы... Тяжело и сурово, в обстановке глубочайшей секретности, создавался ракетно-ядерный щит СССР.

Мне, отдавшему 30 лет работы этой тематике, не уйти от личных воспоминаний. Остаётся только благодарить наше время, что оно позволяет вернуться в ту далёкую и трудную, но прекрасную пору моей молодости.

Моя конструкторская деятельность пришлась на время становления завода „Тяжмаш“ и конструкторского отдела, а также на развитие боевой и космической ракетной техники страны. В середине 1960 года подписан Приказ Государственной комиссии по оборонной технике „О создании шахтных установок ракет Р-12, Р-14, Р-16 главного конструктора М. Янгеля и Р-9 С. Королёва, ракетных комплексов „Чусовая“, „Шексна“ и „Десна“ главных конструкторов В. Бармина и В. Капустинского“. Эти комплексы стали главным щитом западной части СССР, а в узком кругу их называли „подарками Аденауэру“.

В конце 1960 года впервые на „Тяжмаше“ и в отечественной практике приступили к проектированию и изготовлению стационарных систем заправки ракет топливом. В плане (вид сверху) старт представлял собой форму паука. В центре сооружения хранилища с ракетным топливом (горючее и окислитель) каждый луч (их было 4) заканчивался стволом шахты, где находились пусковые столы с ракетами. Шахты задвигались бронированными крышами.

С середины 60-х годов приступили к проектированию принципиально нового поколения систем хранения и заправки межконтинентальных баллистических ракет. Новизна проекта заключалась в разделении систем хранения топлива от стартовых позиций, что повышало их живучесть. К этому времени появилась новая технология хранения продукта (топлива) в ёмкостях хранилища и баках ракет, позволяющая не терять своей кондиции (нормы) в течение 5 лет. Заправленная ракета становилась на боевое дежурство на 5 лет, подвергаясь только техническому осмотру согласно регламенту технического обслуживания.

В конце 70-х годов была разработана конструкторская документация системы заправки баков ракетносителя для запуска современных космических аппаратов. Это была мощная система, отвечающая требованиям последних достижений. Проектом пре-

дусматривалось выполнение всех основных операций по заправке ракетносителя в автоматическом режиме с использованием алгоритмов, что позволяло решать программу точно в заданной последовательности. В случае сбоя в каком-то алгоритме схема сбрасывалась. Устранялись причины сбоя – работы продолжались.

Система, смонтированная на Байконуре (площадке 45), многократно использовалась при заправке и пуске ракетносителей „Зенит“ и других космических аппаратов.

Всем приходилось видеть в кино пуски ракет, они хорошо узнаваемы. Но то, что находится ниже горизонта, может описать только очевидец. Это лабиринты технических помещений, начинённых сложными системами кабелей, различным оборудованием и приборами, обеспечивающими жизнедеятельность уникального инженерного сооружения, каким является ракетный комплекс.

С появлением космической отрасли строились ракетные полигоны, которые использовались для запусков космических аппаратов. Ракетный полигон – это большой участок суши, предназначенный для испытаний боевых ракет, отработки средств и техники, а также для подготовки ракетных войск.

В Союзе, в разное время, были построены три ракетных полигона: в 1946 году – Капустин Яр в Астраханской области, на левом берегу Ахтубы – рукава Волги, на базе немецких трофейных ракет; в 1955 году – Ленинск-Байконур, Казахстан, Кзыл-Ордынской области, недалеко от железнодорожной станции Тюра-Там на правом берегу Сыр-Дарьи; в 1960 году – Мирный-Плесецк Архангельской области на левом берегу Северной Двины.

Бурное развитие ракетной техники, предназначенной для поражения наземных, воздушных, морских, а позже – и космических целей ядерной или обычной боевой частью ракеты, потребовало создание спутников-шпионов, которые вели бы наблюдение из космоса в автоматическом и пилотируемом вариантах. Это привело к созданию многоступенчатых ракет для доставки спутников на околоземную орбиту. Вместе с этим разрабатывались защитные средства своих спутников и уничтожения спутников условного противника. Появилась необходимость выделения космической отрасли в отдельную, самостоятельную.

В 1988 году Советским Союзом была запущена ракета-носитель с челноком „Буран“. Запуск и возвращение „Бурана“ завершились удачно, но дальнейшие работы в этой области были заморожены безвозвратно. Эта отрасль требует постоянного совершенствования и капитальных вложений. То оборудование системы заправки, пуска и доставки челнока на орбиту и возвращения на Землю, которое использовалось в то время, морально устарело. И сам подход к современному ракетостроению требовало новых решений. Всё решают компьютеры – быстро и точно. Человеческий мозг не в состоянии решать задачи, необходимые в процессе пуска, доставки и возвращения человека на Землю.

На фоне современного прогресса ракетная техника, создаваемая в 60-80-х годах XX века, выглядит примитивной и дорогостоящей.

После распада СССР у Украины оказался третий в мире по мощности ядерный потенциал. На территории Украины дислоцировалось 176 межконтинентальных баллистических ракет шахтного базирования с 1622 боеголовками. Из баков ракет слили 13 тыс. тонн ракетного топлива, а ракеты уничтожены под контролем США. В 2002 году была расформирована ракетная армия, и ракетные войска Украины прекратили существование.

Но время от времени появляются горячие головы с обвинениями, что Украина могла бы не уничтожать ракеты, а использовать их как фактор стратегического сдерживания. Им невдомек, что для этого самого „сдерживания“ нужно много чего: очень большая служба высококвалифицированных специалистов и очень большие средства для содержания этой службы, оплаты узлов и деталей, требующих замены в результате истечения срока годности. Ракетная техника требует строгой периодичности технического обслуживания. Содержание ремонтных, поверочных и прочих служб... А сколько предприятий и министерств задействованы в изготовлении и поставках комплектующих, замене ракетного топлива после истечения их срока гарантии, аппаратуры навигации, управления, телеметрии и контроля, в подготовке и содержании боевых расчётов для дежурства... И это далеко неполный перечень расходов по содержанию ракетной техники.

7.2. КАТАСТРОФА НА ПОЛИГОНЕ „БАЙКОНУР”

Существующий с 1946 года полигон „Капустин Яр“ перестал отвечать требованиям для запуска межконтинентальных ракет. Расчёты показали, что траектории падения отработанных ступеней проходят над густонаселёнными районами. Поиски подходящего места для нового полигона были поручены начальнику полигона „Капустин Яр“ генералу Василию Ивановичу Вознюку. Изрядно исколесив и облетав огромную часть страны, он нашёл подходящий район южнее Аральского моря, возле крохотного полустанка Тюра-Там, что в переводе с казахского означает „священное место“: здесь располагался Мозар – могильный памятник святого, что и определило название. Вскоре сюда прилетел главный маршал артиллерии, Герой Советского Союза, заместитель министра обороны СССР Митрофан Иванович Неделин в сопровождении главных конструкторов: С. Королёва, В. Бармина, М. Рязанского, М. Янгеля и других.

После угощения гостей сайгачатиной, которая в те времена там была в изобилии, великолепной ухой из отборных сортов рыб Сыр-Дарьи, Вознюк показал полупустынную степь, простирающуюся на сотни километров.

Схема-план космодрома „Байконур“

Место было одобрено и об этом доложено в Москву. 12 февраля 1955 года вышло Постановление Совета Министров и ЦК КПСС „О создании нового ракетного полигона в районе станции Тюра-Там“. Сначала он задумывался как филиал „Капустина Яра“, но, со временем, стал главным ракетным полигоном страны. Ещё не получили своего распространения звучные, теперь всемирно известные, названия: Космодром Байконур, Звездоград, Ленинск, но всё начиналось со станции Тюра-Там, куда поступали по железной дороге специалисты и военные грузы.

Каждый населённый пункт и техническая позиция имели своё цифровое обозначение:

– „десятая площадка“ – жилой городок, будущий Ленинск, затем жилые площадки, расположенные недалеко от технических площадок ракетных стартов;

– „вторая площадка“ – первая стартовая площадка, откуда был запущен в 1957 году первый искусственный спутник Земли и совершил полёт первый в истории космонавт Ю.А. Гагарин.

„Десятка“ была заложена 5 мая 1955 года, сюда направлялись крупные подразделения строителей и военных с первого ракетного полигона в Капустином Яре, перебрасывались техника и специалисты, начинал действовать штаб нового испытательного полигона. Тюра-Там осваивали тысячи военных и гражданских специалистов. Всё на „десятке“ начиналось с „Деревянной гостиницы“, где в своё время нередко квартировал и печальной памяти известный предатель Пеньковский.

„Залом Чайковского“, или „Золотым клопом“, прозвали постояльцы огромный, наспех сколоченный барак, в нём отсутствовали перегородки, и несколько сот человек могли отдыхать как бы в одной спальне. Ночью „Зал Чайковского“ стонал во сне, всхлипывал, скрипел зубами, храпел, плакал, смеялся, что-то жевал, под его сводами плескалась могучая симфония с децибелами в добрых 500 мужских глоток. Словно светлячки во тьме, ядовито мелькали самодельные ночники, сделанные из выпаренных в ведре с кипятком черепак: вместо внутренностей в их непробиваемый панцирь ввинчивались пальчиковые лампочки. Это было повальное увлечение всех площадок космодрома, благо поделочный материал ползал под ногами.

Легко понять состояние каждого, кто неожиданно после „музыкального зала“ попадал в престижную гостиницу, где обычно селились команды из КБ академиков Королёва и Бармина или из КБ „Южное“ генерального конструктора Янгеля. Здесь в номерах жили не более 4-х человек.

Самое лучшее время года здесь – ранняя весна: ещё не наступала изнуряющая жара выше 50 градусов в тени, с песчаными бурями, называемыми „афганец“ или „бабай“. Утром – звонко от прохладного ветра, в степи – колонии тюльпанов красных, жёлтых, чёрных, в небе – чистая голубизна. Как свободно и легко дышится в эти дни, несмотря на недостаточность кислорода в воздухе. С каким упоением пели тогда кем-то сочинённую бес-

хитростную песенку на простенький мотивчик, где были такие слова: „Засыпают пески, ночью там холода, саксаул там растёт, привозная вода, Тюра-Там, Тюра-Там, никогда не забыть тебя нам“.

Летом к полудню жара становится нестерпимой. Солнце обжигает, словно поднесённая к коже горящая спичка, на губах появляются коричневые разводы желчи – адская печь, гигантская сковородка, кажется, ещё немного – и закипит вода в Сыр-Дарье, расплавится асфальт на улицах, потрескаются камни и бетон. Солдатские гимнастёрки не выдерживают такого климата, пропитанные солью, потом они дубеют и ломаются. Дрожащее марево обтекает бетонную дорогу и гладкую как зеркало, выжженную солнцем жёлтую полупустыню. Неожиданно резко усиливается ветер. Солнце скрывается за черной тучей песка, поднятого в небо на несколько километров. Он бьёт по одежде, забивается в уши, под одежду, в нос, скрипит на зубах. Песчаная буря смешивает воедино небо и землю, „растворяет“ дорогу, превращает день в ночь. Свет фар теряется в этой круговерти.

Весной и летом опасны паукообразные, особенно каракурты-самки и скорпионы, укусы тарантула и фаланги болезненны, но не опасны.

Зима бесснежная и морозная, до 40 градусов, с пронизывающими ветрами.

В 1957 году полигон вступил в строй действующего. Оттуда стали производить запуски искусственных спутников Земли, первой межконтинентальной ракеты наземного старта: Р-7 конструкции Королёва и Р-12 конструкции Янгеля в 1959 году. После запуска в космос Юрия Гагарина космодром получил название „Байконур“. Оттуда стартовали космические корабли „Восток“, „Восход“, „Союз“, „Энергия“, „Буран“, „Зенит“, орбитальные станции „Салют“ и „Мир“, а также много межпланетных космических аппаратов.

Полигон „Байконур“ – это уникальное сооружение. Только стартовая площадка „Энергии“ уходит на пять этажей вниз, на ней – 2 башни обслуживания высотой 64 метра, два дивертора-молниеотвода высотой 225 метров. Монтажно-испытательный корпус (МИК) „Бурана“ площадью 17 тысяч квадратных метров,

высотой 60 метров – это стадион под крышей с постоянным микроклиматом.

26 сентября 1960 года на станцию Тюра-Там под усиленной охраной прибыл груз с первой межконтинентальной ракетой Р-16 (8К64). Для испытания отвели южное крыло полигона, так называемые „сороковые площадки“. К этому времени были завершены строительные работы и введены в эксплуатацию монтажно-испытательный корпус на площадке 42, стартовая площадка 41 и жилая площадка 43 с гостиницей „Днепр“ КБ „Южное“ главного конструктора М. Янгеля.

В октябре 1960 года на полигоне Тюра-Там собрались ведущие специалисты янгелевского КБ, многочисленные смежники, огромное количество военных. Все понимали: предстоит очень важное событие – запуск первой боевой межконтинентальной ракеты. Не зря каждый день Маршал М. Неделин докладывал о ходе работ лично первому секретарю ЦК Н.С. Хрущёву.

Утром 23 октября начался вывоз ракеты Р-16 из МИК на старт. Доставка ракеты на старт всегда сопровождалась особым церемониалом: мотовоз (локомотив) медленно со скоростью шага, везёт гигантскую ракету, с обнажёнными головами идут её создатели. Доставленную ракету установщик переводит в вертикальное положение. Заправка прошла успешно, отсечки на системе уровней сработали нормально, но во второй половине дня обнаружались неисправности в автоматике двигателя. Решили устранить неисправность на заправленной ракете.

С раннего утра 24 октября начались устранения дефектов. Самой сложной и опасной была операция по замене сработанных пиропатронов на двигателе первой ступени, пришлось работать с паяльником, но всё обошлось.

Один из военных говорил: „Вы сидите на бомбе. Что вы делаете? Нельзя этого делать, нельзя...“ Неделин ему ответил: „Уйди, трус!“, а сам продолжал сидеть на табурете примерно в 17-ти метрах от подножия ракеты. Рядом находились конструкторы, руководители министерств, что было нарушением мер безопасности: в таких случаях все должны были находиться в специальном бункере. Работы на ракете должны были проводиться при слитом топливе (кислоты и горючего) и нейтрализованных баках.

Вдруг ситуация вышла из-под контроля... Прошла преждевременная команда на запуск маршевого двигателя второй ступени при неработающем двигателе первой ступени. Заработавший двигатель мгновенно прожёл баки первой ступени и 120 тонн компонентов топлива образовали огненный смерч. Горело всё. В огненном аду погибло 59 военнослужащих, в том числе – первый главком ракетных войск М. Неделин. Среди погибших – 17 ведущих специалистов промышленности. В списках раненых было 49 человек, из них 16 не выжили. Всего погибло 92 человека. М. Янгель случайно остался в живых – отошёл покурить, и это спасло его.

Долго искали на старте Неделина. Нашли только оплавленную золотую звезду Героя Советского Союза, обугленный маршаловский погон и связку ключей – больше ничего не осталось.

О катастрофе 24 октября 1960 года на ракетном полигоне никакой официальной информации не появилось. Коллег погибших, родных, близких и участников событий строго-настрого проинструктировали: нигде, ни под каким видом не сообщать о катастрофе и её истинных масштабах. Была предложена легенда об авиакатастрофе.

48 офицеров и солдат похоронили на десятой площадке полигона, гражданских „чёрные тюльпаны“ развезли по городам... Цинковые гробы доставляли тайно, хоронили секретно.

Нельзя было молчать о гибели Неделина – списали на авиакатастрофу. Появилось короткое сообщение, что в ночь на 27 октября состоялась кремация тела Главного Маршала артиллерии.

Похороны его состоялись на Красной площади 27 октября. На похоронах присутствовали все члены ЦК, кроме Н. Хрущёва, Л. Брежнева и Д. Устинова – идеологов ракетного вооружения.

...Произошла самая крупная катастрофа. Это одна из самых драматических страниц в истории ракетостроения СССР – катастрофа, которая потрясла мир, но не кремлёвских вождей.

Плата за сокрытие тайны ракетной катастрофы оказалась слишком высока, она не помогла избежать подобных катастроф с человеческими жертвами. Ровно через 3 года, день в день, 24 октября 1963 года при испытаниях новейшей ракеты С. Королёва Р-9А (конкурент Р-16) погибли 8 испытателей. Через 20 лет – 18 марта 1980 года – на полигоне Плесецк произошёл взрыв знаме-

нитой королевской семёрки – Р-7, который в одночасье унёс 44 человеческие жизни, ещё 4 военнослужащих скончались в госпитале от ожогов.

При освоении ракетной техники случались аварии и катастрофы, но самая крупная была на стартовой площадке 41 полигона Тюра-Там. События происходили накануне 43-й годовщины Великого октября.

Как было тогда принято, к праздникам сдавали жильё, задувались домны, рапортовали о прочих достижениях...

Как ни старались наши вожди сохранить в тайне катастрофу 24 октября 1960 года, её масштабы и последствия, информация о ней всё же просочилась „за бугор“ – западные радиостанции сообщили об этом событии. Как бы нам этого не хотелось, катастрофы и аварии были, есть и будут. Чтобы свести их к минимуму и тем самым уменьшить число жертв, должна быть своевременная и достоверная информация о техногенных авариях и катастрофах, причинами которых в большинстве случаев являются беспечность, спешка, самоуверенность. Повальная секретность в СССР приводила к ещё большим потерям: вспомним ужасную катастрофу с утечкой радиоактивных отходов на Урале, жестокую ложь о Чернобыле, гибель наших атомных подводных лодок...

Всякий раз, бывая в г. Ленинске (десятая площадка полигона Байконур), я посещал парк и обязательно приходил к скромному обелиску с лаконичной надписью: „Вечная память погибшим при выполнении воинского долга 24 октября 1960 года“. Последний раз я посетил те места в ноябре-декабре 1982 года. Памятник, сооружённый наспех 22 года назад, имел трещины на бетоне и кое-где – выщербленные блюдечки фотографий над фамилиями погибших. Обелиск и парк, в целом, были не ухожены. Некогда могучая река Сыр-Дарья обмелела. Сквер и город потеряли прежнюю привлекательность. Возвращение в свою молодость было неприятным. По всему было видно, что система даёт сбой и доживает свои дни...

Михаилу Кузьмичу Янгелю приписывают немецкое происхождение. Известно, что он родился в Восточной Сибири в деревне Зырянова Иркутской области. Корни у него украинские: его дед, Лаврентий Янгель, родом из Черниговщины – деревня Рыжники, был сослан на 8 лет каторжных работ в Бодайбо и вечное по-

селение в Сибирь. Фамилия „Янгель“ происходит от украинского слова „янгол“, по-русски – „ангел“, эти два слова трансформировались в „Янгель“ с загадочным звучанием.

М. Янгель вышел из подчинения С. Королёва в 1952 году; с 1954 года он – главный конструктор особого конструкторского бюро ОКБ-586 г. Днепропетровска (ныне – Государственное конструкторское бюро „Южное“ им. М. Янгеля).

18 августа 1964 года впервые в мире в СССР были выведены на орбиту одной ракетой 11К65 сразу три искусственных спутника Земли. Кстати, впоследствии этот носитель с разработанной заводом „Электроприбор“ (г. Харьков) системой управления использовался для запуска на космические орбиты более тысячи различных объектов. Высокой оказалась точность попадания в цель и ракет СС-18 и СС-19 (по американской кодировке). Стало это возможным, когда начали применять в наших системах цифровые вычислительные машины с бортовой и наземной аппаратурой управления полётом. Ракетные комплексы СС-18 и СС-19 получили название „Сатана“. С помощью этих систем с космодрома Байконур из потайных шахтных колодцев улетали боевые ракеты стратегического назначения, в том числе – самая мощная в мире ракета-носитель „Энергия“, нашумевший „Буран“, орбитальные модули „Квант“ и „Кристалл“, и сегодня работающие в составе космической станции „Мир“. Всё это в комплексе и составляло тот самый ракетно-ядерный щит Советского Союза.

Достижения космонавтики в СССР стали использовать в политических целях. Так, дату запуска Германа Титова определил сам Никита Сергеевич – август 1961 года. 11 августа 1962 года запустили корабль с Николаевым, а 12 августа – с Поповичем. Корабли оказались на расстоянии 5 километров друг от друга. Западные эксперты, не разобравшись, посчитали, будто наш „Восток“ оснащён средствами сближения на орбите. Так появился миф о групповом полёте в СССР. Говорили, что Хрущёв использовал этот миф, чтобы „под шумок“ разместить на Кубе наши ракеты. И в это же время в Берлине выстроили стену...

Запуск женщины... В одном из своих выступлений Хрущёв сказал, что полёт Терешковой демонстрирует всему миру равенство в нашей стране мужчины и женщины. Но равенство в чём? В

выполнении самой непрестижной, самой тяжёлой работы или, как в данном случае, смертельно опасной?

Зададимся вопросом – что делать женщине в космосе? Терешкова оказалась на грани психологической устойчивости. Когда 19 июня 1963 года Валентина Терешкова приземлилась в районе Алтая, она долгое время не выходила на связь. Её обнаружили через три часа близ небольшой деревушки. Она расположилась на смятом парашюте, жадно поглощая ватрушки, которые ей принесли крестьяне. Оказывается, все трое суток, что Терешкова пробыла на борту корабля „Восток-6“, она от стресса и испуга не съела „ни крошки“...

Хрущёв позвонил Королёву и потребовал запустить трёх космонавтов одновременно, но разместить экипаж из трёх человек, да ещё в скафандрах, в кабине „Восхода“ было невозможно. Значит – долой скафандры! И космонавты летали без них... Примерно 20 секунд полёта перед выходом на орбиту экипаж не имел средств спасения (не было катапульти и люков) на случай аварии. Идея лететь в космос без скафандров и катапульти принадлежала Феоктистову. Он сам полетел для психологической поддержки Комарова и Егорова. Хорошо, что обошлось всё благополучно, чистая случайность. Совокупность выполнения всех этих задач создавала в мире мнение о существовании у нас корабля на все случаи жизни. Наша пресловутая секретность не позволяла сообщать о том, каким методом решались все эти задачи. Так появлялись мифы... Образно говоря, мы действительно демонстрировали в космосе цирковые трюки, каждый из которых западные „зрители“ воспринимали по-своему. Эти трюки создавали мнение о существовании связанной программы, а её у нас не было. Был волюнтаризм и его плоды.

7.3. КОМАНДИРОВКИ НА РАКЕТНЫЕ ПОЛИГОНЫ

Конструктор КО-1 в чём-то напоминал кочевника: работа вынуждала быть лёгким на подъём и значительную часть жизни проводить в командировках.

Оказавшись в другом часовом поясе, человек просто переводит стрелки своих часов, не задумываясь над последствиями для

своего организма, а между тем у человека нарушается работа внутренних биологических часов, что приводит к изменениям температуры тела, скачкам кровяного давления, изменению ритма пульса и дыхания. Продолжительность командировки также влияет на организм человека. Согласно рекомендациям здравоохранения, длительность командировки не должна превышать 30 суток, в противном случае наступают нервные и физические расстройства организма человека – депрессия. Эти сведения и рекомендации Минздрава либо не поступали на предприятия и организации, либо они тонули в бюрократической тине. Они имели гриф секретности, потому при получении их доступ к ним имел только ограниченный круг лиц, к тому же, не заинтересованных в распространении информации.

Руководство предприятий, связанных с военнопромышленным комплексом, умышленно не только не принимало во внимание эти рекомендации, но и добивалось в своих министерствах продолжительности командировок на строящиеся ракетные объекты, которые располагались в разных часовых поясах, до 8 месяцев. Оправданием этому была экономия средств на транспортных расходах, задержка выезда при передаче дел, знакомство с ходом работ и прочее (на что уходило 5-10 дней – это без злоупотреблений).

Командируемый, не зная, какой вред он наносит своему здоровью, с удовольствием соглашался на максимально большой срок командировок для решения своих финансовых проблем. В 60-е годы стало модным строить дома кооперативным способом. Первый взнос на 3-комнатную квартиру был от 3 до 5 тысяч рублей – это была приличная сумма. Поэтому многие шли на лишения, лишь бы оплатить нужную сумму, затем нужно было обставить квартиру... Таким образом, человек оказывался заложником этих обстоятельств, а руководство тем временем получало премии за экономию средств.

Следует также отметить вредность продуктов ракетного топлива. Особенно вредными были кислоты, но самым опасным из горючих материалов был гептил. Он содержал канцерогенные вещества, вызывающие онкологические заболевания. Пролиты ракетного топлива были обычными явлениями при испытаниях систем заправки с боевыми ракетами. Кроме перечисленных от-

рицательных факторов существовали доработки изделий в процессе эксплуатации. При доработках организм людей подвергался воздействию радиации, даже при снятой боевой головке, а, в основном, работы велись без снятия ракеты (в стартовой позиции) с боевой готовности. Здесь, как и во всём, действовал пресловутый закон „давай-давай“.

Очень часто длительные командировки заканчивались разрушением семьи, после чего муж спивался, жена шла по рукам, а дети – в интернат.

Участники работ при монтаже и испытаниях в ракетных войсках получали надбавку за риск работы в небезопасных районах, а короче – за вредность, которая включала в себя и удалённость, и климатические, и поясные, и полевые неустройства и дискомфорт. Кроме того, опасность работы с ракетным топливом (кислота, гептил и пусковое горючее ТГ-030), а при доработках – подверженность радиации. На все эти опасности существовали коэффициенты: 1,2 – в европейском регионе; 1,5 и 1,7 – в северных, дальневосточных, пустынных и горных районах. Нельзя не сказать о дискриминации периферии в отличие от центральных проектных организаций (Москва, Ленинград).

Это касалось и окладов, и коэффициентов, и суточных, и талонов на спецпитание. Кроме вредности, это отражалось и на ценах питания, поскольку существовали поясные цены на продукты. Работы по строительству ракетных установок проводились при температурах от +50 °С до – 40 °С и в дождь, и в снег, и в пыльные бури без перебоев. География строительства ракетных установок была такова: Прибалтика, Белоруссия, Украина, Северный Кавказ, Центральная Россия, Урал, Сибирь, Дальний Восток.

За 30 лет работы в сфере ВПК я пробыл в служебных командировках более 1000 дней, что составляет более 3 лет. Это при скромной продолжительности командировок, не превышающих 90 дней.

Командировки – это не только служебные поручения, связанные с выездом на другие предприятия или войсковые части для решения неотложных вопросов, а это ещё и обычные будни, обыденная жизнь со своими историями, случаями, курьёзами, хохмами, экскурсиями и пр.

Это не только хмурые, задумчивые и скучные лица, думающие только о работе. Одним словом, молодость была ключом, не смотря ни на что. Жаль только, что она так быстротечна. С удовольствием делюсь впечатлениями о командировках, так не похожих одна на другую. Всякий раз – другой контингент военных и гражданских лиц, другая обстановка, другое задание...

На полигоне Байконур ходила легенда, что ранним утром прибыл поезд на станцию Тюра-Там. Из вагонов выходят матросы, прибывшие для прохождения стрельбищ на одной из площадок Байконура. Приложили ладони ко лбу (подобие козырька) и в один голос воскликнули: „Ничего себе пляж отгрохали!“ Вокруг, на сколько видит глаз, – один песок. И этот пляж называется пустыней Кизылкум, по которой протекала некогда быстрая, полноводная и студёная река Сырдарья, берущая своё начало с ледников Памира...

Первые 10 лет обеспечение населения, проживающего временно или постоянно на полигоне Байконур (г. Ленинск), было хорошим. Там можно было свободно купить импортные консервированные разносолы: болгарские помидоры и баклажаны, венгерские огурчики, лечо и зелёный горошек, мясные тушёнки, сухое и сгущённое молоко, кофе со сгущёнкой, рыбные консервы, гречку, которую в спецмагазинах Союза выдавали только диабетикам по спискам.

Много дефицитных везде промтоваров: одежда, обувь, постельное бельё, махровые простыни и полотенца и пр., и пр.

Но постепенно это изобилие скудело. Этому немало поспособствовали и монтажники, прикомандированные из голодных городов России: Саратова, Самары и других, которые „выметали“ всё. Образовалась устойчивая скупка и вывоз всего этого добра. Дело было поставлено на конвейер. В бригаде монтажников постоянно отсутствовало до шести человек. Разбивались на тройки: одни закупали, а другие – челноки – увозили. В местах прибытия их встречали адресаты – забирали посылки (неподъёмные), а курьеры вручали подписанные рюкзаки. Через несколько дней всё повторялось. Постепенно стали сокращать поставки. К этому вре-

мени в Союзе на предприятиях стали формировать продовольственные наборы из дефицитных продуктов.

Многие в Ленинске приобретали тяжёлые мотоциклы, холодильники, стиральные машины и прочую технику.

В один из моих приездов на Байконур мне тоже подфартило с покупкой редкого в те времена стирального порошка иранского производства с названием „Дарья“. Купил целую коробку – 100 пачек. Жена пришла в неопишуемый восторг от такой посылки. Такая же удача произошла с приобретением мясной тушёнки. Опять же целую упаковку – 1000 банок. Пришлось сделать несколько посылок для отправки домой, благо, в те времена посылка обходилась недорого.

В 80-е годы в Ленинске уже было сложно что-нибудь купить. Положение с обеспечением выравнивалось по всему Союзу – повсеместно стало скудно. Эти приключения с доставанием чего-нибудь в Союзе превратились в норму. Всякий выезд (в гости, командировку или на отдых по профсоюзной путёвке) становился мукой. Вместо посещения достопримечательностей в свободное время приходилось включаться в то самое – доставание „чего-нибудь“.

В Москве всякий раз приходилось наблюдать одну и ту же картину. Мужчины среднеазиатского происхождения, в длинных ватных халатах, метались по всей Москве в поисках ковров – это часть их исторической культуры. Но вся беда в том, что эти самые ковры изготовлялись в их республиках, а затем вывозились в Москву, где представители этих республик – туркмены, узбеки, таджики – с большим трудом и с переплатой приобретали эти самые ковры и увозили в места их изготовления. Надо было видеть их усталые лица и сгорбленные спины под тяжестью ноши (с таким большим рулоном ни в один вид транспорта не втиснешься). Не проявление ли уродливой социалистической экономики в части обеспечения Москвы всем для того, чтобы приезжали в столицу со всего Союза за товаром?

Почему жители Ярославской, Тульской, Тамбовской и других областей должны были приезжать в Москву за варёной колбасой, которую увозили мешками на тележках. Эта картина особенно проявлялась на железнодорожных вокзалах. На вопрос: „Зачем вам в таком количестве варёная колбаса?“, удивляясь наивному

вопросу, отвечали: „В этот раз выпала моя очередь приехать для жителей всего дома или всей улицы“. А что? Это же не так накладно, а иначе не прожить. Зато партийные работники и руководители местных предприятий пользовались закрытыми магазинами, базами. Вот эти-то обстоятельства вызывали во мне чувство возмущения. И эта черта по сей день доминирует в моём характере и, естественно, усложняет и усложняет мне жизнь. Жить с таким чувством очень тяжело, но по-другому я не могу.

Человеческая память так недолговечна, что даже самые большие события с годами становятся всё незначительнее, а потом и вообще стираются из памяти.

Социалистическая система, прогнившая насквозь, сменилась системой капиталистической. Ну и что? Стало лучше? Ничего подобного... Те же партocrats, сменившие свои якобы взгляды, продолжают богатеть на ворованном. Если они при социализме боялись открыто воровать, то теперь им всё дозволено. Как не было справедливости, так и нет.

Независимая Украина меня унизила и оскорбила с так называемой пенсией в сумме прожиточного минимума...

Сравним оклад министра, депутата и госслужащего в 20 тысяч гривен и более, да ещё „бедолаги“, просят материальную помощь. Пенсии себе назначают в 90 процентов от получаемой суммы. Это мне напоминает высказывание великого американского писателя Марка Твена в части того, что гаремом владеют мужчины, а не женщины. При этом мужчину сравнил со свечой, а женщину – с подсвечником. Свеча сгорает, а подсвечник готов принять следующую свечу. А всё дело в том, что Коран писал мужчина, а не женщина. И здесь великий юморист был прав в своих сравнениях и выводах. По такому принципу действуют и наши законодательный и исполнительный органы власти в нашей стране. И с такими понятиями наше правительство рвётся в европейское сообщество!

В командировках, связанных с участием работников различных предприятий в создании „ракетно-ядерного щита СССР“, со строительством космических полигонов и запуском ракет, происходили различные курьёзные и смешные случаи. О некоторых из них хочу рассказать.

Этой истории более сорока лет. Главное действующее лицо это – конструктор ОГК завода „Тяжмаш“ И.Е. Святный. Имя его долгое время было у всех на устах. То, о чём было рассказано, превратилось в легенду: „Слышали, был такой случай...“ Но идёт время. Выросло новое поколение конструкторов. Недавно ушёл из жизни Иван Еремеевич. А память о нём жива у старшего поколения.

Первые командировки в те далёкие времена обязательно сопровождались курьёзами. Предприятия и организации, связанные с ВПК, в силу засекреченности не имели открытых адресов, и найти их было весьма затруднительно.

Направляя в командировку своего представителя, первый отдел „Тяжмаша“ проводил инструктаж с наставлениями: ни в коем случае не вступать в разговоры со случайными людьми, а, тем более, говорить о цели командировки; вопросы с поисками адреса предприятия решать только с представителями власти или милиции.

Прибыв в город назначения – Севастополь (город в те времена был закрытым), Святный, следуя наставлениям Первого отдела, обратился к милиционеру за разъяснением. Тот, следуя своей инструкции, доставил его в отделение, а поскольку начальника не было, его поместили в КПЗ. Утром дежурный сказал, что такое предприятие милиции не известно, и его выпроводили на улицу.

Человек, проведший в камере с преступниками всю ночь, понятное дело, имел помятый и растерянный вид. Торговка табаком и семечками (видимо, была неплохим психологом) обратилась к несчастному с вопросом о его трудностях. Он рассказал ей о цели своего приезда и о том, как с ним обошлись в милиции. Торговка всплеснула руками и изрекла: „Так чеж отут за парканом ремонтують подводни човны...“

И действительно, вопрос был очень просто решён.

Моя первая командировка на ракетный полигон в Капустин Яр была связана с неувязками маршрута, выданного первым отделом „Тяжмаша“, со службами железной дороги. Инструкцией предпри-

сывалось мне ехать в Москву, а там приобрести билет до станции „Владимировка“, а затем пересесть на астраханский поезд до 181-го километра (станцию Капустин Яр ни в коем случае не произносить). Обратившись в кассу, я назвал свой маршрут, мне ответили, что этот маршрут отменён и мне надо ехать до Волгограда, а там – на проходящем поезде на Астрахань. Как же мне быть? Инструкцией мне запрещалось быть в Волгограде.

Решил проверить достоверность полученных сведений в других кассах. Но и там мне подтвердили изменение этого маршрута. Хотя меня мучили сомнения, пришлось нарушить инструкцию.

Вернувшись на предприятие, я высказал свои возмущения по поводу неувязки с напутствиями. Оказалось, что после моего выезда были получены коррективы этого маршрута.

В случаях из серии баек иногда переплетаются правда с вымыслами, имеющими определённые места прописки.

На первом ракетном полигоне Капустин Яр два приятеля нашли кем-то спрятанную солдатскую флягу со спиртом. Зная, что спирт бывает питьевой и технический, они решили проверить на дворняге. Корочку хлеба облили спиртом и дали Барсику. Пока один готовил обед, другой вёл наблюдение за поведением собаки. Сели за стол и незаметно опорожнили флягу. Выйдя покурить, они увидели Барсика, лежащего на боку с вываленным языком, густо обсиженным мухами. Поднялась тревога. Отравились! Обоих срочно увезли в госпиталь для оказания медицинской помощи.

Вернувшись в гостиницу, пострадавшие увидели Барсика, гуляющего по двору, как ни в чём ни бывало. Незадачливые выпивохи долго обвиняли друг друга в ложной тревоге и зря промытых желудках.

Ожидая попутного транспорта с технической зоны на жилую в Капустин Яр, приходилось слышать разного рода были и небылицы...

Два монтажника перед самым отъездом на жилую зону разжились флягой спирта. Решили охладить разживу. Окунули флягу

в жидкий кислород и через некоторое время вынули, завернули в обтирочный материал и поехали. В номере быстренько приготовили закусочку и – за дело... Налили в стаканы. Нетерпеливый выпил и – „окаменел“. Другому пришлось вызывать скорую помощь и объяснять обстановку.

Отвезли пострадавшего в городской госпиталь, где констатировали заморозение ротовой полости и пищевода.

Рассказ был прерван отъездом рассказчика. А слушатели стали гадать о последствиях случившегося...

На площадке № 2 в Байконуре, недалеко от исторического гагаринского старта, располагалась контора Московской монтажной организации, где произошёл анекдотичный случай.

По окончании срока командировки электросварщик по кличке „Копчёный“ (по цвету лица), или „Чих-пых“ (от звука при замыкании электрода и создания вольтовой дуги), чисто одетый, явился в экспедицию для отметки командировочного удостоверения на выезд. Увидев, что кладовщик принимает спирт, автоматически, не надеясь на успех, „Копчёный“ попросил спирта на дорогу. Кладовщик, видя, что проситель чисто одет и при нём ничего нет, сказал: „Мог бы налить, да посуды у тебя нет“. „Копчёный“ моментально отреагировал: „Посуда через 10 минут будет“. „Хорошо, если так, то нальём“, – будучи уверенным, что посуды ему за это время не достать, ответил тот.

В условленное время „Копчёный“ явился с метровой нержавеющей трубой (внутренний диаметр 100 мм), торцы которой были заварены доньшками. В одном доньшке был вварен штуцер с заглушкой, а к стенке трубы приварена ручка. Труба внешне напоминала тубус для чертежей. Кладовщик был поражён находчивостью и оперативностью сварщика. Пришлось выполнять условия. Залил трубу спиртом.

В поезде „Копчёный“ гулял „на всю катушку“: пили все... Подъезжая к Саратову, бригадир поезда по рации сообщил железнодорожной милиции, что в одном из вагонов его поезда один из пассажиров спаивает попутчиков. Но было уже поздно. Допив остатки спирта, щедрый „Копчёный“ выбросил трубу из вагона за

ненадобностью. В Саратове был установлен „виночерпий и его жертвы“. Но улики отсутствовали.

Два монтажника приехали в аэропорт „Крайний“, что на полигоне Байконур, проводить коллегу домой в Москву. Но перед этим, как у нас принято, такое событие обязательно „обмывается“, чтобы полёт был благополучным. Аэропорт оказался оцепленным охраной по случаю прибытия высокой делегации. А поскольку провожаемый был плохо „устойчив“, во избежание неприятностей друзья решили спрятать его в один из ящиков из-под оборудования. Сами пошли посмотреть церемонию встречи.

После церемонии охрана была снята. Друзья решили доставить спрятанного к трапу самолёта, готовящегося к вылету. Но ящиков на месте не оказалось. В грузовой службе аэропорта им сказали, что эти ящики отправлены по принадлежности в Днепропетровск.

В Днепропетровске „нелегала“ обнаружили и, на всякий случай, передали в КГБ.

Ходили слухи, что по возвращении в Москву „зайца“ уволили с работы и лишили его формы доступа к секретным работам.

Находясь в командировке в Красноярском Крае, г. Ужур, пришлось слышать байку о москвичах.

В выходной день москвичи решили навестить своих коллег. Они знали гостиницу и этаж, но не знали номера комнаты. Поднявшись на нужный этаж, решили вычислить своих. Открыли первую дверь – стол обильно накрыт, а в центре стоит одиноко бутылка со спиртом (других горячительных напитков на ракетных объектах не было). Дверь закрыли со словами: „Это хохлы“... Эту реплику можно было понимать так, что представители Украины любили пить, но с обильной и калорийной закуской. Россияне же пили много, не закусывая, а занюхивая чёрным ржаным хлебом.

Во второй комнате, кроме закуски, на столе стоял „вспотевший“ графин со спиртом. И здесь они не обнаружили своих.

В третьей комнате на столе сиротливо лежала буханка чёрного солдатского хлеба, соль и горчица из солдатской столовой и канистра со спиртом. Тут они в один голос закричали: „Это наши, и спрашивать не надо!“

Москвичи, хотя и представляют собой разноплеменной состав, но всех их объединяет жадность и скарედность. Выпить они, конечно, не дураки, но тратиться на закуску считают излишней роскошью, к тому же свою жадность прикрывают философским рассуждением, что закуска, дескать, нейтрализует спиртное. Хотя в этом есть доля правды. Скражничество москвичей не убавляется, даже если их встречать с чистосердечным гостеприимством. Они, в лучшем случае, предложат чай, хотя знают, что человек с дороги и голоден.

Об офицерах-москвичах – особая история, но с другим уклоном. Провожая в командировку, жёны им не выдают ни копейки, зная, что денежное довольствие мужа получают по прибытии в часть назначения. Таким образом, они были лишены непредвиденных расходов, в том числе – и возможности утолить „жажду“.

Москвичи-инженеры и офицеры, а также монтажники, становились на трёхразовое питание в солдатскую столовую стоимостью 1 рубль 5 коп., чтобы сэкономить на выпивку и курево. Очень малое количество высших офицеров, соблюдая честь и достоинство, питались в офицерской столовой.

В Прибалтике каждое воскресенье – праздник, и я с удовольствием посещал выступления местных хоров на латышской и эстонской территориях, а также объединённые, смешанные коллективы хоров на Певческом поле. Несмотря на несхожесть языков, исполнение воспринималось прекрасно.

Посчастливилось быть на празднике, связанном с культом солнца и плодородия, напоминающем праздник Ивана Купалы в Украине. Этот традиционный летний праздник обставляется красочно и со вкусом.

Был свидетелем конфирмации у католиков и протестантов – это день совершеннолетия эстонских девушек и юношей, достигших 16-и лет. Процедура приобщения их к церкви – обряд приёма в церковную общину.

Большое наслаждение получал от посещения католических костёлов и лютеранско-протестантских кирх. Слушал орган – клавишный духовой музыкальный инструмент, состоящий из труб разной длины и диаметров, в которые мехами нагнетается воздух. Музыка органа очень приятно воспринимается. Верующие прихожане в храмах сидят, подобно школьникам, за партами. Перед каждым раскрыта книга псалмов, по которой они читают их нараспев под органную музыку.

Посетил и православную церковь. Впечатление – удручающее. Неухоженность вокруг и внутри храма. Видимо, сказывалась малочисленность православных прихожан. При этом бросалось в глаза, что православные храмы обращены алтарём на восток, католические – на запад. В православном храме священник стоит лицом к иконостасу, а спиной к пастве. Католический священник стоит лицом к пастве.

С экскурсией, организованной войсковой частью, побывал в г. Тарту (прежние названия – Юрьев, Дерпт, затем опять Юрьев), в г. Выру (до 1917 года г. Верро) с уютными и тихими ресторанчиками и пивными. Пили пиво в пивной с названием „Чёрный кот“, посетили Тартусский университет, основанный в 1882 году как Дерптский.

Посетили усыпальницу российского генерал-фельдмаршала Баркляя-де-Толли, шотландского происхождения, который похоронен на территории имения жены, имевшей немецкое происхождение.

В Прибалтике на каждом шагу в глаза бросается чистота и ухоженность на улицах, на тротуарах нет окурков, плевков и обёрточной бумаги. Докурив свою сигарету, каждый несёт её до следующей урны. Чистота дисциплинирует не только местных жителей, но и приезжих. Базаров в нашем понимании там я не видел, на базаре продают цветы, семена, луковицы – корнеплоды цветов.

Католические кладбища, не в пример православным, аккуратные и ухоженные, с небольшим надгробным камнем. Нет

разнообразных оград, скамеек и столов. Между рядами могил – аллеи, посыпанные мелким гравием и песком.

Пьют прибалты, как в Центральной России и в Сибири, много. У них не принято закусывать, как в Украине. Пьют водку и запивают пивом или вином. Эстонцы предпочитают пить эфир, который обычно в технике используется как растворитель, а в медицине – как наркотическое средство. Пьют все: мужчины и женщины, парни и девушки, но валяющихся пьяных не довелось видеть.

Идя небольшой группой по г. Валга, мы обратили внимание, что встречные несут махровые полотенца (дефицитный товар в застойные времена). Оказалось, что их продают в местной бане для выполнения плана по банно-прачечным делам. Мы обратились к буфетчице, которая занималась реализацией полотенец, но она ответила, что осталось одно банное полотенце. Пожилая буфетчица, ради потехи, предложила тянуть жребий на спичках. Полотенце досталось мне.

Будучи в командировке на полигоне Байконур, представитель Московского проектно-конструкторского бюро (предприятие н/я Г-4882) оказался в затруднительном финансовом положении. Послал на предприятие телеграмму с просьбой выслать телеграфом с его депонента нужную сумму на дорогу. Вскоре получил ответную телеграмму следующего содержания: „Денег нет, иди пешком“. Дальше события приняли детективный характер.

Деньги на дорогу, конечно же, были одолжены. По возвращении в Москву он обратился в юридическую консультацию, где ему сказали, что закон на его стороне, а телеграмма является основанием для совершения прогулов на количество дней, необходимое на пеший ход или автостопом.

По предварительной прикидке оказывалось, что ему достаточно времени съездить на Юг и отдохнуть.

При финансовом отчёте на предприятии дни, проведённые на отдыхе, бухгалтерия засчитала ему прогулами, тогда он приложил к отчёту телеграмму. Закрутилась юридическая карусель.

Этот курьёзный случай обернулся для шутника большими материальными убытками с выговором и оргвыводами.

В сентябре 1967 года меня срочно командировали в г. Балта Котовского района Одесской области в войсковую часть для участия в работе Межведомственной комиссии – МВК.

В пять часов утра следующего дня я уже был в штабе нужной войсковой части. Дежурный офицер, проверяя мои документы, сказал, что ожидается прибытие инженер-капитана и тоже Бадасена Георгия Васильевича. Меня это очень удивило. Но при уточнении записи в журнале оказалось, что сокращённая запись „и-к“, означавшая „инженер-конструктор“, была истолкована дежурным как „инженер-капитан“.

Уладив этот курьёз, дежурный предложил мне отдохнуть на кушетке за ширмой. Утром главный инженер этой в/ч доставил меня на техническую зону. Но там всех ожидало большое разочарование. Вместо стационарной системы заправки 8Г147 в этой в/ч работы проводились с автозаправщиком 8Г112, который относился к другому конструкторскому отделу. Пришлось звонить своему руководству. У телефона оказался Л.С. Сигин. Дабы закрыть этот вопрос без бюрократической волокиты, мне было предложено подписать последний лист акта МВК, поскольку к нашему предприятию претензий никаких не было, и возвращаться на предприятие.

С приобретением авиабилетов всегда было сложно, а в этом случае все билеты из Одессы на Донецкое направление были предварительно закуплены шахтёрами после круиза на теплоходе по Чёрному морю. Ночевать в аэропорту у меня не было никакого желания. И вот я слышу, человек получает билет по телеграмме, связанной с похоронами, на фамилию Панасюк. Как бывает в критических ситуациях, мысль срывается молниеносно. И вот я прошу у Панасюка телеграмму и бегу в другую кассу для приобретения билета. При заполнении фамилии в билете (тогда это была чистая формальность, даже не потребовали паспорта) я прошу написать „Бадасюк“ вместо якобы неправильной фамилии в телеграмме „Панасюк“.

На предприятии меня уже с нетерпением ожидали, потому как в Москве перепутали адреса. Пришлось отчитываться по одной командировке и оформлять новую одновременно.

На этот раз маршрут был следующий: до Минска – самолётом, а дальше – поездом до г. Поставы Витебской области, что в Белоруссии.

По пути из Минска я стал свидетелем непонятного явления. На станциях в буфетах пиво смешивали со сметаной. Первое впечатление было – людям в пути понадобилось слабительное, а с другой стороны, – почти все проделывают то же самое. Пришлось уточнить. Мне объяснили, что сметана снимает хмель. Но про себя подумал: „а зачем напиваться, чтобы потом нейтрализовать опьянение?“ Но тут, как говорится, каждому своё.

Другое, что меня удивило – это написание и прочтение слова Поставы. Мне объяснили, что в белорусском языке отсутствует буква и звук „в“, а вместо него применяется „умляют“, как в немецком языке, и, таким образом, пишется и читается „Постауы“.

В январе 1963 года бригада конструкторов КО-1 под руководством П.Т. Подрезова выехала с Павелецкого вокзала поездом „Москва – Мариуполь“ (ходил такой поезд, 36 часов в пути, после реконструкции Курского вокзала стал ходить скорый поезд „Москва – Мариуполь“ по другой железнодорожной ветке).

На станции Валуйки Белгородской области была объявлена двадцатиминутная стоянка. Услышав сообщение, Ф.П. Мельниченко набросил поверх пижамы (тогда они были в моде) пальто и вышел на перрон.

По какой-то причине поезд отправился раньше объявленного времени. В окно купе коллеги видели, как Фёдор Петрович рассматривает фасад вокзала, в то время, как поезд уже набрал скорость.

Коллеги тут же подняли тревогу и сообщили проводнице о случившемся, та в свою очередь доложила бригадиру поезда. Пошло сообщение на станцию Валуйки об отставшем от поезда и о том, что одежда, билет и покупки остались в вагоне.

На следующей станции к телефону пригласили В.И. Жихарева, которому Мельниченко поручил оставшиеся в купе вещи, до-

кументы и покупки. Сообщил также, что руководство железной дороги принимает все меры по его доставке в Мариуполь.

Закончив телефонный разговор, Василий Иосифович сделал резкое движение, и полы пальто распахнулись: все увидели, что он только в трусах и пальто. А случилось так, что проводница вагона раскочегарила топку так, что пассажирам пришлось пребывать в одних трусах, благо общество в купе было мужское. В попыхах на Жихарева набросили пальто, на голову нахлобучили шапку, а ботинки он надел на босую ногу.

Этот курьёз был предметом разговора до самого Мариуполя.

Надо сказать, что Мельниченко телеграфировал жене на предмет встречи на станции Мариуполь.

Вот и железнодорожная станция „Мариуполь“, жена ждёт появления Фёдора Петровича. Но первым выходит Жихарев. На вытянутых впереди себя руках несёт сложенную одежду, а сверху – бумажник, на котором лежат часы (получилось, как на похоронной процессии, только вместо бархатной подушечки с наградами была стопка вещей). В полной тишине жене вручаются вещи мужа, она в недоумении их принимает, губы её шевелятся, но звука не слышно. Следом несёт московские покупки В.П. Четвертня, а А.Ф. Замковой поставил к её ногам большую сетку с картошкой. П.Т. Подрезову, как начальнику бюро и старшему группы, пришлось давать объяснения случившемуся.

Приехав на такси с покупками и вещами мужа, жена обнаружила, что муженёк прибыл домой и уже у соседей играет в домино.

Как позже выяснилось, железнодорожное руководство юго-западного направления буквально „стояло на ушах“: Мельниченко как эстафету передавали из рук в руки машинистам прямо в кабину.

Из Донецка в Мариуполь до „рабочей площадки“ его доставили в кабине машиниста электрички. Дальше он добирался самостоятельно на трамвае до первой остановки на проспекте Металлургов, а там – в пяти минутах ходьбы – до улицы Баха.

В апреле 1964 года завершилась командировка представителя КО-1 А.Г. Иванова и военпреда ВП 1359 МО А.Д. Антонца на полигон Байконур, где проводились работы по подготовке к запуску ракетносителя с луноходом (который раз?). Кстати, эту площадку посетил в своё время президент Франции Шарль де Голь совместно с Н.С. Хрущёвым.

Перед самым отъездом Иванов купил свежей, нового урожая, ташкентской капусты – целый рюкзак. Во время „проводов“ (как это часто бывало) Иванова отвлекли длинной речью в части удачной дороги. В это время О.И. Тимошенко заталкивал в рюкзак заранее подготовленные два валуна (по форме капусты), а военпреду Антонцу в чемодан положили два ржавых увесистых ключа (от замка), в результате ему пришлось доплачивать за лишний вес в багаже в аэропорту „Крайний“ (Байконур) и в Москве. Но всё это было обнаружено уже дома. Можно только представить реакцию тащивших этот груз!

Это ещё что! А то ведь снимали с верёвки на соседнем балконе сушившееся женское бельё и укладывали в чемоданы отъезжающих. Какая была реакция жён и как оправдывались мужья?

В мае 1967 года, возвращаясь с МВК (Межведомственная комиссия) в в/ч, дислоцированную в районе г. Ужур Красноярского края, мы прибыли в Москву. Как тогда было принято, будучи в командировке, при удобном случае оказывались в магазине на предмет возможного отоваривания. Подойдя к отделу „Одежда“ в ЦУМе, Андрей Пастер пожаловался, что не может подобрать костюм из-за своей нестандартной фигуры: объём пиджака в плечах – 56 размер, а брюки в поясе – 52-й. Я предложил выход из положения. Он выбирает костюм 56-го размера и III рост. Я беру точно такой же костюм 52-го размера и III рост. Заходим в соседние примерочные кабины. Обмениваемся брюками. Он примеряет разукомплектованный костюм. Всё тип-топ. Выходим из кабин. Он получает у продавца чек, идёт в кассу и оплачивает покупку. В это время продавец заворачивает костюм в фирменную бумагу и перевязывает шпагатом (так упаковывались в те времена покупки). Пастер вручает оплаченный чек и 10 рублей (взятки) продав-

цу, получает упаковку и, довольные проведённой афёрой, идём на вокзал.

Дома Андрей рассказывает об удачной покупке и примеряет костюм. Но какое было удивление, когда он обнаружил, что костюм был укомплектован согласно этикеткам. Пришлось брюки сдавать в мастерскую для подгонки.

Летом 1969 года в гостинице на жилой площадке № 112 на Байконуре произошёл следующий случай. О.О. Ссорин, будучи навеселе, прибил дюбелями к полу тапочки А.Я. Жукова. Пострадавший без возмущений сорвал приколочённые тапочки и продолжал ими пользоваться. Пришло время уезжать Ссорину, уже „отметили удачную дорогу“, заводская машина уже стоит у подъезда гостиницы. Ссорин прощается..., подходит к своему чемодану с намерением поднять его. Чемодан не сдвинуть. Тогда он рванул со всей силы. Ручка – в руке, а чемодан – на месте. Ссорин открывает чемодан, выбирает вещи и убеждается, что чемодан прибит к полу четырьмя дюбелями. В сердцах рванул пустой чемодан – и прибитая сторона разрывается в клочья. За всем этим наблюдает ухмыляющийся Жуков. „Хохма“ с возмездием удалась.

Выезд откладывается. На следующий день едут в Ленинск, покупают новый чемодан и проводы повторяются, но уже без всяких хохм.

Эх, молодость! Где ты? Её нет, как нет большинства людей, о которых упоминается в эпизодах. Пусть это будет поминанием по ним. А ныне живущим – доброго здоровья и добрых воспоминаний о нашей ушедшей молодости.

Все мы были участниками создания могущества нашей Родины, которая бесславно канула в Лету. Командированные своими выдумками и „хохмами“ старались бороться с дикими условиями и бытовым неустройством. Так было проще выживать...

7.4. ОБЯЗАННОСТИ СОВЕТСКОГО ИНЖЕНЕРА

Завод „Тяжмаш“ строился в течение 30 лет и одновременно создавалась его инфраструктура – комплексы, обслуживающие производство и трудящихся. Это череда строящихся объектов: вычислительный центр, дворец культуры „Искра“, дворец спорта „Локомотив“, дом отдыха в селе Сопино, санаторий-профилакторий, база отдыха в посёлке Юрьевка, турбаза в посёлке Архыз, поликлиника и больничный корпус на территории больницы Куйбышева, поликлиника с процедурными кабинетами на территории завода и многое другое.

Для этого в цехах и отделах существовали специальные бригады. Кроме того, каждое подразделение (за исключением элитных отделов) имело свой участок дороги для поддержания порядка. Существовало ещё много всяких мероприятий, не входящих в круг обязанностей трудящихся. Исходя из этого, каждый руководитель подразделения старался держать штат, намного превышающий необходимый.

Имелись ещё подшефные дети в интернатах и многодетных семьях, их нужно было навещать и делать подарки. Обычно эти мероприятия не финансировались предприятием, поэтому приходилось „сбрасываться“.

Ремонт помещений, крыш, зданий, туалетов, строительных и водопроводных систем, остекление, побелка, реставрация паркетного пола и прочее проводилось своими силами и, как водится в таких случаях, – кто во что горазд.

Мероприятия по подписке газет и журналов, согласно разнарядке парткома, превращались в пытку (это можно сравнить только с уже давно забытым мероприятием по подписке на Госзаём). Начальников бюро, ведущих конструкторов первой категории обязывали подписываться на партийные газеты, журналы. Возражения руководством не воспринимались. Спущенные из парткома и профкома завода разного рода „членства“ в обществах типа ВОИР, Красный Крест, ДОСААФ и ежегодные к ним взносы-марки были обязательны.

В дни выдачи зарплаты одолевали представители разных обществ, собирающих дань.

В дурацкую игру превращалось изучение „Краткого курса КПСС“, „Мемуаров“ Л.И. Брежнева, политэкономии, марксизма-ленинизма. Специальная армия от парткома разрабатывала, раз-

множила и направляла различные политические прокламации, присылала в определённые дни лекторов. Надо было делать вид, что изучаешь и серьёзно воспринимаешь всё это.

Наш завод шефствовал над колхозом им. Фрунзе в селе Старченково (бывшее Темрюк) и совхозом „Павлопольский“ в селе Чермалык.

Доставленные для работы трудящиеся завода воспринимали такое мероприятие, как выезд на природу. Разбившись на группы, „шефы“ первым делом облюбовывали удобное место в лесопосадке, где накрывался „достархан“ – скатерть-самобранка. Каждый выкладывал привезенные из дому продукты и неотъемлемый атрибут коллективного стола – выпивку. Она представляла собой любую жидкость, способную расшевелить не только аппетит, но и развязать языки. Через 15 минут посадка кипела от людских голосов. О какой работе можно было говорить в такие минуты? На фоне этого „сабантуя“ появлялся несчастный бригадир и плохо ворочающимся языком (от выделения слюны) начинал уговаривать приступить к работе. Его слова тонули в общем шуме голосов, принявших на грудь изрядную дозу спиртного. Предательское солнышко размаривает... В конце концов, проклиная и бригадира, и колхоз, „шефы“ приступали к работе. Кое-как отработав свою повинность, разморенные трудом и спиртным, ожидали автобус, но теперь – проклиная водителя за его задержку.

Когда начиналась уборка овощей, каждый норовил унести лучшие, отборные овощи, но на их пути становятся „гектарницы“, работающие по договору, и не разрешают: они сами отбирают лучший товар для себя и на продажу. „Шефы“ нервничают. В конце концов, появляется автобус с милицией, которая выстраивает „шефов“ в шеренгу и вытряхивает содержимое из их сумок. Затем даёт команду водителю открыть одну дверь, а „шмон“ продолжается. Надо отдать должное себе: иногда удавалось что-то привезти домой.

Заложенные на хранение овощи и фрукты в контейнерах быстро начинали портиться, так как овощехранилища не были обеспечены принудительной приточно-вытяжной вентиляцией. Нуж-

ная температура не поддерживалась. Райком разрабатывал график и назначал предприятия, отвечающие за переборку овощей в хранилищах. Кто считал убытки от списания нереализованной, сгнившей продукции? Совхозы и колхозы отгружали положенное количество продуктов в десятки тысяч тонн. Рапортовали, что план выполнен. Дальше их ничто не волновало. Закладывали овощи и фрукты на длительное хранение – и тут же начинали списывать; сначала – по нормам, потом – по актам. В итоге – добрая половина выбрасывалась. Продукты полей и садов становились „золотыми“, пока они доходили до покупателя.

К стоимости их ещё бы присовокупить труд инженеров, занятых на переработке!

Были случаи коллективного командирования в колхоз на 10-14 дней. При этом дисциплина труда была немного лучше однодневной, но вечером „шефы“ устраивали повальную пьянку с кострами, песнями и другими развлечениями. Домой возвращались усталые от непривычного физического труда и от ежедневного возлияния. Отработанные в колхозе выходные дни возмещались в виде отгулов.

Ещё одна повинность была у „советского инженера“.

Ежегодно в мае объявлялся массовый покос и сдача травы. И неважно, какого она качества и где будет скошена. Автомобили выделял автотранспортный цех завода. Покос тоже сопровождался общим столом и с ног валяющимися напитками.

Однажды случился курьёзный случай. „Разведчики“ облюбовали большой участок с хорошей травой на территории второго корпуса дома отдыха „Мир“. На следующий день бригада косарей рано утром, по известной поговорке „коси коса, пока роса...“, выкосила весь участок, а чуть позже прибыли остальные. Сено сгребли, сметали в стога, уже собирались позвонить на работу и вызвать транспорт, как появились работники Дома отдыха и предъявили права на сено, угрожая вызвать милицию. Бригаде ничего не оставалось, как ретироваться. Пришлось искать новое место и затратить ещё день. Добро, никто не считал затраченного времени – важно выполнить разнарядку парткома завода.

Со времён Хрущёва на предприятиях существовал 100%-ный охват всех работников мужского пола и, частично, – женского – для охраны общественного порядка в городе в вечернее время. Были определены общественные опорные пункты, в которых с отрывом от производства парткомы предприятий назначали начальников опорных пунктов, начальников дружин, дежурных у телефона. Дежурный принимал и фиксировал обращения и жалобы жителей района, прилегающего к этому опорному пункту. Эти люди обычно являлись только на партсобрания по месту работы да за зарплатой, а коллективы их пропуски отработывали.

Дружинников в день дежурства отпускали с работы раньше на 2-3 часа. В опорный пункт они должны были явиться к 18 часам, где их формировали в группы и назначали маршруты дежурства. Большинство дружинников являлись навеселе, их самих нужно было оберегать от падений. Если дежурство выпадало на выходной день, полагался отгул. Дружинник, имеющий больше 10 выходов, имел право на три дополнительных дня к плановому отпуску.

В цехах практиковали очень оригинальные порядки: ко дню дежурства очередному дружиннику через профком предприятия выплачивали не менее 10 рублей „помощи“, а на самом деле они предназначались на приобретение спиртного. За каждый выход на дружину „гегемоны“ получали отгул. Кто посчитал, во что обходилась дружина каждому предприятию?..

Была ещё одна обязанность для инженерной службы: согласно разнарядке парткома завода нужно было подготовить несколько трактористов для постоянной весенне-летне-осенней работы в колхозе „Фрунзе“.

Для этого были организованы трёхмесячные курсы трактористов. От нашего отдела пошли на обучение А. Волковицкий и В. Котиков. Но на работу в колхоз поехал только В. Котиков – честный и добросовестный человек.

Колхозные придурки решили поиздеваться над городским интеллигентом. Полдня он не мог завести вполне исправный трактор. Он перебрал все мыслимые и немыслимые неисправности, но трактор не заводился.

Поиздевавшись вдоволь, один из трактористов, работавший рядом, сжалился, подошёл к бедолаге. Оказалось – самая неподаваемая подлость, на какую мог пойти только последний идиот: на выхлопную трубу была надета рукавица, препятствующая работе двигателя.

Спрашивается, как можно работать в таком коллективе? Другой прямо с поля пошёл бы домой, в город, не делая никаких заявлений. Но только не Котиков... Светлая ему память и вечный покой. Отработал положенный ему срок.

8. БЫТ ЯЛТИНЦЕВ

8.1. ДОМАШНИЙ УКЛАД, ТРАДИЦИИ

Быт складывается и изменяется под влиянием общественных отношений, уровня культуры, контактов с внешним миром и оказывает огромное влияние на формирование личности и жизнь людей.

Переселившись из Крыма в Приазовье, греки продолжали прежний уклад и обычаи, частично позаимствованные у татар. Только с появлением на Мариупольщине украинцев-казаков появились близкие контакты с людьми, с которыми была общая православная вера. Это был важный фактор общения. Постепенно появились отношения, кумовство и смешанные браки, чего нельзя сказать об отношениях с соседями-немцами. Тесное общение двух соседей-единоверцев взаимно влияло на жизненный уклад.

С развитием промышленности в Мариуполе улучшился и жизненный уровень крестьян. Они стали строить кирпичные большие и светлые дома с деревянными полами (до этого полы были глинобитными). Потолки в домах были деревянными, проолифлены или вскрыты бесцветным лаком. Каждый состоятельный крестьянин старался превзойти другого, появилось здоровое соперничество, интерес к жизни крестьянина, ещё недавно прозя-

бавшего в нужде. Большой дом служил витриной, предметом доказательства достатка хозяина. Крестьянин стремился не только к внешнему впечатлению, хотя это тоже имело место, но и к удобству. Дом имел пристройку со всеми хозяйственными помещениями, которые сообщались между собой, что позволяло хозяину в любое время суток, независимо от времени года, при любых погодных условиях обслужить и накормить домашних животных. Некоторые хозяева позаимствовали у соседей-немцев наличие в конюшне колодца, что давало ещё больше удобств.

Дома строили с парадным входом, что имело свои преимущества во время торжественных мероприятий. Просторная кухня располагалась в пристройке, где имелась большая русская печь и главный атрибут – просторная греческая софа. Это уникальное устройство. Оно простое по конструкции и доступно в изготовлении, состоит из нескольких стоек и стеллажа, установленного на высоте 0,5-0,6 метра от пола. Просвет между стеллажом и полом закрывается ширмой или лядой на петлях, что позволяло увеличить площадь софы путём перевода ляды из вертикального положения в горизонтальное. Софа являла собой прототип современного диван-кровати. Стеллаж покрывался войлоком, который застилали грубым домотканым покрывалом или шерстяным домотканым ковром, в зависимости от состоятельности хозяев. Софа устанавливалась рядом с русской печью, одна из сторон примыкала к стенке с окном. Она являлась основным рабочим местом хозяйки, поэтому была достаточно ярко освещена. В углу аккуратной стопкой складывали постели, одеяла, подушки и покрывали разноцветным лоскутным покрывалом или домотканым ковром. Софа также служила манежем для маленьких детей, здесь же устанавливали небольшой стол для приготовления еды и приёма пищи, там же женщины пряли, вязали, шили и рожали детей. Софа – место, где человек рождался, вырос, старился и умирал. В старину бабушки качали младенцев на ногах, сидя на софе, на подъёмах ног – подушка с младенцем и в полголоса напевали греческие колыбельные песни.

Другой уникальный предмет мебели – греческий портативный стол, высотой 250-300 мм со столешницей 1-1,5 м диаметром. В тёплое время его устанавливали на земле во дворе или на полу в летней кухне. Зимой, когда вся многочисленная семья находилась

в зимней кухне, стол устанавливался на софе. Крестьянские семьи были большими, поэтому использовали два стола – для детей и взрослых или соблюдалась очерёдность в несколько этапов. Часто бывало, что в одном доме проживало несколько семей, семейные сыновья. Тогда мать или свекровь назначала, кто из невесток или дочерей должен готовить еду, стирать, прятать, ткать.

Характерным укладом жизни греков были незыблемые обычаи для гречанок. Даже в страдную пору гречанки не работали на поле, а только вели хозяйство в доме – их уделом был домашний очаг. Даже очень бедные гречанки не нанимались куда-нибудь на работу, это считалось большим позором. Только при колхозной системе женщин-гречанок стали использовать на самых вредных и тяжелых работах.

Семейные деньги использовали по усмотрению главы семьи. По хозяйству обязанности между сыновьями распределял отец: кто и когда должен подковать лошадей, заняться ремонтом сбури, сельхозинвентаря, обуви, убоем скота. На семейном совете принималось решение, кто и когда должен отвезти в город продавать или покупать необходимое в домашнем хозяйстве. В дружных и трудолюбивых семьях царил порядок и процветание. Родители очень скоро находили возможность выделить сыновей из семьи, а дочерям – справиться достойное приданое и сыграть свадьбу.

Но всё это – в далёком прошлом: с приходом к власти Советов все устои рухнули. Колхозная система, голодные годы, война и послевоенные трудности изменили обычаи – не стало пышных свадеб, большого приданого, перестали строить новые дома. Детей вербовали, угоняли, они уже сами, без родительской помощи, устраивали свою жизнь.

А жизнь меняется. С середины 60-х годов возродились пышные свадьбы, но уже с другими обычаями. Духовные ценности, накапливаемые и передаваемые из поколения в поколение, создававшие мощный информационный потенциал нации, ушли. Разрушение национальных основ создаёт вакуум, который размывает культуру отношений между людьми, ведёт к моральному и физическому упадку нации. Вольный или невольный разрыв связей, отвечающих за преемственность и единство с предками, детьми и соплеменниками, приводит к исчезновению нации. Отсутствие национальной державы ставит народ на грань вымирания. Исто-

рия греков Приазовья даёт много трагических и назидательных примеров по этому поводу.

Мне довелось видеть отголоски крестьянских традиций, когда семья представляла собой сплочённый коллектив, где родители и дети, порой в три поколения – с дедушкой и бабушкой, трудились ежедневно с утра до вечера бок о бок, что прививало в детях трудолюбие. Родители как бы по наследству передавали свои навыки трудовой деятельности. В таких семьях не было праздности и лени.

К 16-17 годам дети знали почти всё, что и родители. Девушку в любую минуту (при выгодной партии) родители могли выдать замуж, и она сразу же начинала вести своё хозяйство, не рассчитывая на чью-то помощь. Парня родители тоже могли в любой момент (попади невеста с хорошим приданым) женить, и он обязан был не ударить лицом в грязь ни в поле, ни на своём дворе, ни в общении со старшими.

Родители были для детей образцом для подражания. Сегодня „домашняя школа“ канула в Лету. Дети больше не наследуют традиции родителей. Отрицательную роль в этом сыграли коллективизация, голодные годы, перемешивание народов с целью создать нового советского человека. А получился праздный, безынициативный, к тому же физически слабый тип.

В XX веке быстро стала развиваться агрономическая помощь крестьянам, а земский агроном по значимости и авторитету на селе стал рядом с народным учителем и врачом. Земледелие к тому времени проводилось с соблюдением агротехнических мероприятий. Каждая культура высевалась в определённой последовательности. Осенью проводилась глубокая вспашка зяби, весной тщательно обрабатывалась земля, затем производился сев яровых культур. Подготовленный чёрный пар по осени засевался озимой пшеницей. Полевые работы – посевная, прополочная и уборочная кампании – требовали от крестьян больших усилий и в сжатые сроки. Посевная не допускала задержки во времени, земля очень быстро теряет влагу. Прополка тоже должна была выполняться вовремя, чтоб не дать посеву зарости травой. Уборочная включала в себя косовицу, транспортировку и обмолот хлеба. Все эти операции выполнялись в ускоренном темпе без промедления, иначе всё могло пойти насмарку, потому как крестьянин полностью за-

висим от погоды. В это время в поле работали всей семьёй, не считаясь со временем и со сном.

Косить начинали рано утром, когда хлеб ещё был влажным и не осыпался. Вслед за косарями шли женщины и дети. Одни копнили скошенное, другие ручными граблями всё до колоска сгребали и сносили на копны.

После косовицы и копнения наступала необходимость доставки хлеба с поля домой на ток. Мужчины грузили на арбы скошенный хлеб, и всё завершалось сгребанием всего до колоска. При единоличной собственности о потере урожая не могло идти и речи – всё убиралось до зёрнышка. К восходу солнца хлеб доставляли домой, выгружали в центр круглого тока и тут же возвращались в поле за следующей ходкой. В это время старики и женщины приступали к обмолоту хлеба, предварительно раскладывая его на току для досушивания. Производилась запряжка лошадей в ребристый каменный каток. Сажали мальчика лет 7-9 на правостороннюю лошадь и заводили в ток. Начинался обмолот. По мере обмолота солому отбрасывали за пределы тока по кругу, используя деревянные вилы. Этот семейный конвейер работал слаженно. Если в какой-то цепи возникали сбои, моментально подключалась помощь.

Вечером солома складывалась в скирды невдалеке от тока, а зерно провеивалось и засыпалось в закрома амбаров.

Полевые работы завершались уборкой пропашных культур: кукурузы, подсолнуха и уборкой бахчевых культур – арбузов, дынь, тыкв. В последнюю очередь поднималась зябь.

С наступлением осени забивали бычка и кабана. Свиное сало солили впрок. Лопаточные и задние части свиньи просаливали, затем помещали под гнёт, выдавливая из мяса влагу. После гнёта на окорока набрасывали марлю и подвешивали на чердаке к стропилу или в деревянный амбар. Мясо говядины и свинины, а также свиная голова, язык, сердце, лёгкие, почки, печёнка и пр. шли на колбасы и сальтисон, для которых оболочками служили кишки и желудок, специально обработанные. Фарш со специями набивался в оболочки, и концы колбас завязывались, а желудок зашивался. После этого большой (цыганской) иглой прокалывались оболочки колбас и сальтисона, всё это помещалось на противни, затем – в подготовленную печь. Готовые колбасы укладывались в глиня-

ную посуду и заливались жиром. Такой был метод консервирования. Сальтисон помещали под гнёт до полного удаления влаги. Ещё было мясное блюдо, приготовляемое впрок, – это жареная баранина (хавурма), залитая жиром.

В осенне-зимнее время хозяйки готовили рыбные блюда: уху из свежей рыбы, заливного судака, запечённого фаршированного чебака, жареную рыбу. Кроме того, пользовалась большим спросом керченская селёдка, т.н. „пузанок“, а также балыки из красной рыбы.

Вяленая тарань использовалась при полевых работах, когда время на приготовление еды было ограничено. Разводился небольшой костёр, клали тарань – и очень быстро она пропекалась и готова была к употреблению.

На Мариупольском сенном базаре были горы сушёной тарани, где крестьяне эту тарань покупали не на штуки или вес, а коробами телег.

В зимнее время крестьяне могли себе позволить расслабиться, погулять на свадьбах, крестинах, именинах... И всё равно это было не безделье, а смена работ.

Женщины, кроме приготовления пищи для многочисленной семьи, ещё чесали овечью шерсть, сучили нити, ткали ковры, дорожки, вязали и прочее, и прочее.

Мужчины занимались уходом за скотом, ремонтом сбруи и инвентаря, продажей излишков зерна, мололи пшеницу на муку для хлеба и дерть из ячменя для животных.

В каждом крестьянском доме обязательно имелась русская печь, на которой в холодное время года спали, в основном, дети. Ну, и главное предназначение этой печи – выпекание хлеба, приготовление каши и других кушаний. Поскольку семьи были большие, то хлеб приходилось печь каждую неделю. В эту ночь хозяйка не спала, нужно было следить за состоянием теста, без конца перемешивая его. Тесто замешивалось в деревянном корыте (скарідь). Печь готовил мужчина. Готовность печи проверялась посадкой в печь нескольких больших пышек. К этому времени детвора уже вертелась возле бабушки. Наставал самый интересный момент, когда бабушка доставала из печи первую пышку, сметала с неё золу, перекладывая горячую пышку с одной ладони на другую, слегка надламывая, проверяя готовность выпечки. Тут

же смазывали пышку топлёным маслом и разламывали на куски. Это был своеобразный ритуал. Таким же действием для детей было и приготовления бубликов. Раскатав тесто, его сворачивали в кольцо и соединяли концы, после чего опускали в кипящую воду. После готовности бублики извлекали из кипящей воды специальным плетённым из лозы плоским дуршлагом, выкладывали на решето. Бублики слегка смазывали топлёным маслом и присыпали маком. После этого бублики перекладывали на противень и помещали в подготовленную печь или духовку. Печёный хлеб выкладывали в чистое деревянное корыто и накрывали специальной, грубой домотканой простынёй (зимарьмаду́л).

Три поколения моих предков после переселения в Приазовье были безграмотные и совершенно не знали русского языка, поскольку не было русских школ. Греки были изолированы от российской среды, а татарский язык, служивший в Крыму межнациональным, забылся во втором же поколении как потерявший свою актуальность.

Мои прадеды по отцу и матери тоже были неграмотные. Но говорить на ломаном украинско-русском могли, поскольку в селе появился работный люд.

За три поколения мои предки после выхода из Крыма растеряли своё мастерство. Забыты были садоводство и виноградарство, и даже рыболовство, бывшее в Крыму их главным занятием. На это были объективные и субъективные причины.

Скотоводство и земледелие стали основным занятием, хотя они и были примитивными. Овощеводством вовсе не занимались. Овощи обменивались на сельхозпродукты у бердянских казенных крестьян или у азовских казаков, вернувшихся из-за Дуная. Такой же обмен производился на рыбу у белосарайских рыбаков.

Такое однобокое и примитивное ведение сельского хозяйства не позволяло крестьянину покончить с нуждой. И только на стыке XIX и XX веков в Мариуполе появилась промышленность, а вместе с ней – и рынок сбыта сельхозпродукции, и возможность приобретать сельхозоборудование, облегчающее труд крестьянина и повышающее урожайность.

Появились в продаже плуги, бункеры, сошки, бороны, косилки, веялки, молотилки и пр. Но приобретение такого количества оборудования одному хозяину было не под силу. Приходилось

покупать в складчину, а при недостатке тягла объединялись несколько хозяйств для совместной обработки земли. С введением правильного севооборота (последовательная смена культур) повышалась урожайность.

В отличие от других греческих сел, в Ялте овцеводство занимало незначительное место в хозяйственной деятельности крестьян. Очевидно, давало знать приморское проживание в Крыму, где не было для этого пастбищ.

Основной тягловой силой были волы, и до середины 50-х годов XX века они продолжали свою неторопливую, но тяжёлую работу.

В конце XIX века среди зажиточной прослойки появились линейки на рессорах с конной упряжкой, а в начале XX века стали в моде тачанки: они служили для выезда и были признаком состоятельности. У зажиточных хозяев появились сезонные и постоянные работники украинского происхождения. Девушки зарабатывали себе на приданое, а ребята хотели заработать и стать независимыми от родителей, заведя своё хозяйство или дело.

Кроме того, в Ялте трудились мастеровые люди: украинцы – кузнецы, плотники и др., русские – каменщики, печники, кровельщики и пр.

Молодые люди из пришлых женились на местных девушках с расчётом завести своё хозяйство, перестать промышлять сезонными работами. Так в Ялте появились новые фамилии: Музыка, Харченко, Головки, Литвиненко, Овсеенко, Белоконь, Ивановы, Щербатовы, Седаковы и много других, и все они старались говорить на греческом языке и выдавали себя за греков, ассимиляция происходила в пользу аборигенов.

Сохранившиеся национальные традиции греков говорят о том, что о гибели их как „этнографической единицы“ говорить ещё рано. Обычаи и обряды – это устное народное творчество, передающее традиционные действия важных моментов жизни. Под воздействием обстоятельств они, конечно, изменяются, а иногда и совсем исчезают. Так, обычаи и обряды греков, переселившихся в Приазовье, сначала подавлялись в татарской, а позже – в русской среде, через несколько десятилетий они частично исчезли, но кое-что в искажённом виде все-таки осталось.

В Ялте, как и во всех сёлах Мариупольщины, проводились храмовые праздники – Панаиры. Но классическую форму они получили во второй половине XIX века и связаны они с именем Ивана Малича. В 1866 году он был утверждён в должности церковного старосты. Выборный срок был 3 года. Прихожане Ялты пять раз оказывали высокое доверие деятельному и настойчивому Ивану Маличу. Именно с этого времени в селе стали проводить массовые храмовые праздники. В Ялте таких панаиров проводилось несколько. Главный – для всех жителей села. На этот праздник приезжали горожане Мариуполя и селяне Мариупольского и Александровского уездов. Начиналось всё с торжественной литургии, затем - национальная борьба, массовые гуляния и общая трапеза.

В Ялте храмовые праздники традиционно проводились в дни святых апостолов Петра и Павла, святого великомученика Георгия Победоносца, святого Пантелеймона, святых царя Константина и царицы Елены и др.

Центром всех торжеств становился храм, а главными действующими лицами были священники.

К числу народных праздников принадлежал забытый уже праздник со странным названием „Праздник мышонка“ (бидикосты), который отмечался на 25-й день после Пасхи. Он носил земледельческий характер. В этот день с горки бросали хлеб в форме мышонка. Дети располагались под горкой и старались уловить его. Хлеб бросался до трёх раз.

В то же время катали калачи круглой формы, в середине которых были запечены красные яйца. Калачи готовились на страстной неделе или после Пасхи. По положению калача гадали, какой будет урожай: упавший „лицом“ вверх означал урожай, при обратном положении – неурожай.

У греков Приазовья был распространён обычай печь определённой формы калачи, называемые псатырями. Псатырь – пшеничный бублик с изображением в середине креста, с внешней стороны к нему полукругами прищепляли фигуры с помощью специального пинцета – щипцов. Псатыри пекли со второй половины Великого Поста из кислого теста на яйцах. Их ставили вместе с пасхами и ели в течение 40 дней. По преданию псатырь изо-

бражал собой терновый венец спасителя и служил символом страданий Богочеловека.

8.2. ОБРЯДЫ

Появление на свет нового человека у всех народов сопровождается особенной радостью. У греков новорожденного обсыпали солью, но только те части тела, которые подвергаются гниению. Это имело чисто гигиеническое значение, укрепляло организм ребёнка. После посыпания ребёнка сразу обмывали. Отсюда, видимо, и пошло выражение „грек солёный”.

О рождении ребёнка извещали, прежде всего, бабушку и бабушку. В этот же день бабушка готовила для отца новорожденного угощение, состоящее из закуски и вина, за угощение он должен был платить ей деньги. В течение трёх дней роженицу старались оберегать от сглаза, даже солнце не должно было видеть её. Поэтому роженицу неохотно показывали даже женщинам, а чтобы предохранить себя от дурного глаза, она должна была делать вид измученной женщины. На третий день её купали, при этом кума приносила ей сладкий молочный суп с лапшой. До крещения ребёнка знакомые и родственницы роженицы приносили всякие сладости для того, чтобы она была здоровой.

В обряде крещения заслуживает внимания обычай, который существует только в преданиях. Всех участвовавших в крестинном обеде угощали очень толстой яичницей, посыпанной сахаром, за неё бабушке давали деньги. На третий день после крещения мать мазала ребёнка миррой – благовонным маслом (отсюда фраза – „одним миром мазаны“) и купала ребёнка в первый раз после крещения.

До 40 дней роженица не выходила из дому – это считалось великим грехом. На 40-й день мать новорождённого с бабушкой заказывали молитву в церкви, по окончании которой ребёнка отвозили к крестной матери (нүна), которая встречала их со стаканом воды. Особый интерес представляет свадебный обряд. В настоящее время свадебные обряды потеряли многие черты оригинальности. Тем не менее, сохранились некоторые предания глубокой старины. Свадьба начиналась со сватовства. Выбором невест-

ты занимались родители жениха. Возраст жениха и невесты значения не имел. Придя в дом невесты, сваты совершали ритуал сватовства. Эта процедура завершалась тем, что родители невесты соглашались выдать свою дочь, но традиция требовала сделать оговорку, что им нужно посоветоваться со своими родственниками.

После этого наступало угощение сватов со стороны жениха. В случае отказа ставили на стол орехи и вилки или кабак-тыкву, но это случалось очень редко. После предварительных переговоров назначался день официального сватовства, в котором участвовали родители жениха и ближайшие родственники. Сваты вручали невесте подарок от жениха – платок, вышитый цветными нитками. Родители невесты принимали подарок и отдаривались тем же.

В старые времена невеста не показывалась сватам, но позже, по их желанию, невеста выходила к сватам и целовала им руку молча – это предусматривалось этикетом. После получения подарков невесте позволялось отвечать односложно – „да“ или „нет“. Ещё в начале XX века, в консервативных семьях, молчание новой невестки продолжалось до 5 лет, но только с отцом мужа – свёкром. Это табу прекращалось после того, как свёкор дарил невестке несколько золотых монет.

Но вернёмся к свадьбе. После взаимной договорённости сторон назначался день свадьбы – венчание. Обычно венчание происходило в воскресенье.

В субботу у жениха и невесты устраивали пир. К утру распорядитель свадьбы посылал шаферов к невесте с живым петухом. Девушки золотили петуха и пели песни, после чего шафера с позолоченным петухом возвращались в дом жениха.

Наступал день свадьбы. Он начинался с приглашения крёстного отца (калота) жениха на свадьбу. Шафера отправлялись к нему с музыкой (обычно скрипка и бубен), на крыльце дома их угощали водкой и приглашали войти в дом, а затем все вместе возвращались в дом жениха. Накануне обряда венчания совершалась церемония бритья и одевания жениха, но прежде брили крёстного отца, который должен держать венец при венчании в церкви. С большой торжественностью обставлялась эта церемония. Костюм жениха относили к священнику, который благословлял

его. Вещи укладывали на специальный платок и завязывались концы, получался узел (бохча). Брили жениха в присутствии молодых людей, которые в песенной форме желали ему здоровья. Затем просили жениха снять старую одежду.

Одевание в новые одежды также сопровождалось песнями соответствующего содержания, а затем жених с шаферами отправлялся к невесте, по пути обязательно пели песни.

По окончании венчания молодые люди уезжали в дом жениха, где их встречали крёстный отец и мать жениха с тарелкой, наполненной зерном пшеницы и монетами. После пожелания молодым долгой и счастливой жизни разбивали тарелку о землю.

После входа молодых в родительский дом жениха следовало приглашение родителей невесты. За ними отправлялись с музыкой. С приходом сватов (родителей невесты) начинался свадебный пир, на котором совершался обряд дарения – шафер обходил гостей с тарелкой. Собранные подарки передавались крёстному отцу жениха, а он уже передавал невесте. На свадьбе происходил обряд знакомства жениха и невесты, так как они до того не видели друг друга. Крёстная мать жениха присутствовала у брачной кровати.

Свадебный обряд заканчивался на другой день после венчания. Родственники жениха поздравляли молодых и пили водку, подслащенную мёдом и сдобренную перцем. С такой же водкой сваха отправлялась к родителям невесты, прихватив с собой вещественные доказательства целомудрия невесты. Родители невесты, довольные исходом, тоже устраивали пирушку. На пятый день после свадьбы, у себя дома, молодые получали от священника молитву – „фти“, крёстный отец сопровождал новобрачных в церковь, где они принимали поздравления родственников и знакомых.

8.3. ТРАДИЦИОННЫЕ БЛЮДА ЯЛТИНСКИХ ГРЕКОВ

В старину хозяйки записей рецептов приготовления пищи не вели, а сохраняли всё в памяти и передавали своим дочерям, вовлекая их в практическое приготовление, давая им предметные уроки жизни.

Греки сохранили обычаи, привезенные из Крыма, сохранили они и рецепты национальной кухни. Эти экзотические, необычные, прекрасно приготовленные блюда можно отведать только в греческих семьях.

Предлагаемые ниже блюда ялтинской греческой кухни рассчитаны на любителей приготовления необычных кушаний. Это, в свою очередь, даёт возможность не только приобщаться к экзотике, но и потреблять доброкачественные продукты.

Васили́ пита – Василия пирог, пекут на старый Новый год – ко дню Святого Василия, особо чтимого греками. Этот слоёный пирог (без начинки) подают к праздничному столу на завтрак, и занимает он самое почётное место.

Готовя пирог, в него кладут монету. Кому попадёт кусок пирога с монетой, тот будет счастлив в Новом году. В старину пирог резал хозяин дома – глава семьи, а распределение пирога оставалось особым ритуалом: первый кусок откладывался дому, потом домашним животным, затем главе семьи, хозяйке и другим членам семьи. Если монета попадёт под нож – это считалось дурным предзнаменованием, так гласит предание, передаваемое из поколения в поколение.

Фу́лто – слоёный пирог (без начинки). В старину готовили к свадебному торжеству, что символизировало счастливую и долгую жизнь новобрачных. Этот пирог подавался к сладкому столу горячим – его не резали, а разламывали на куски. Распределение пирога сопровождалось определённым ритуалом: первый кусок подавали виновникам торжества, затем их родителям, крёстным и т.д. К этому пирогу подавали арбузное повидло (батмазь) или мёд (мель). В последнее время его стали готовить не только на свадьбу, а по настроению хозяйки, но сам факт приготовления фулто и подачи его на стол воспринимается как торжественность.

Нифи́тька папа́тя – слоёные пирожки (без начинки), в старину их готовила невеста (нифь) на второй день после свадьбы для угощения гостей, посетивших новобрачных. Готовые пирожки складываются на блюдо, посыпаются сахарной пудрой и подаются к сладкому столу.

Приготовление: слоёное тесто раскатывается и нарезается ромбиками, примерно 7х4 см, с помощью зубчатого колёсика. Жарят пирожки в хорошо разогретом подсолнечном масле (лучше

в олейне) в глубокой чугунной сковороде. В старину их варили в чугуне в раскалённом бараньем жиру.

Турга – слоёный пирог с начинкой – самое любимое лакомство греков. Готовят этот незатейливый пирог как к празднику, так и в будни. Особенно хозяйки-гречанки любят крайне удивить своих гостей этим экзотическим пирогом. Тем более, что времени на его приготовление уходит не так уж много.

Начинка состоит из измельчённого мяса или тыквы или ассорти – тыквы с мясом.

В старину тыкву нарезали мелкими кубиками, а мясо измельчали двумя ножами, подобно опрокинутым ножницам. В этом случае вкус фарша (тыквы и мяса) намного лучше. Но технический прогресс внёс свои коррективы: тыква трётся на крупной тёрке, а мясо измельчается на мясорубке.

Тесто готовят как дрожжевое, так и пресное. Бездрожжевое тесто после выпечки придаёт пирогу хрусткость и особый вкус.

Чирчиры, или чебурэки – пирожки с начинкой, готовятся из пресного теста и мясного фарша. Для фарша используется мясо баранины, которое измельчается двумя ножами (теперь мясо измельчается на мясорубке, что ухудшает вкусовые качества чирчиров). В фарш добавляется соль, специи, измельчённый лук и немного арьяна или простокваши.

На тонко раскатанный кружок теста накладывается фарш, кружок складывается вдвое в форме сегмента. По дуге тесто слегка сплепывается, а затем обрезаются неровности с помощью зубчатого колёсика. В старину чирчиры готовили мужчины: своего рода бытовой пережиток, когда чабаны их готовили в полевых условиях. На стол чирчиры подаются горячими с холодным арьяном.

Чебуреки, предлагаемые в столовых, на рынках и даже в ресторанах, пользующиеся большим спросом, по своим вкусовым качествам мало напоминают греческие чирчиры. Ничего не поделаешь, массовое производство и плохое знание технологий приготовления приводит к ухудшению качества продукта.

Плакопы – слоёные пирожки с начинкой из творога и зелёного лука. Греки любят это нехитрое блюдо и часто угощают им гостей.

На стол подаются горячими со сметаной.

Дьярко́ – небольшая сладкая булочка. Готовится к поминальным дням по родным и близким.

Слово „дьярко“ означает раздавать, от греческого „дьяризо“.

Салма́ – мучное сладкое блюдо, готовилось во время поста. Кроме того, это блюдо подавалось на стол во время званого вечера, устраиваемого молодёжью (на вечеринках). Девушек, принимавших участие в приготовлении, юноши одаривали подарками. Это означало проявление знаков внимания, переходящих в ухаживание. Так было в старину. Теперь знакомятся и ухаживают поновому и с другими намерениями.

Приготовление. Пресное тесто тонко раскатывается и нарезается ромбиками со сторонами примерно 4х4 см. Противоположные тупые углы ромбиков слепливаются. Получается нечто вроде бантика. Бантики варятся, отцеживаются и промываются холодной проточной водой. Небольшими порциями (слоями) накладываются на блюдо и пересыпаются сахаром-песком, измельчёнными орехами, изюмом и монпансье.

На стол подаётся в холодном виде.

Стегно́ ма́ерма – сваренная и отцеженная лапша (ма́ерма) с творогом (подобно макаронам по-флотски). Это вкусное блюдо очень простое в приготовлении. Его, как правило, хозяйка готовит к завтраку, экономя своё время.

Приготовление. Сваренную лапшу тщательно отцеживают и выкладывают в глубокое блюдо, слоями, посыпая измельчённым и слегка подсоленным творогом, поливая топлёным маслом или сметаной, и сразу подают на стол.

Для этого блюда сейчас подходят: лапша, вермишель, макароны и прочие макаронные изделия.

В старину хозяйка замешивала тесто, тонко раскатывала лист, обильно пересыпала его мукой, наматывала на качалку (скалку) и разрезала рулон вдоль качалки. Получалась стопка тонких раскатанных полос теста шириной 13-14см. Хозяйка резала стопку поперёк на полоски шириной 3-4см. Придерживая стопку одной рукой, другой резала мелкой соломкой эту стопку, тут же распушивая, чтобы лапша не слиплась. Но так было давно.

Ма́ерма мит гальтига́л – лапшевник. Это вкуснейшее и питательное блюдо готовили к торжественным, свадебным мероприятиям. Мало кто из хозяек возьмётся приготовить его в связи с

трудоёмкостью и дороговизной. Теперь это исчезающее или уже исчезнувшее блюдо. Однако, напомним его приготовление.

Вскипятить цельное молоко, всыпать в него лапшу, сахар и сливочное масло. Варить до готовности лапши, после чего снять кастрюлю с огня и остудить. Взбить до пенки 25 штук яиц (на 3 литра молока) и вылить в кастрюлю с лапшой. Хорошо всё перемешать и вылить в глубокий противень, предварительно смазав его сливочным маслом. Посадить в подготовленную духовку, печь до полной готовности.

На стол подаётся в охлаждённом виде и нарезанным на небольшие порции.

Ципа – каймак – выпаренное молоко до густой консистенции. Это экзотическое блюдо, почти забытое по причине отсутствия большого количества цельного молока и большой трудоёмкости. Готовили это блюдо из цельного молока путём выпаривания воды. Молоко проливали над большим котлом через редкое сито, не переставая проливать его, усиливая выпаривание воды из него.

На стол подавали в охлаждённом виде и нарезанным на небольшие порции.

Как видим, приготовление этого блюда требовало больших физических сил и времени. Это блюдо весьма вкусное и питательное, а готовили его на торжественные мероприятия. Не любая хозяйка решится на приготовление этого блюда.

Теперь используют блюда – эрзацы, их заказывают в кулинарных предприятиях или покупают готовыми.

Гала-арьян и сузьма – кисломолочный продукт, полученный сквашиванием молока заквасками.

Необходимость сохранения продуктов на продолжительное время с давних времён толкала человека на всякие изобретения особых технологий. Чтобы сохранить кисломолочные продукты, у приазовских греков были особые технологии.

Кипячённое и остуженное до 40-50 °С молоко „запускается“ (заквашивается) на высушенном желудке новорожденного телёнка или на закваске уже имеющегося арьяна. Посуду с заквашенным (тёплым) молоком укутывают для сохранения тепла на время прокисания. Затем освобождают от утепления (предварительно проверив состояние сквашенного молока: при передержании утепления выделяется сыворотка, что нежелательно) и постепенно

охлаждают. Полученный продукт в Ялте называют гáла или арьян. Срок хранения достигает нескольких дней в прохладном месте.

Сузьма́ – это отцеженный от сыворотки арьян до густой консистенции, а срок хранения исчисляется месяцами, при относительно низкой температуре. Этот продукт заготавливался впрок поздней осенью, а использовался в зимнее время и ранней весной до отёла коров. При необходимости небольшое количество сузьмы разжижалось до нужной (желаемой) густоты цельным молоком, а при его отсутствии – водой. Полученный (разбавленный) продукт сохраняет все вкусовые и питательные качества арьяна и восстанавливает силы крестьянина, работающего ранней весной в поле.

Ни один современный кисломолочный продукт по своим вкусовым и питательным качествам не идёт ни в какое сравнение с арьяном или сузьмой. Но теперь мало кто готовит сузьму. Этот продукт можно смело отнести к исчезнувшему, а ведь ещё в 50-е годы XX века на ильичёвском рынке сартанские хозяйки продавали арьян и сузьму. Причём, продукты эти были натуральными, приготовленными из цельного молока.

Пользующийся большим спросом на центральном городском рынке так называемый арьян мало чем напоминает тот, настоящий. Человек по разным причинам переходит на эрзацы.

Это ещё один пример исчезновения таких ценных продуктов, как арьян и сузьма.

Хотя описанный процесс получения арьяна и сузьмы чем-то напоминает (с натяжкой) технологию получения простокваши (кисляка), а из него – творога, но надо сказать, что это совершенно разные продукты с разными вкусовыми качествами.

А всё кроется в нарушении сельскохозяйственного баланса: не стало мест выпаса коров. Не каждый крестьянин может себе позволить стойловое содержание коровы. С другой стороны, женщина не может заниматься таким сложным хозяйством, потому что она работает, как и мужчина. Отсюда – нехватка времени и исходных продуктов.

Халва́ – сладкое кушанье в виде твёрдой массы. Готовится халва следующим образом: насыпается мука на раскалённую сковороду и прокаливается до румяного цвета. Затем добавляется

смалец (или другой жир), сахар или мёд. Хорошо прожаривается и снимается с огня. Содержимое сковороды выкладывается на мелкое блюдо, равномерно уплотняется и ставится в прохладное место для остывания. Нарезается нужными порциями. На стол подаётся в холодном виде.

Батмазь – арбузное повидло, ещё один продукт, канувший в Лету. Повидло готовилось из большого количества арбузного сока, путём выпаривания воды из сока, предварительно отцеженного от семечек и крошек кожуры. Сок варился в огромном котле на медленном, слабом огне. Для этого специально топили сухим кизяком. Выпаривание воды усиливали проливанием сока из ковша, высоко поднимая его над котлом. Кроме того, необходимо было постоянно помешивать сок в котле деревянной мешалкой во избежание подгорания сока. Операция длилась несколько дней.

Это повидло служило едва не единственным лакомством, поскольку до конца XIX века в Ялте не было садов. Но даже с появлением фруктов греки продолжали делать арбузное повидло, в силу крестьянского консерватизма. А, с другой стороны, у каждого крестьянина была неудобная земля, на которой культивировались бахчевые культуры. Не пропадать же добру.

Теперь мало кто помнит вкус этого повидла, а тем более – технологию его приготовления.

В порядке информации приведу краткую технологию получения сока из арбузов, как сохранила моя детская память.

На две табуретки устанавливалась доска с деревянной фрезой, закреплённой плоским торцом к доске. Под доской на полу устанавливался большой медный таз, куда сбегал сок. Арбузы разрезались пополам. Каждую половину арбуза срезом насаживали на фрезу и проворачивали, слегка надавливая на арбуз, но не нарушая кожуру. Сок собирался в тазу, а корки – в отходы. В этой работе участвовало несколько человек, каждый выполнял свою операцию, как на конвейере.

9. ГОЛОДОМОР 1932-1933 ГОДОВ В СЕЛЕ

Мне было пять лет, и я хорошо запомнил весенний тёплый день 1933 года. Голод ... Бабушка Ирина распекает дедушку Савву

за его слабость к выпивке. Накануне она его снабдила золотыми изделиями из семейного фонда для обмена их на продукты питания в Мариупольском Торгсине.

Совершив удачный обмен, дедушка собрался в обратную дорогу, но случайно встретил односельчан-соседей. Они попросили его помочь выбрать корову на сенном базаре (теперешний центральный рынок). Покупка коровы завершилась, как принято, „обмыванием” удачной сделки. Дедушку разморило на весеннем солнышке, и он расположился в уютном месте, положив котомку с продуктами под голову. Проспавшись, он понял, что его обокрали. Тут же доброхоты подсказали ему, что возле него долго вертелись мужчина и женщина, держа корову на поводу.

Старик понял, что продукты умыкнули те, которым он от души помог выбрать корову. Но „не пойман – не вор”.

Зная, что время упущено, дедушка всё же не терял надежды их догнать. Он решил пойти кратчайшей дорогой. Но напрасны были его надежды. Домой он вернулся без продуктов, уставший и с головной болью. Пришлось держать ответ перед бабушкой и молча выслушать нотацию за все свои проступки, совершённые за всю свою жизнь. Заодно бабушка сыпала проклятия на всю местную власть и кремлёвскую во главе с „усатым”. Были упомянуты голод и 1921-1922 годов, и настоящий – 1932-1933 годов с его людоедством и деревянными амбарами на углах кладбища, где складывали трупы умерших. Досталось и зятю (моему отцу) за то, что в своё время не получил заработанное зерно в колхозе: в то время он работал бригадиром тракторной бригады и считался не колхозником, а рабочим. Кстати, нужно отметить наивность отца: на настойчивые напоминания матери он отвечал, что заработанное никогда не пропадёт, забыв при этом украинскую поговорку: „Нэ зивай, Хомко, на тэ ярморок”...

Когда колхозное зерно всё подчистую вывезли, то и рабочим, и колхозникам получать уже было нечего. Так партия из Москвы расправлялась с крестьянством Украины.

После того, как иссякли бабушкины проклятия и обвинения, мать с отцом встали на защиту дедушки, поскольку утерянного уже не вернуть. Бабушка ещё немного поворчала и стала готовить новую партию изделий, благо ещё было, что готовить для обмена

на продукты, не прекращая наставлять дедушку о его ответственности перед семьёй.

Так благодаря бабушкиным накоплениям наша семья пережила голодомор.

Как не сказать о спланированности голода и выкачки золота у народа! Отняв хлеб, вождь вынудил людей добровольно сдавать золото в обмен на продукты питания, создав учреждения с названием „Торгсин“. Этот обменный пункт выручал тех, у кого было, что менять. А что было делать людям, у кого не было этого добра? Они-то и оказались в этих амбарах, а затем – в братских ямах. Вот он голодомор с советским обличем!

С отёлом коровы дедушка успешно менял молочные продукты на рыбу, а бабушка нас, детей, перевела на подножный корм – всякую зелень: кислый и конский щавель, петрушка, укроп, пастушья сумка, зелёный лук, горох. На сыворотке бабушка готовила так называемый „суп с топорочком“, а проще – окрошку, куда шла вся съедобная зелень.

В один из погожих весенних дней старик-почтальон принёс бабушке извещение на денежный перевод от сына – Михаила Саввича. Истощенный голодом почтальон попросил чего-нибудь поесть, сравнив свое состояние с керосиновой лампой, в которой заканчивается керосин и пламя вот-вот погаснет, но стоит подлить керосина, как пламя восстанавливается. Это сравнение я пронёс через всю свою жизнь...

Выпив предложенный кисляк (скишее молоко для творога), старик поблагодарил, пообещав, что с первого же обмолота пшеницы со своего огорода он непременно принесет бабушке свежего хлеба. Но через некоторое время старик умер, как говорили, от заворота кишок: срезали с женой немного только начавших желтеть колосков, очистили и растолкли в ступе. Напекли лепешек и с жадностью съели ещё горячими... Этот случай бабушка рассказывала как притчу в назидание всем о лампе и о том, как истощенному человеку следует утолять голод – осторожно и малыми порциями.

В разгар голода многодетный Бадасен Василий Иванович обратился к родственнику, Владимиру Ивановичу, за советом, что ему делать и как выжить. Родственник-учитель предложил два варианта: „Либо ты обрекаешь всю семью, восемь человек, на

верную смерть, либо спасаешь себя, жену, старших детей, а младших, беря грех на душу, отстраняешь от скудного семейного стола“.

Отчаявшийся отец семейства решил, что будет разумнее сохранить жизнь большинству. Другого выхода из создавшегося положения он не видел. Таким образом, он сохранил жизнь остальным пятерым, хотя и этот состав семьи несколько раз опухал от голода. Василий Иванович пережил голодомор, но голгофы 37-го он не миновал. После долгих истязаний в январе 1938 года его, как и всех Бадасенов, расстреляли.

Другой трагический случай из истории голодомора в Ялте. Сестра моего дедушки Юрия Васильевича – Анастасия Васильевна – оказалась также жертвой семейного голода. Сын, Андрей Николаевич Чёрный, вернувшийся с Первой мировой войны без правой руки, пожертвовал матерью ради спасения своей семьи из 9 человек. Он вынужден был отстранить от стола родную мать. Так коммунистическая партия будила в людях звериные инстинкты, толкая их на великий грех...

Таких случаев в Ялте было очень много. Как писала Мариупольская газета, были случаи каннибализма – людоедства.

Но, как говорится, всё проходит – и доброе, и плохое. И голодомор прошёл, и очень быстро о нём забыли, особенно власти. О нём стали вспоминать в середине 1946 года, когда в третий раз за годы Советской власти стал надвигаться очередной голод при полной разрухе сельского хозяйства и промышленности после окончания войны.

Совершенно не сопоставимо выглядят масштабы бедствий: 3 млн. человек, погибших в результате голода 1921-1922 годов; 8 млн. человек – в 1932-1933 годах; 1 млн. человек – в 1946-1947 годах. Итого, 12 млн. человек. По сути, голодомор в Украине был самой большой по числу жертв катастрофой из известных во всей истории человечества. Погибших в Первую мировую войну было меньше. В истории Украины, исконном крае хлеборобов, голодомора раньше не было. Белоруссия его вообще не знала до Второй мировой войны.

Ужасающие эпизоды из жизни голодающих деревень и колхозов: неубранные трупы на улицах, поедание собак, крыс, кошек, факты каннибализма, реквизиция всех запасов продовольствия у

населения, отряды ГПУ, не выпускающие людей за пределы погибающих от голода районов, выселение и расстрелы „кулаков“...

Недороды ни в 1931, ни в 1932 годах в Украине не было – это подтверждают историки-аграрии. Значит, бедствия от нехватки продовольствия вызывались искусственно, сознательно.

Страшный голод 1932-1933 годов разразился именно в Украине и в регионах проживания украинцев (Кубань, юг Воронежской и Курской областей), где погибло до 8 млн. человек.

А чего стоят „спецмеры“ по борьбе с расхищением социалистической собственности! Постановление 1932 года, предусматривающее драконовские меры наказания вплоть до расстрела, например, за то, что отец несёт голодным детям в кармане зерно, взятое на колхозном току. Или так называемое Постановление „о трёх колосках“ 1947 года, предусматривающее 10 лет за сбор на убранном поле колосков пшеницы. Пускай сгниёт, но не смей поднять...

10. ВРЕМЯ РЕФОРМ И ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

10.1. ОТТЕПЕЛЬ

После смерти Сталина в советской истории началась новая эра. Диктаторские методы правления, основанные на терроре и массовом принуждении, не могли существовать бесконечно. Назрела насущная потребность в общем послаблении жесткого сталинского контроля над всеми сферами жизни общества. Отличительной чертой перемен была замена единоличного правления Сталина „коллективным руководством“. Это положение действовало очень непродолжительное время и было переходной формой к установлению власти новой сильной фигуры. Некоторое время на первом плане держался Георгий Маленков – сторонник экономических реформ, однако, в конце концов, победителем в борьбе за власть вышел Никита Хрущёв. Русский по происхождению, Хрущёв родился в небольшой деревне на российско-украинской границе. Жизнерадостный, общительный, веселый, но при этом безжалостный партаппаратчик, он довольно быстро пробился в верхние этажи власти благодаря сообразительности и быстрой ре-

акции. Его продвижение по служебной лестнице в немалой степени было облегчено сталинскими чистками, освободившими много вакансий в партийной иерархии.

На XX съезде КПСС в 1956 году Хрущёв сделал один из самых драматических в советской истории докладов. Посеяв величайший ужас и растерянность в рядах „твёрдых партийцев“, он развернул перед делегатами обширную, детальную устрашающую картину сталинских преступлений. Этот „секретный доклад“ означал начало процесса десталинизации, сопровождающийся ощутимыми изменениями в духовном климате страны. Это означало, что тоталитарный режим, в своих основных чертах, не мог оставаться прежним, но в проявлениях он остался неизменным.

Поскольку Хрущёв признал незаконность репрессий в отношении многих сталинских жертв, нарастали требования в их реабилитации. Общее ослабление идеологического диктата породило новые настроения в среде молодёжи, у которой пробудился дух противостояния авторитетам власти. Молодёжи надоело однообразие и монотонность советского образа жизни, устаревшая мораль, старомодная манера одеваться, идеология воспитания. К величайшему негодованию и ужасу старшего поколения, она безоглядно увлеклась западной джазовой музыкой, так называемые „стиляги“ с явным вызовом выделялись из общей массы своей диковинной, для советского глаза, одеждой и „антиобщественным“ поведением.

Наиболее удачным из проектов Хрущева было поднятие целинных земель в Казахстане и Сибири в 1954 году. Каждую весну на сезонные работы туда ехали сотни тысяч студентов и механизаторов.

Эксперимент с посевом кукурузы, с целью использования её как кормовой базы для истощенного животноводства, был провален.

Единственная реформа, которая с готовностью была принята, касалась МТС. Поскольку между колхозами и МТС постоянно разгорались споры о том, как правильно обрабатывать землю, МТС были распущены, технику продали колхозам. Для улучшения ситуации в колхозы направлялись специалисты из города. Отстающие колхозы прикреплялись к шефским промпредприятиям для получения от них технической помощи.

Изменилась оплата труда колхозников. Были отменены трудодни и введены денежная оплата, паспорта и пенсии для колхозников. В магазинах появились телевизоры, пылесосы, холодильники, стиральные машины и даже автомобили. Качество их было необычайно низким, а количество – весьма ограничено.

В апреле 1961 года была проведена денежная реформа с курсом рубля 1:10.

Хотя хрущёвские реформы и не принесли желаемых результатов, они всё же вызвали существенные перемены в жизни народа. Наконец-то, рацион средней семьи, обычно состоящий из хлеба и картофеля, пополнился регулярным потреблением овощей и мяса. В магазинах появились такие экзотические деликатесы, как апельсины и лимоны.

В далёкие сёла провели дороги, электричество, радио и водопровод. В городе стали строить крупнопанельные пятиэтажки с отдельными квартирами, приступили к сносу старых коммуналок.

В 1961 году Хрущёв начал новый этап десталинизации, пиком которого стало изъятие мумии диктатора из мавзолея. Российские писатели осмелились на публикацию за границей „Доктора Живаго” Б. Пастернака, издание в СССР „Одного дня Ивана Денисовича” А. Солженицына. Не взирая на сердитые окрики из Кремля, дальнейшая либерализация литературы и культуры, в целом, стала набирать обороты. Представители нового литературного поколения получили название „шестидесятников”.

Хрущёвская эпоха была переходным этапом советской империи. Несмотря на многочисленные провалы, разочарования, несбывшиеся мечты и неожиданные результаты, принесенные реформами и экспериментами, она превратила советское общество из царства драконовских порядков и террора времён Сталина в систему, управляемую более рациональными методами, приближённую к развитому индустриальному обществу. Прекратилось массовое истребление народа: аресты, чистки, террор.

В октябре 1964 года приближённые Хрущёва воспользовались неудачами и вынудили его уйти в отставку. Позднее, находясь уже не у дел, Хрущёв диктовал свои воспоминания на магнитофонную ленту, он вновь обратился к тому, о чём говорил в феврале 1956 года, и высказался очень откровенно: „Сталиным были совершены преступления, которые были бы наказуемы в любом

государстве мира, за исключением фашистских государств, как, например, Гитлера и Муссолини”.

С октября 1964 года период реформ, экспериментов и либерализации завершился. Леонид Брежнев, как и его предшественник Хрущёв, был по происхождению русским украинского „разлива“ и к власти пришёл благодаря тесным связям с Украиной. В отличие от импульсивного и непоследовательного Хрущёва, Брежнев был более осмотрительным. Восемнадцатилетнее его правление было отмечено нарастанием консервативных тенденций, хотя уже не тоталитарных, а авторитарных. Начался медленный отход советского режима от сталинизма в силу отхода от диктаторских тенденций. В период впечатляющего роста экономики страны 60-70-х годов оптимизм по поводу способности Советского Союза догнать Запад по уровню жизни был довольно высок, но этот оптимизм угас в 80-е годы, когда экономика заметно буксовала. Из-за монополии партии на информацию и благодаря интенсивной пропаганде народ имел смутное представление о несчастьях, принесенных ему советской властью в „далеком прошлом“.

Большую роль в формировании образа мыслей играл тот факт, что советская система принесла народу повышение уровня жизни, установила относительное равенство социальных групп, значительно улучшила сферу социального обеспечения, облегчила доступ к образованию. Несмотря на кажущиеся улучшения, немало молодёжи устремляло свои помыслы и усилия к тому, чтобы раздобыть высококачественные потребительские товары с Запада. Очевидно, что большая часть молодёжи явно не соответствовала тому идеалу, которому учила партия.

Застойная действительность вполне укладывалась в 6 пунктов:

- 1) в Советском Союзе нет безработных, но никто не работает;
- 2) никто не работает, но производство растёт;
- 3) производство растёт, но магазины пусты;
- 4) магазины пусты, а на семейных торжествах столы ломаются;
- 5) столы ломаются, но все недовольны;
- 6) все недовольны, но все голосуют „за“.

О застое пишут, как о потерянных годах. И сам Брежнев выглядит теперь даже не злодеем, а просто случайным человеком,

вознесённым к вершинам власти. Любитель медалей и почестей, политик–дилетант, который правил, не правя, исповедуя принцип невмешательства во внутренние дела своей собственной страны.

Такой Брежнев не интересуется мировым господством, не стремится подавить инакомыслие, не хочет облагодетельствовать народ кукурузой или коммунизмом – у него есть более насущная забота: дойти до трибуны. Он короткими шажками шёл к ней, держа папочку, он нес своё тело прямо, несгибаемо, оно слишком казалось тяжёлым для его ног. Он беспокоился, как бы не споткнуться и дойти до трибуны – это была его единственная и главная задача.

10.2. ПЕРЕСТРОЙКА

Леонид Брежнев умер в ноябре 1982 года. Начался переходный период в деятельности советского руководства. Приемником Брежнева стал опытный и жёсткий политик, бывший шеф КГБ Юрий Андропов, готовый к тому, чтобы начать радикальные преобразования в стране. Однако, побыв у власти менее двух лет, он умер, а его место занял старый, немощный Константин Черненко, представляющий интересы „старой гвардии“, не желавший проводить реформы. Он умер вскоре после прихода к власти. Похоронные процессии, ставшие слишком частыми, показали необходимость выдвижения молодого, энергичного и способного к новаторству руководства. В результате, в 1985 году, партийная верхушка избрала на высший пост в стране андроповского выдвиженца – Михаила Горбачёва. С его приходом к власти на передний план вышло новое поколение партийных аппаратчиков. Разумный, более интеллектуально подготовленный и практичный, Горбачёв и его соратники были первыми лидерами, выдвинувшимися не при Сталине. Несмотря на сопротивление консервативных сил, Горбачёв начал перестройку советской системы. Для достижения своих целей он избрал новый „демократичный“ стиль руководства, создававший впечатление близости его режима к народу, призывал к гласности в управлении страной и плюрализму в рамках социалистического выбора. Горбачёвские реформы постепенно пробивали себе дорогу, особенно в области культуры. Ос-

новные газеты уже отражали новые настроения открытости и самокритики. Популярный журнал „Огонёк“, во главе с редактором Виталием Коротичем, неустанно громил культ Сталина и остро критиковал злоупотребления бюрократов и милиции.

Выпестованные тоталитарной системой „архитекторы перестройки“ вряд ли думали уйти намного дальше привычной формулы „менять, ничего не меняя“. Но последствия их, во многом декоративных, реформ оказались поистине непредсказуемыми и плохо поддающимися контролю как внутри страны, так и в международном масштабе.

Самой важной переменной явилось постепенное исчезновение психологии страха, десятилетиями позволяющей меньшинству безраздельно властвовать над большинством. Как и прежде, непоколебимо держалась бюрократия. Прилавки магазинов всё чаще и чаще зияли ужасающей пустотой, а цены практически на все товары ползли вверх и уже достигли тревожного уровня. По всему было видно, что время переломных решений уже не за горами.

Прежде чем горбачёвские реформы сказались на Украине, она была потрясена катастрофой колоссальных размеров и глобального значения. 26 апреля 1986 года взорвался реактор мощной Чернобыльской атомной электростанции в 130 км от Киева. Огромное радиационное облако, несравнимо большее, чем то, что образовалось при бомбардировке Хиросимы, покрыло окрестности Чернобыля, заражая целые районы. Мир столкнулся с ядерной катастрофой, но советские власти, следуя своей традиционной манере, попытались замолчать катастрофу. Москве пришлось признать факт аварии и обратиться за помощью к западным специалистам.

19 августа 1991 года коммунистические реакционеры в Москве решились на отчаянную попытку перехватить политическую инициативу. Изолировав Горбачёва в Форосе, они объявили чрезвычайное положение и сформировали для управления страной так называемое ГКЧП в надежде реставрировать старые порядки. Однако, бездарная подготовка путча и решительные действия Бориса Ельцина и его сторонников предопределили исход заговора.

Следует отметить, что со времён прихода к власти большевиков произошло несколько перестроек: в 1917 году было объявлено об уничтожении капитализма и построении социализма; в 1921

году временно сделано отступление к так называемому НЭПу; в 1929 году – раскулачивание, повальная коллективизация сельского хозяйства и взятие курса на индустриализацию промышленности; в 1954 – попытка улучшения жизненного уровня народа: введение пенсий в колхозах, аннулирование МТС, денежная оплата колхозникам за труд, улучшение жилищных условий в городе, подъем целинных земель; 1985 год – гласность и плюрализм мнений; в 1991 году – распад СССР. И перестройке не видно конца...

Перестройка перешла в перестрелку. Стреляют друг в друга вчерашние соседи – осетины и грузины, грузины и абхазцы, киргизы и узбеки, узбеки и месхи (высланные турки), русские и молдаване, молдаване и гагаузы. В Нагорном Карабахе идёт самая настоящая армяно-азербайджанская война.

В 1991 г. в республиках принимается курс на национализм, что приводит к победе Снегура в Молдавии, Гамсахурдии в Грузии, Тер-Петросяна в Армении, Акаева в Киргизии, Назарбаева в Казахстане, Эльчибея в Азербайджане, Кравчука в Украине, Шушкевича в Белоруссии.

7 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще, там, где когда-то была царская дача, встретились Ельцин, Председатель Верховного Совета Белоруссии Шушкевич и только что избранный Президент Украины Кравчук. Они избавились от Горбачёва довольно простым способом. Три славянские республики приняли решение ликвидировать Советский Союз. Вместо него было провозглашено Содружество Независимых Государств – СНГ.

25 декабря 1991 г. первому Президенту СССР пришлось стать последним. Он подписал Указ о собственной отставке.

„Чёрный ящик” с кодами нацеленных на Запад ракет перешёл российскому Президенту. Верховный Совет СССР объявил о самороспуске, и вместе с ним официально прекратил своё 69-летнее существование Советский Союз, никогда союзом не бывший, а бывший насильственным тюрко-славянским, или евроазиатским объединением. Красный флаг был спущен, а водружён восходящий к Петру I бело-сине-красный флаг как символ возрождения России.

В мире сложилась система, которая автоматически саморегулируется, чтобы производить больше, лучше, дешевле, а мы произволом ручного управления создали строй, который производит

меньше и хуже. При социализме, работая, мы выполняли грандиозные планы, но почему-то спешили купить импортный товар. Мы перевыполняли плановые задания, но, опять же, почему-то всеми правдами и неправдами „доставали” импортное. И когда наши границы оказались открытыми для зарубежных товаров, многие предприятия просто остановились. Оказалось, что их товар был нужен разве что складу, но отнюдь не покупателю. Основная часть науки и промышленности работала на вооружение, которое тоже, в основном, было плохого качества и часто приводило к авариям и людским жертвам. С развалом социализма эти структуры тоже оказались не востребованы.

10.3. НЕЗАВИСИМОСТЬ УКРАИНЫ

История с путчем в Москве придала мощный толчок тем процессам, которые он намеревался прервать. Она полностью и окончательно скомпрометировала защитников старого уклада и особенно компартию как непосредственного организатора заговора. Возникли условия, при которых те, кто был недоволен властью Москвы, могли, наконец, избавиться от неё. И Украина, а, точнее, демократы в её парламенте, не упустили исторический момент: 24 августа 1991 года Верховная Рада почти единогласно провозгласила независимость Украины.

Но депутаты-куммунисты, превозмогая панику, всё же сумели навязать референдум по вопросу независимости. 29 августа парламент запретил деятельность компартии Украины за её причастность к перевороту. За Горбачёвым редуеющие ряды КПСС покинул бывший партийный идеолог Украины, а в то время – Председатель Верховной Рады – Леонид Кравчук.

Одна за другой, после Украины, союзные республики объявили о своей независимости. По всему было видно, что СССР доживает свои последние дни.

Референдум 1 декабря 1991 года стал исторической вехой в истории Украины. На президентских выборах Украины убедительную победу одержал Леонид Кравчук.

7-8 декабря 1991 года по инициативе Ельцина лидеры Украины, России и Белоруссии на своей встрече в Беловежской Пуще

формально распустили СССР и создали СНГ, в котором Украина стала наблюдателем из-за расхождений в подходах с Москвой.

Потеря Украины стала для Москвы настоящим потрясением, поэтому неудивительно, что с самого начала в отношениях между Киевом и Москвой установилась напряжённость. Настоящую бурю вызвала потеря Крыма. Депутаты обеих палат РФ, с подачи мэра Москвы Юрия Длиннорукого (как называли Юрия Лужкова в Украине, в отличие от Юрия Долгорукого) решили, что Севастополь является русским городом-портом и никогда не передавался якобы Украине, а Черноморский флот не подлежит разделу. Но это решение было принято после провала претензий Москвы на весь Крым. Верх берёт всё тот же великодержавный российский шовинизм, а это уже называется вмешательством России в дела суверенного государства – Украины.

С 1996 года в Украине была введена в денежное обращение гривна. До этого с ноября 1990 года в Украине совместно с советскими рублями использовались так называемые одноразовые купоны, без которых была невозможна покупка большинства товаров. На каждый месяц выдавалась карточка потребителя, от которой отрывались купоны на соответствующую сумму покупки. Не-

УРСР КУПОН НА 1 крб. Листопад	УРСР КУПОН НА 1 крб. Листопад	УРСР КУПОН НА 1 крб. Листопад	УРСР КУПОН НА 1 крб. Листопад
УРСР КУПОН НА 25 крб. Листопад	УКРАЇНЬСЬКА РСР КАРТКА СПОЖИВАЧА на 200 карбованців — Листопад Назва установи _____ 24429110		УРСР КУПОН НА 50 крб. Листопад
УРСР КУПОН НА 25 крб. Листопад	Прізвище _____ Керівник _____ Головний бухгалтер _____ м/п _____ нвд		УРСР КУПОН НА 25 крб. Листопад
УРСР КУПОН НА 3 крб. Листопад	УРСР КУПОН НА 3 крб. Листопад	УРСР КУПОН НА 5 крб. Листопад	УРСР КУПОН НА 10 крб. Листопад

Денежная единица Украины – одноразовые купоны,
выпускаемые с 1990 по 1996 гг.

использованные купоны за прошлый месяц пропадали. С 10 января 1992 года были введены в обращение временные украинские банкноты, называемые опять-таки купонами и номинированные в украинских рублях-карбованцах. В народе их называли купонокарбованцами. При введении гривны купонокарбованцы обменивались на гривны в соотношении 1000000:10. Денежную единицу назвали гривной по названию денег, использовавшихся ещё в Киевской Руси – в XI веке. С ней напрямую связано происхождение названия „рубль“: древнерусская гривна обладала достаточно большой ценностью, поэтому для более мелких расчетов её рубили пополам и каждую половину называли „рубль“. По уровню национального дохода на душу населения Украина занимает 110-е место в мире.

Надо же представить себе, сколько горя, нищеты, унижений, несбывшихся замыслов миллионов людей скрывается за этими фактами. То, что рано или поздно народ возьмётся за ум и наведёт у себя порядок, не вызывает сомнения. Нынешнее поколение украинцев заслуживает лучшей жизни – жизни хотя бы на уровне окружающих народов, особенно старшее поколение – пенсионеры.

10.4. МНЕНИЕ О СОВРЕМЕННОЙ МОРАЛИ

С появлением в Украине так называемой демократии стал прогрессировать вульгаризм – пошлый, грубый, непристойный образ поведения молодёжи, и это стало принимать массовый характер. Это явление носит эпидемический характер. Оголтелая демократия запада, потерявшая всякое чувство меры во всём, захлестнула весь жизненный уклад. И главная вина в этом лежит на совести у слабой половины человечества. Куда девалась женственность – главное качество, свойственное женщине? Я вовсе не женоненавистник и ценю красивое женское тело. Но одно дело на пляже, а другое – в общественной жизни. Поцелуи, ласкания, любовь и прочее – это глубоко личное, интимное, не подлежащее демонстрации.

Если женщина полностью утрачивает стыдливость и начинает играть активную роль в этих делах, то появляются непристой-

ные позы на парковых скамейках, в общественном транспорте, неприкрытость срамных мест, матерщина. В транспорте, на тротуарах, в скверах, на виду у всего народа происходят публичные несдержанные поцелуи. Создаётся впечатление, что вот-вот произойдёт прилюдное спаривание. Это что? Наплевательское отношение к окружающим или проявление эгоизма? Всё это обычная распущенность. Степень допустимости в интимных отношениях зависит в полной мере только от женщины, что и как она позволяет мужчине, в азарте готового ко всему. Это пострашнее проституции, так как в этом случае рушится не только мораль, но и её глубинные устои.

Культ эротизма захлестнул наше общество. Эта мерзость пришла в наш современный мир через искусство, СМИ. Движимые стремлением к чистогану, СМИ сами проституируются, во всю „гонят” порнографию. Разлагая общество, они обогащаются, забывая о своём высоком предназначении. Каждый день миллионы людей, порой три поколения – бабушки, родители и дети – окунаются в эту клоаку.

Неприкрытый алкоголизм среди подростков и взрослых... И что стало модным? Все пьют „из горла” в общественном транспорте и по дороге, не стесняясь рядом находящихся. Разговоры при этом сопровождаются отборным матом, особенно режет слух, когда это исходит из уст подростков.

Бродяжничество – тоже одна из болезней времени. Одни (дети) уходят от родителей, другие (взрослые) опускаются от нежелания работать, их устраивает жить сегодняшним днём.

На мой взгляд, эту категорию надо изолировать от общества. Поместить в резервации, а не создавать для них ночлежки и „обжорки“. Эти учреждения не оправдали себя. Их создавали ещё в XIX веке либералы и другие мечтатели, приверженцы излишней терпимости, что привело к вредному попустительству. Причём, обитатели резервации должны жить на самообеспечении и самообслуживании по библейскому принципу: кто не работает, тот не ест. Или, как сказал апостол Павел во втором послании к фессалоникийцам: „Если кто не хочет трудиться, тот не ешь“.

10.5. ОБЩЕСТВО „МЕМОРИАЛ” В МОЕЙ ЖИЗНИ

Сорок лет Мариуполь назывался именем коммунистического идеолога Жданова только потому, что он родился в этом городе. В 1986 году на волне демократии и плюрализма мнений организовалось движение „За чистый Мариуполь“, цель которого – возвращение городу его исторического названия – Мариуполь. После долгих, настойчивых требований, митингов, сбора подписей, движение достигло своей цели – городу вернули его первоначальное название. Это случилось 13 января 1989 года.

В это время в Москве организовалось Всесоюзное просветительное общество „Мемориал“. Энтузиасты из бывшего движения „За чистый Мариуполь“ решили организовать мариупольское общество „Мемориал“. Первое учредительное собрание историко-просветительского общества „Мемориал“ в Мариуполе состоялось 18 декабря 1988 года. Делегаты из Мариуполя принимали участие в областной, республиканской и Всесоюзной учредительных конференциях общества „Мемориал“. В составе делегации из Мариуполя были: художник Валентин Константинов, краевед Лев Яруцкий, студент института (ныне ПГТУ) Илья Кричман, библиотекарь Галина Александрова.

Был разработан Устав Мариупольского городского добровольного историко-просветительного общества „Мемориал“ на основе Устава Всесоюзного Общества „Мемориал“.

В первый состав Совета Мариупольского общества „Мемориал“ вошли: Л.Д. Яруцкий, Н.Д. Истомина, И.С. Кричман, В.И. Коноп-Ляшко, Ю.В. Песоцкий, В.И. Корнач, Г.С. Александрова.

Решением № 118/1 от 19.04.89 г. Мариупольский горисполком зарегистрировал Мариупольское общество „Мемориал“ как юридическое лицо и открыл счет № 1700508 в Мариупольском банке.

Общество „Мемориал“ ставило перед собой следующие цели: сохранение и увековечение памяти о жертвах сталинизма; создание в Мариуполе памятника и музея жертвам репрессий; содействие полной гласности реабилитации жертв репрессий; оказание помощи лицам, пострадавшим от репрессий.

В конце 1990 года в газете „Приазовский рабочий“ появилось сообщение о якобы выделенном месте для будущего памятника жертвам репрессий на бульваре Хмельницкого. Это место в 30-50-е годы было далеким загородом, к тому же в 70-90-е годы посещалось любителями выпить и служило местом для выгула собак. Мое категорическое несогласие с таким сообщением привело к перевыборам состава Совета. На собрании был выбран новый Совет, и вместо трёх сопредседателей избрали одного – в моём лице.

Моя главная задача была – получить земельный участок в центре старого города для памятника жертвам репрессий в Мариуполе. Такое место нашлось на треугольном газоне по переулку Республики, напротив театра. После затяжных переговоров с главным архитектором Ф.М. Валитовым и зам. председателя горисполкома С.М. Пивоваровой разрешение о выделении места на упомянутом газоне и разрешение установить временный знак „Жертвам сталинских репрессий“ было получено. Здесь проходил маршрут следования обреченных из тюрьмы до НКВД на допросы и экзекуции.

Распоряжением № 141 Р от 26.07.91г. председателя Мариупольского горисполкома Ю.Ю. Хотлубея было разрешено Мариупольскому обществу „Мемориал“ установить временный памятный знак согласно схеме расположения памятника жертвам репрессий за подписью начальника Главного Управления архитектуры и градостроительства Ф.М. Валитова.

Выделенный участок на газоне был спланирован и размечен. Доставленный камень был установлен членом общества – бывшим узником В. Нагорным, согласно схеме, после чего на камне была закреплена мемориальная плита. 3 августа 1991 года на очередном собрании общества „Мемориал“ я объявил о выполнении своей задачи и заявил о своей отставке. К этому времени активность общества „Мемориал“ резко упала...

На волне демократизации общественной жизни во всей стране в Мариуполе 25 января 1989 г. создаётся „Общество греческого языка и культуры“. Это подняло интерес местного греческого населения к изучению греческого языка – языка предков. С февраля 1989 г. при Металлургическом институте организовываются курсы по изучению новогреческого языка. Уровень преподавания

был далек от желаемого, так как занятия вначале проводили местные греки, самостоятельно изучившие новогреческий язык.

Несмотря на кратковременное и примитивное изучение новогреческого языка, я научился бегло читать и с помощью словаря переводить прочитанное. Теперь я, со спокойной совестью, причисляю себя к греческой нации, а не просто ношу кличку „грек“.

11. ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ЯЛТЫ

Ялта – моя малая родина, и меня переполняет чувство гордости за ее процветание и за своих односельчан, хотя некоторые из них не родились в селе, но имеют ялтинские корни; многие из них имеют большое дарование и достигли определенных вершин.

Арнаутов Виктор Михайлович. Родился в 1896 году в Мариуполе. Отец – Михаил Васильевич Арнаутов – родился в Ялте, получил духовное образование и служил священником в Мариуполе. В 1937 году был репрессирован и расстрелян. В.М. Арнаутов окончил Мариупольскую гимназию, Елизаветградское кавалерийское училище, участвовал в Первой мировой войне. В гражданскую войну оказался в Китае, откуда в 1925 году выехал в США, где окончил Калифорнийскую школу изящных искусств. Прошел практику в Мексике у знаменитого художника Диего Риверы в течение двух лет. Был близко знаком с Давидом Сикейросом, мексиканским живописцем, одним из создателей мексиканской школы монументальной живописи. В Сан-Франциско Виктор Михайлович получил предложение преподавать на факультете искусств и архитектуры в Стендфордском университете.

Во время второй мировой войны он возглавлял Совет Дружбы и помощи России. В 1963 году в возрасте 67 лет Арнаутов вернулся в Мариуполь, где создал мозаичное панно на здании школы №56 и на ДOME связи. Крупная монументальная последняя работа – мозаичная фриза „От скифов к космосу“ в здании мариупольского аэропорта.

Сыновья Виктора Михайловича – Михаил, Василий и Яков – проживают в США.

В.М. Арнаутов – известный художник США, член Союза Художников СССР. Следует отметить незаслуженное забвение ма-

риупольскими художниками имени Арнаутова, который своим творчеством создал в Мариуполе новое направление – монументальную живопись.

Бадасен Иван Алексеевич. Родился в 1885 году в Ялте. В первую мировую войну за храбрость был награждён Георгиевским крестом и произведен в унтер-офицеры. В гражданскую войну эмигрировал в Грецию

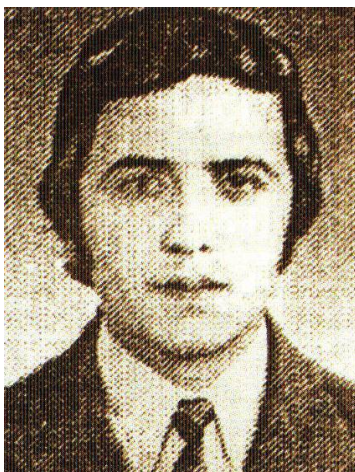
Будыка Александр Дмитриевич. Родился в 1927 году в Ялте. С 1953 года – на инженерно-технической и партийной работе. С 1971 года – заместитель председателя Ставропольского крайисполкома. Сопратник М.С. Горбачёва. С 1982 года – заместитель заведующего отделом ЦК КПСС, с 1986 года – руководитель Министерства хлебной промышленности.

Будыка Иван Михайлович. Родился в 1935 году в Ялте. С отличием окончил Таганрогский радиотехнический институт. По распределению был направлен на ракетный полигон Байконур в г. Ленинск Кзыл-Ордынской области. Дослужился до полковника. В 1980 году перевёлся в один из московских НИИ в области ракетостроения.

Будыка Михаил Иванович. Родился в 1920 году в Ялте. Геофизик, член-корреспондент Академии наук СССР. Труды его по климатологии, биоклиматологии, экологии, теплообмену земной поверхности известны в научной среде.

Карабиц Иван Фёдорович. Родился в 1945 году в Ялте. Учился в Держинске, затем в Артёмовском музыкальном училище. Начал с народного отделения, потом перешел на фортепианный и как пианист получил рекомендацию в консерваторию.

Он – современный художник, известный украинский композитор и музыкальный деятель, председа-

И.Ф. Карабиц

тель Союза композиторов Украины.

Жена – известный музыковед. Сын Кирилл – дирижёр. Иван Фёдорович умер в конце 2001 года в расцвете сил.

Мацука Геннадий Харлампиевич. Родился в 1930 году в Ялте. После войны родители переехали в Сартану, где отец работал председателем колхоза. Директор института молекулярной биологии и генетики АН Украины. Академик НАН Украины.

А.Д. Проценко

Проценко Аркадий Дмитриевич. Родился в 1931 года в Мариуполе. Мать – ялтинская гречанка из богатого рода Маличей.

Отец – Проценко Дмитрий Матвеевич – сын церковного служителя села Ялта.

Аркадий Дмитриевич с 1950 по 1955 год служил в Краснознаменном тихоокеанском флоте. В 1964 году окончил Харьковский юридический институт. С 1961 года – директор ДК „Азовсталь“. В 1967 году – заведующий отделом культуры Мариупольского горисполкома. С 1968 по 1970 год – директор областного русского драматического театра в Мариуполе. Почётный гражданин города Мариуполь. Известный мариупольский краевед. Жена, Нина Андреевна, работает в ДК „Азовсталь“, взрослая дочь живет в Санкт-Петербурге.

Попов Гавриил Харитонович. Родился в 1936 году в Москве. Отец – Харитон Гаврилович – родился в Чермалыке.

Мать – Дора Георгиевна Николаева – родилась в Ялте.

Г.Х. Попов

Доктор экономических наук, профессор Московского университета, Гавриил Харитонович не забывает о родине своей матери. Он является меценатом строительства в Ялте храма во имя Иоанна Предтечи. Знаком признания земляков стало присвоение ему звания „Почётный гражданин посёлка Ялта“.

Г.Х. Попов – первый избранный мэр Москвы. Он по-прежнему является довольно заметной фигурой: активно занимается научной и общественной деятельностью. Президент Москов-

Харитон Гаврилович Попов и Дора Георгиевна
Николаева (уроженка с. Ялта)

ского международного университета, председатель движения „Социал-демократы“, Генеральный консультант экономического и социального совета ООН.

Чебурахин Михаил Васильевич. Родился в 1960 году в Мариуполе, мать – ялтинского происхождения: в девичестве – Каплан Неля Михайловна. Окончил одновременно художественную и общеобразовательную школы в Мариуполе. Успешно поступил и окончил художественный техникум, затем архитектурный факультет инженерно-строительного института в Киеве.

Хорошо известен в Киеве и за рубежом, его имя занесено в Интернет как специалиста высокого класса, как художника, архитектора и дизайнера. Однако, на его малой родине – в Мариуполе – мало кому известно его имя в среде его коллег. И это печально...

Справедливости ради надо сказать, что 23 июня 2001 года в газете „Ильичевец“ появилась статья известного спортивного журналиста Мариуполя В.И. Брагинца под названием „Золотых дел мастер из Мариуполя“.

В мае 2001 года во Дворце „Украина“ в Киеве состоялась презентация нового кубка Украины. Вот как описывали газеты это событие. Кубок Украины не имеет аналогов в мире. Стиль кубка – ампир, сложившийся в период правления императора Франции Наполеона 1 Бонапарта. Кубок увенчан серебряной с позолотой фигурой богини Победы – Ники, удерживающей над головой золотой лавровый венок с эмблемой Федерации футбола Украины. Ника изображена, стоя на бронзовом позолоченном футбольном мяче. Фигурная тренога, украшенная серебряным, с позолотой, декором, охватывает мяч по экватору. На кольце крепятся округленные медальоны с названиями команд – обладателей национального кубка.

Вся конструкция расположена на треугольном фигурном постаменте из красного дерева, украшена наложенным серебряным, с позолотой, декором. Высота кубка – один метр, вес около 20 килограммов.

Кубок будет храниться в футляре из красного дерева. На его передней панели сверху – позолоченная голова покровителя торговли и путешествий – Гермеса.

В проектировании и изготовлении этого уникального произведения искусства выступал в качестве архитектора и технолога наш земляк – мариуполец Чебурахин Михаил Васильевич.

Иван Михайлович и Борис Михайлович Тодуровы. Родились в Киеве, но корни – их родители – ялтинского происхождения. Иван Михайлович окончил Иркутский мединститут, а Борис Михайлович – медицинский факультет Ужгородского университета. Оба брата работают в Киевских институтах. Иван Михайлович – старший научный сотрудник отдела хирургии поджелудочной железы, Борис Михайлович – в институте хирургии и трансплантации, заведующий отделом. Оба брата – профессора.

Николай Георгиевич Агурбаш. Родился в 1954 году в селе Ялта. В 1983 году окончил экономический факультет Московского государственного университета. В течение семи лет работал инженером-экономистом в Госагропроме СССР. В 1991 году создал собственную фирму „Мортадель“ по производству и реализации мясных изделий. Кандидат экономических наук. Член-корреспондент Российской Академии предпринимательства, академик Международной Академии менеджмента. Заслуженный работник промыш-

ленности Московской области. Жена Анжелика – популярная певица.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Георгий Васильевич Бадасен

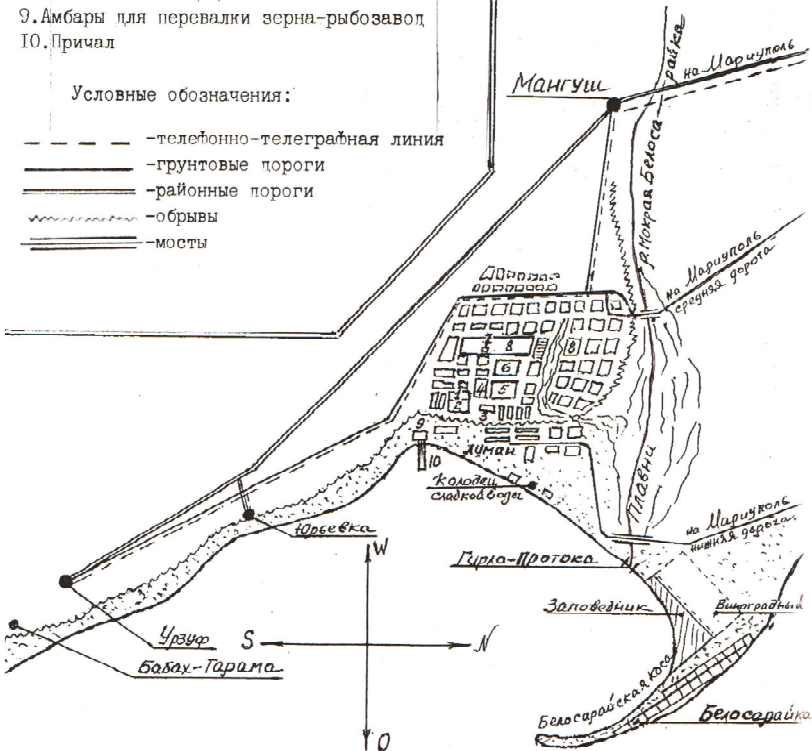
Побережье села Ялта (из архива ФГОУ)

ПЛАН села ЯЛТА
до середины XX века

1. Церковно-приходская школа, волостная управа - клуб
2. Церковь
3. Школа начальная - "земская"
4. Паровая мельница и маслобойка-МТМ
5. Кладбище
6. Школа средняя - "министерская"
7. Водокачка
8. Мельничная площадь
9. Амбары для перевалки зерна-рыбозавод
10. Причал

Условные обозначения:

- - - - - телефонно-телеграфная линия
- ===== грунтовые пороги
- ===== районные пороги
- ~~~~~ обрывы
- ===== мосты

азовское море

Содержание

Кратко о себе и о книге.....	3
1 Крым и Приазовье в судьбе греков.....	4
2 Иерарх крымских и приазовских греков.....	17
3 Ялта – родина моя.....	19
4. История моих предков.....	46
4.1. О родословном генеалогическом древе.....	46
4.2. Род Бадасенов.....	48
4.2.1. Об отце.....	51
4.2.2. Каток „греческой операции” по роду Бадасенов... ..	55
4.3. Род Капланов.....	62
4.3.1. О матери.....	65
5. О брате.....	69
6. О себе.....	72
6.1. Оккупация Ялты.....	79
6.2. Освобождение Ялты от оккупантов.....	85
6.3. Городская жизнь.....	91
6.4. Колорит базарной жизни Мариуполя.....	96
6.5. Казус с найденным кладом.....	98
6.6. Работа в отделе главного конструктора.....	100
7. Моя жизнь и ракетостроение.....	104
7.1. О ракетной технике.....	104
7.2. Катастрофа на полигоне „Байконур”.....	108
7.3. Командировки на ракетные полигоны.....	116
7.4. Обязанности советского инженера.....	133
8. Быт ялтинцев.....	138
8.1. Домашний уклад, традиции.....	138
8.2. Обряды.....	147
8.3. Традиционные блюда ялтинских греков.....	149
9. Голодомор 1932-1933 годов в селе.....	155
10. Время реформ и демократизации.....	159
10.1. Оттепель.....	159
10.2. Перестройка.....	163
10.3. Независимость Украины.....	166
10.4. Мнение о современной морали.....	168

10.5.	Общество „Мемориал” в моей жизни.....	170
11.	Знаменитые люди Ялты.....	172
	Приложения.....	179
	Содержание.....	183

Бадасен Г.В.

Б – 15 По сторінках історії села Ялта (із спогадів про Батьківщину мою та моїх предків) – Маріуполь: Федерація грецьких товариств України, 2007р. – 204с.

Георгій Васильович Бадасен

**По сторінках історії села Ялта
(із спогадів про батьківщину мою та моїх
предків)**

(Рос. мова)

**Редагування В.І. Коноп-Ляшко, О.І. Коноп
Комп'ютерна верстка Н.Ф. Зурнаджи**

Сдано в печать 01.11.2007 г., подготовлено к печати 21.12.2007 г.
Бумага Lazer Copy. Печать цифровая.
Гарнитура Times. Страниц 204 А5. Тираж 500.

Издательство ЧП Кручинина Л.Ю.(8-050-637-49-90)
Свидетельство о внесении в Государственный реестр издателей,
изготовителей и распространителей печатной продукции
ДК № 1266 от 13.03.2003 г.

Отпечатано в типографии ЧП Нефериди А.П.
Севастополь
2007